

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2019
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (261) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Васильевич Ломоносов* (1711–1765), первый русский учёный-естествоиспытатель. Точнее, персонаж фильма «Михайло Ломоносов», вышедшего на советские экраны в 1984 году. А еще точнее — Ломоносов в молодости (всего в этом фильме Ломоносова в разные периоды его жизни сыграли три актера). Молодого Ломоносова сыграл актер театра и кино Игорь Волков.

Михаил Ломоносов родился в деревне Мишанинской Архангелогородской губернии. Отец его владел небольшим судном, на котором перевозил государственные и частные грузы, рыбачил и охотился (по другим источникам — глава семейства был крестьянином Куроостровской волости и двинянином, а не помором). Михаил с детства помогал ему во всем и быстро всему учился — он должен был продолжить семейное дело. Грамоту мальчик начал изучать поздно, в 12 лет. С Ломоносовым занимался дьяк Семен Сабельников, ученик подъяческой и певческой школы при холмогорском архиерейском доме. Учеба давалась Ломоносову легко, и вскоре он стал одним из лучших чтецов в местной церкви. Горячее желание продолжать учебу (да еще отец задумал его женить) окончательно определило решение Ломоносова уехать в Москву, где он поступил в единственное в это время в Москве учебное заведение — славяно-греко-латинскую академию при Заиконо-Спасском монастыре. Тяга к знаниям привела его в Киев, затем в Петербург, в Германию и Голландию. А когда ученый решил вернуться в Россию, по дороге его схватили и завербовали в прусскую армию. Прослужив несколько недель, Ломоносов дезертировал. Вернуться на родину ему удалось лишь через год.

Ломоносов был блестящим эрудитом в любой из областей, будь то физические явления, химические превращения или даже стихосложение. На творения Ломоносова в дальнейшем опирались великие поэты, такие как Александр Пушкин и Василий Жуковский, а «Ода на день восшествия на Всероссийский Престол Ее Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» является бесспорным памятником русской литературы. Кстати, за оду ученый получил в награду две тысячи рублей. Правда, на момент выдачи денег в царской казне были только медные монеты, поэтому Михаилу Васильевичу пришлось арендовать две телеги, чтобы погрузить наличность.

Доказательством успеха в постижении естественных и точных наук молодым студентом стала дебютная работа Ломоносова, которая называется «О превращении твердого тела в жидкое в зависимости от движения предшествующей жидкости», где ученый рассмотрел различные агрегатные состояния. А за диссертацию «О металлическом блеске» Михаил Васильевич в 1745 году удостоился профессорского звания. После получения звания в науке Ломоносова сделали дворянином.

Его научные труды помогли современникам перейти от алхимии и натурфилософии к нынешним методикам естествознания. Он сформулировал основы кинетической теории газов, открыл закон сохранения энергии, объяснил тайну грозовых явлений и северного сияния, изготавливал цветные стекла и краски, подверг химическому анализу руды. Именно он придумал основы физической химии. Михаил Васильевич, поддерживая труды Коперника, часто изучал астрономию: талантливый ученый стал открывателем атмосферы на Венере, также ему принадлежит создание множественных экспедиций и усовершенствование светоотражающего телескопа (система Ломоносова — Гершеля). Он стал одним из первых служителей науки, кто догадался, что звезда, называемая Солнцем, представляет собой огромный огненный шар, ведь «там огненные валы стремятся, вихри пламенные крутятся и камни, как вода, кипят».

Помимо прочего, Ломоносов ввел в русский язык новые понятия (горизонт, преломление лучей, атом, молекула, температура и т. д.), придав ему научный стиль, ведь раньше технические термины обозначались латинскими словами, которые были непонятны народу. Ломоносов настолько опережал время, что некоторые его труды вышли в свет только посмертно, так как при жизни Михаила Васильевича их засекречивали и не публиковали целые столетия.

Свою будущую жену Ломоносов встретил, обучаясь в Марбурге. Он арендовал тогда комнату у вдовы марбургского пивовара, а через два с небольшим года женился на её дочери Елизавете-Христине Цильх, которая к тому времени уже ждала от него ребенка. В России Ломоносов никому не рассказывал о своей женитьбе и почти два года не вспоминал о своей жене (которую оставил в Германии), пока она не нашла его через российское посольство. Узнав о запросе от жены, Ломоносов не стал отрицать факта свадьбы и способствовал её переезду в Петербург. К сожалению, первая дочь и последующий сын Ломоносовых скончались еще в детстве. В 1749 году в семье родилась девочка Елена, которая стала единственным выжившим ребенком. Таким образом, Михаил Васильевич не оставил потомков, которые смогли бы продолжить род Ломоносовых.

Великий ученый скончался от воспаления легких на 54-м году жизни. На следующий день после смерти Ломоносова его библиотека и бумаги были по приказанию Екатерины II опечатаны графом Г. Г. Орловым, перевезены в его дворец, где и исчезли бесследно. Уже современники связывали изъятие документов с боязнью «выпустить в чужие руки» бумаги Ломоносова.

В честь великого ученого названы шесть вузов, в том числе Московский университет, проект которого разработал он сам, а также город в составе Санкт-Петербурга, кратер на Луне, горный хребет и минерал ломоносовит.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лушин С. С.

Договор займа в российском гражданском праве..... 489

Лысоеваненко Ю. В.

Особенности регулирования права на свободу вероисповедания и совести в Конституции РФ и конституциях зарубежных стран 491

Львов Е. В.

Об установлении пределов правового регулирования..... 492

Львова Ю. Б.

Понятие служебного контракта на государственной гражданской службе 495

Майер Е. А.

Проблемы, возникающие при заключении концессионных соглашений сфере теплоснабжения 496

Майер Е. А.

Проблемы регулирования тарифов в сфере теплоснабжения 499

Матевосян А. И.

Сущность и виды акционерных обществ 501

Насуханов А. И.

Место и роль государственных органов по защите прав человека в период международных вооруженных конфликтов 502

Насуханов А. И.

Проблемы реализации международных и национальных норм о правах человека в период международных вооруженных конфликтов 504

Насуханов А. И.

Некоторые особенности приоритетности норм внутригосударственного и международного права в механизме обеспечения прав человека..... 506

Острецов Д. И.

Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения 508

Павлюченков А. А., Наумова Е. А.

Категории и виды кредиторов и их правовой статус в деле о банкротстве 510

Параскева О. В.

Алиментные обязательства родителей и детей 513

Пензин С. И.

Понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и их место в уголовном законодательстве РФ 517

Плющева А. А.

О некоторых мерах предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними..... 521

Подстрахова А. В., Бавыкина П. С.

Современные технологии обеспечения безопасности на службе уголовно-исполнительной системы: зарубежный опыт.. 523

Полянская С. В.

Правовой режим национальных парков..... 525

Попов И. Г.

Некоторые особенности правоприменения при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд 526

Попова А. И.

Основные направления правового регулирования договора дарения в России..... 528

Попова А. И.

Упрощённое судопроизводство 530

Пузикова Д. С.

Правовое регулирование корпоративных форм предпринимательской деятельности 531

Рекунова Н. Ф.

Эффективность применения и исполнения наказания в виде штрафов за коррупционные преступления 534

Савченко А. Р.

Право на справедливый суд в уголовном процессе: проблемы публичности, беспристрастности и независимости суда 536

Садиков М. А. Нормативно-правовые аспекты привлечения иностранных инвестиций в Республику Узбекистан 539	Семашка А. П. Основные детерминанты совершения преступлений бандитской направленности 545
Садров А. Р. Субъективная сторона части 2 статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации 541	Стрейкмане Л. Р. Правовое обоснование введения церковного налога в России 549
Светлакова Н. К. Анализ уголовно-правового законодательства за преступления в области таможенного дела Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан 543	Сулейманов А. А. Языковая политика в Российской Федерации .. 551
	Сухачев В. А. Реклама услуг ломбардов: проблемы теории и практики 553
	Усова И. А. Понятие организованной преступности и ее характерные черты 556

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договор займа в российском гражданском праве

Лушин Сергей Сергеевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

За время существования Российского государства институт займа немало видоизменялся, подстраиваясь под быстро развивающиеся и видоизменяющиеся общественные отношения, но неизменной оставалась его основная конструкция: займодавец передает заемщику некоторое количество вещей, определенных родовыми признаками (чаще всего денег), а заемщик через определенное время обязуется их возвратить займодателю. Таким образом, целью настоящей статьи выступает исследование договора займа в российском гражданском праве.

Ключевые слова: договор, заем, договор займа, займодавец, заемщик.

Рассуждая о правоотношениях, возникающих из договора займа, невозможно не упомянуть о том, что подобных правоотношений существует два вида, во-первых, это материальные правоотношения, основанные на автономии воли сторон, их равенстве и т. д., а также процессуальные правоотношения, появляющиеся при осуществлении процедуры рассмотрения споров, возникающих из заемных обязательств.

Итак, согласно ст. 807 ГК РФ: «по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества» [1]. Как видно из указанного определения предмет договора займа поступает в собственность заемщика, а не во владение или пользование. Именно этим и характеризуется тот факт, что возвращается займодателю такое же количество вещей, определенных родовыми признаками.

В свою очередь охарактеризовать договор займа можно как реальный, односторонне обязывающий и, по общему правилу, возмездный.

Законодательное закрепление реального характера договора займа осуществлено в абзаце втором вышеуказанной статьи, согласно которой договор является заключенным с момента передачи денежных средств или вещей, определенных родовыми признаками. Данное правило определяет достаточно благоприятное положение для займодавца, отказавшегося исполнять заключенный им договор займа, содержащий обещание передать деньги в будущем, в виде отсутствия каких-либо финансовых санкций. Такой подход можно считать справедливым, ведь исходя из определения договора займа, у заемщика также отсут-

ствует какая-либо обязанность принять переданные ему деньги или вещи.

Также по своей юридической природе договор займа является односторонним, то есть, обязанность по возврату денежных средств или вещей возлагается на заемщика, а у кредитора, в свою очередь, возникает только право требования подобного возврата. При этом согласно ст. 810 ГК РФ обязанность заемщика по возврату денежных средств или вещей должно быть выполнена в срок и порядке, предусмотренном в договоре. Если же в договоре отсутствует указание на срок возврата, то по общему правилу, указанная сумма должна быть возвращена в течение 30 дней со дня предъявления займодавцем требования об этом. В соответствии с частью 2 статьи 810 ГК РФ сумма беспроцентного займа может быть возвращена досрочно, если иное не предусмотрено договором. В отношении же займа под проценты действует следующее правило — он может быть возвращен досрочно при уведомлении об этом займодавца заранее не менее чем за 30 дней или в иной срок, предусмотренный в договоре. Однако подобное правило распространяется лишь на случаи предоставления займа для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В случае, если заем выдавался для предпринимательских целей, то его досрочный возврат возможен только с согласия займодавца. При этом, по мнению Е. А. Суханова: «сумма займа считается возвращенной либо в момент фактической передачи займодавцу (из рук в руки) либо в момент зачисления денежных средств на его банковский счёт. Следовательно, таким моментом нельзя считать, например, списание банком соответствующей суммы со счета плательщика или поступление ее на корреспондентский счёт банка обслуживающего покупателя, при условии, что подобное не прописано в самом договоре» [4].

Условие о предмете займа выступает единственным существенным условием рассматриваемого договора, так как при его отсутствии договор будет считаться попросту незаключенным. Исходя из легального определения договора займа, закрепленного в ст. 807 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что в качестве его предмета могут выступать: деньги; вещи, определенные родовыми признаками.

Так как предмет заемного обязательства передается заемщику в собственность, то очевидным представляется его трата или расходование. Однако, подобная гибель предмета займа не может быть основанием для освобождения заемщика от возврата, переданных ему денег (вещей), ввиду их заменяемости.

В настоящее время передача предмета заемного обязательства возможна как «из рук в руки», так и с помощью перечисления денежных средств на банковский счет заемщика с применением расчетов в безналичной форме.

В соответствии с ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» «заемные отношения в иностранной валюте с участием нерезидентов допускаются без ограничений» [2]. В связи с этим в юридической литературе бытует мнение, сторонником которого является и Б. М. Гонгало: «расчеты в валюте по заемным обязательствам между резидентами возможны только в безналичной форме и при соблюдении определенных условий» [3]. Однако, в свою очередь, считаем вряд ли возможным согласиться с данным высказыванием, поскольку на практике, сей щекотливый момент, легко обходится с применением норм ст. 317 ГК РФ.

В качестве субъектов договора займа могут выступать: физические лица; юридические лица; публично-правовые образования.

Однако, согласно п. 4 ст. 807 ГК РФ заемщик — юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путем публичной оферты либо предложения делать оферту, направленному неопределенному кругу лиц, если законом ему предоставлено право на привлечение денежных средств граждан. Подобная мера выступает в качестве средства борьбы с печально известными финансовыми пирамидами. При этом законом не запрещено привлекать денежные средства путем продажи ценных бумаг и выпуска облигаций.

В качестве нарушений договора займа законодатель выделяет следующие случаи:

- просрочка возврата займа;
- просрочка возврата очередной части. В случае если договором предусмотрено возвращение займа по частям (п. 2 ст. 811 ГК РФ);
- снижение уровня обеспечения (ст. 813 ГК РФ);
- нецелевое использование займа и необеспечение займодавцу возможности контроля за целевым использованием займа (ст. 814 ГК РФ).

Согласно ст. 811 ГК РФ при просрочке возврата займа к нарушителю обязательства в лице заемщика может быть применена ответственность в виде взыскания договорной

неустойки либо при ее отсутствии процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ. При этом в соответствии с п. 3 ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Аналогичное правило распространяется и на случаи просрочки возврата очередной части займа. Также в случае просрочки возврата очередной части займа займодавец может заявить требование о досрочном возврате всей суммы займа с причитающимися процентами. Причем в соответствии с позицией Президиума ВАС РФ: «наличие волеизъявления займодавца, заявляющего требование о досрочном возврате займа, не лишает его возможности предъявлять к заемщику и дополнительные требования, связанные с задолженностью по договору (взыскание договорных процентов, неустойки, обращение взыскания на предмет залога, предъявление требований к поручителям и т. п.), вплоть до фактического исполнения решения суда о взыскании долга по этому договору» [5]. Под причитающимися процентами следует понимать сумму процентов до дня, когда заемное обязательство должно быть исполнено заемщиком в соответствии с условиями заключенного договора, несмотря на его досрочное исполнение.

Вышеописанная мера ответственности может применяться и для двух последних случаев нарушения заемных обязательств (снижение уровня обеспечения и нецелевое использование займа, а также необеспечение займодавцу возможности контроля за целевым использованием займа). При этом снижения уровня обеспеченности договора займа может иметь место в случаях:

- 1) утраты обеспечения ввиду прекращения залогового правоотношения, поручительства, независимой гарантии и т. д.;
- 2) ухудшения условий обеспечения, например, при банкротстве поручителя или существенного уменьшения стоимости предмета залога.

Важным моментом, подчеркивающим уникальность договора займа, является правило, закрепленное в ст. 818 ГК РФ, согласно которому любое обязательство по передаче денежных средств или вещей, определенных родовыми признаками, возможно трансформировать в заемные правоотношения с помощью новации. С точки зрения займодавца подобное действие имеет ряд процессуальных преимуществ, выражающихся в перерыве течения срока исковой давности, а также уменьшении количества оснований для возможных возражений со стороны должника в случае разрешения спора в судебном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоотношения, возникающие из договора займа, на данный момент являются весьма уникальным инструментом в условиях развивающейся рыночной экономики. Подобный вывод следует как из вышеприведенной уникальности правового регулирования, прошедшего долгий путь

своего развития и впитавшего в себя все самое необходимое для нормирования столь важных и постоянно совершенствующихся общественных отношений, так и из особенностей своего характера (реальности, возмездности, возможности новирования из других денежных обязательств).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.
3. Гражданское право: учебник: под ред. Б. М. Гонгало. М.: в 2 т. Статут, 2016. Т. 2. С. 528.
4. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. с.448.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // «Вестник ВАС РФ», N 11, ноябрь, 2011.

Особенности регулирования права на свободу вероисповедания и совести в Конституции РФ и конституциях зарубежных стран

Лысоеваненко Юрий Владимирович, студент магистратуры

Волгоградский государственный университет

В настоящей работе мы проведем исследования наиболее важных особенностей, которые включены в права на свободу вероисповедания и свободу совести в соответствии с Конституцией РФ. Рассмотрим и особенности содержания таких прав в Конституциях стран дальнего и ближнего зарубежья [4 с, 22].

Для наиболее детального изучения темы раскроем определение понятия совесть — это чувство нравственной ответственности за свое поведение перед обществом, и вероисповедания — это разновидность какого-либо вероучения со свойственной ему обрядностью.

При проведении анализа признаков права на свободу вероисповедания и совести очевидным становится факт различного закрепления такого права в конституциях разных стран. Такое закрепление объясняется особенностями исторического развития каждой конкретной страны. Вместе с тем, отмечаем, что существенных отличий в регулировании права не содержится. Отмечается более широкое понятие свободы совести относительно свободы вероисповедания.

Сегодня мировое сообщество достаточно детально подходит к вопросам реализации такого права человека, как право на свободу совести и вероисповедания.

Такой подход обусловлен тем, что сегодня в мире происходит множество законодательных процессов, которые прямо или косвенно затрагивают указанные права и свободы гражданина и человека [1 с, 256].

Вместе с тем, детальное изучение зарубежного и отечественного законодательства позволяет нам выявить как от-

личительные, так и сходные особенности регулирования права на свободу вероисповедания и совести.

На сегодняшний день рассматриваемое нами право отражено таких международных правовых актах, как Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и прочие [3 с, 37].

В Российской Федерации основное право закреплено в статье 28 Конституции РФ, которая раскрывает, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально либо совместно с иными любую религию, либо не исповедовать никакой.

Отсюда очевидно, что исповедание, религия представляет собой форму общественного сознания, которая включает в себя совокупность представлений, основанных на веровании в сверхъестественные силы.

Обращаясь к постулатам Конституции Республики Беларусь, видим, что определен факт — каждый имеет право самостоятельно определять своей отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом [2 с, 87].

Следовательно, Конституция Республики Беларусь предоставляет право определять отношение к религии, которое представляет собой взаимосвязь, возникающую в связи с принадлежностью определенного лица к определенной

религии, распространять убеждения, связанные с отношением к религии и пр.

Так, в Конституции Украины внимание направлено на реализации права на свободу мировоззрения и вероисповедания. В отличие от понятия вероисповедания, мировоззрение представляет собой, исходя из анализа различных толкований, систему взглядов, воззрений на природу и общество, а также обусловленные данными представлениями главные жизненные позиции и установки лиц.

Рассматривая право с точки зрения норм Конституции Республики Азербайджан видим, что оно включает в себя: свободу совести; право определять свое отношение к религии; право исповедовать индивидуально любую религию либо не исповедовать никакой; право исповедовать совместно с иными любую религию или не исповедовать никакой; право выражать свои убеждения по отношению к религии; право распространять свои убеждения по отношению к религии.

Конституция Швейцарии указывает, что в данной стране гарантируется право на свободу совести и вероисповедания.

В Конституции Соединенных штатов Америки определено, что Конгресс не имеет права издавать законы, относя-

щиеся к установлению религии либо запрещающие свободное ее исповедание. Такая позиция законодателя говорит о том, что запрещение свободного исповедания предполагает действия государственных органов, направленные на лишение граждан права принадлежать к тем или иным совокупностям представлений, основанным на вере в чудодейственные, сверхъестественные силы и существа.

Закреплено в Конституции Федеративной Республики Германия неприкосновенное право на свободу вероисповедания, свободу совести и свободу религиозных и мировоззренческих взглядов [5 с, 42].

Проведя анализ представленных основных законов государств, можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации соответствует нормам международных правовых актов. Существенных отличий выявлено не было.

Необходимо обратить внимание, что право на свободу вероисповедания и свободу совести в большей степени относятся к естественному праву человека и его реализация направлена на соблюдение всех составляющих элементов прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации так и на международном уровне.

Литература:

1. Баглая М. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для К65 вузов. — М.: Норма, 2014. — 832 с.
2. Грицов А. А. Свобода совести в ее историческом развитии. Конспект лекций. М., 1980.
3. Карпов А. О. Образовательный институт, власть и общество в эпоху роста культуры знаний. — СПб.: Алетейя, 2013. — 260 с.
4. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] // консультант плюс // <http://www.consultant.ru/>
5. Чиркин В. Е. Конституционное право России: Учебник. — М.: Юристь, 2013.

Об установлении пределов правового регулирования

Львов Евгений Владимирович, аспирант
Костромской государственной университет

В статье рассматривается понятие пределов правового регулирования и основные направления и сложности, возникающие в процессе их определения. Делается вывод об обусловленности пределов правового регулирования задачами государства и права на определенный период исторического развития.

Ключевые слова: правовое регулирование, сфера правового регулирования, пределы правового регулирования.

On the determination of the limits of legal regulation

The article discusses the concept of limits of legal regulation and the main directions and difficulties arising in the process of their definition. The conclusion is made about the conditionality of the limits of legal regulation by the tasks of the state and law for a certain period of historical development.

Keywords: legal regulation, sphere of legal regulations, limits of legal regulation.

Правовое регулирование может быть рассмотрено как целенаправленная юридическая деятельность, сопровождающая всю историю существования права в обществе. Право, выступая в качестве одного из наиболее важных регуляторов общественных отношений, оказывает определяющее воздействие на формирование механизма принудительного исполнения воли государства и защиты законных прав и интересов субъектов общественных отношений [7, с. 317].

Воздействие государства на общественные отношения носит сложный комплексный характер и реализуется посредством сочетания различных социальных регуляторов (норм морали, обычаев, религиозных положений и т. д.), а не только и исключительно права. Принимая во внимание то обстоятельство, что право не является универсальным регулятором поведения, стоит признать, что его воздействие на общественные отношения имеет границы. Данное суждение в современной правовой литературе считается одной из наиболее значимых юридических аксиом.

Для отражения указанного свойства права используются понятия «сфера правового регулирования» и «пределы правового регулирования».

В настоящее время в юридической науке единое понимание пределов правового регулирования однозначно не сформировалось. Непосредственно само слово «регулирование» имеет латинское происхождение («regula») и может быть переведено как «правило», «норма», «мерило», «прямая палка» [6, с. 289] или как «начало» [8, с. 469]. Все значения отражают главное — регулирование является нормативным измерителем, открывающим пути дальнейшей деятельности. Наиболее часто пределы правового регулирования определяются в качестве обусловленных различными факторами границ, в рамках которых осуществляется или может осуществляться правовое регулирование общественных отношений [11, с. 228–229]; в виде рубежей, за которыми оно невозможно или нецелесообразно [9, с. 318].

В правовой литературе высказывалось мнение, что сфера и пределы правового регулирования указывают на ту область социального пространства, в которой право способно оказывать прогрессивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь, направлять человеческую деятельность и способствовать ее развитию [3, с. 78]. В частности указывалось, что «правильное определение сферы и пределов правового регулирования необходимо для того, чтобы исключить использование юридических инструментов в сферах взаимодействия людей, требующих иных средств социальной регуляции» [2, с. 107]. Возможно предположить, что превышение пределов правового регулирования может привести к нестабильности правовой системы, к нарушению целостности системы права [1, с. 8].

Уместно предположить, что указанная категория не утратила своей актуальности как объект исследования и сегодня. Особое значение она приобретает, если рассма-

тривать правовое регулирование как динамическую систему. Если придерживаться указанной точки зрения, то становится очевидным, что развитие общественной жизни, ее неизменное расширение и изменение, постоянно оказывает существенное воздействие и на пределы правового регулирования [5, с. 38]. Тем не менее, несмотря на актуальность изучения рассматриваемой темы, в отечественной правовой науке по-прежнему отсутствуют определенные установки, научные рекомендации, направленные на установление пределов правового регулирования [6, с. 16].

Правовое регулирование не находится в вакууме, оно подвержено постоянному воздействию извне как объективных факторов материального мира, так и явлений общественной жизни, что подтверждается тезисом «право есть отражение существующих философских воззрений, морально-нравственных устоев и культурных традиций общества» [10, с. 117].

Согласно сложившемуся в отечественной правовой науке мнению, пределы правового регулирования обуславливаются как объективными, так и субъективными факторами [4]. Таким образом выделяют объективные и субъективные пределы правового регулирования. Объективные пределы обусловлены самими общественными отношениями, природными закономерностями и находятся вне зависимости от воли людей. К их числу могут быть отнесены экономическое состояние общества, государственный строй в его максимально широком понимании, сложившаяся идеологическая политика, а также культура, характерная для общества на определенном этапе отношений.

В свою очередь субъективные границы определяются не общественными отношениями, а правотворческими органами, определяющими, какими нормами и как будут регулироваться общественные отношения, то есть детерминируются психическими факторами [11, с. 322–332]. Указанное обстоятельство также проявляется в степени урегулированности тех или иных общественных отношений [12, с. 231].

Таким образом считаем возможным полагать, что правовое регулирование обусловлено различными обстоятельствами как социального, так и юридического порядка, осуществляется сложной системой средств, включающей комплекс принципов, действий, предписаний и мер социального и юридического свойства и должно рассматриваться в единстве с общественной жизнью, интересами и потребностями людей. Данная точка зрения также нашла отражение в правовой литературе. Указывалось, что пределы правового регулирования вытекают из природы человека и общества, предопределяются общей культурой и цивилизованностью общества [13, с. 280].

Вышеизложенное позволяет предположить, что процесс формирования пределов правового регулирования подвержен воздействию определенных факторов, оказывающих воздействие на понимание пределов правового регулирования в определенный момент времени. Дан-

ные факторы оказывают воздействие на формирование и дальнейшее развитие пределов правового регулирования. Данный вопрос практически не освещался в отечественной правовой науке, что может быть расценено как большое упущение.

Исходя из проведенного исследования сферы правового регулирования, возможно отметить наличие двух качественных характеристик, присущих данной категории — ширины и глубины. Таким образом можно выделить процессы, затрагивающие каждую из указанных категорий: для ширины — расширение (включение в сферу правового регулирования новых общественных отношений) и сужение (исключение из сферы правового регулирования определенных групп общественных отношений), а для глубины сферы правового регулирования — углубление, то есть конкретизация правовых норм без включения или исключения общественных отношений в сферу (из сферы) правового регулирования.

Исходя из определенной «взаимосвязи» пределов и сферы правового регулирования возникает возможность приписать аналогичные процессы пределам правового регулирования, но указанный подход представляется неверным по отсутствию, в частности, у пределов правового регулирования собственного содержания, что автоматически исключает возможность возникновения процесса углубления. Вместе с тем считаем возможным полагать, что, отражая естественное движение сферы правового регулирования, пределы правового регулирования также могут как расширяться, так и сужаться.

Учитывая происходящее в современных реалиях стремительное развитие общественных отношений, фактически не знающее аналогов за все периоды развития человечества, а соответственно, как указывалось выше, также развитие сферы и пределов правового регулирования, считаем необходимым проведение дальнейших исследований развития пределов правового регулирования.

Литература:

1. Ботоева Ч. К. Особенности установления пределов правового регулирования // Вестник КРСУ. — 2009. — Том 9. — № 4. — С. 8.
2. Гойман В. И., Радько Т. Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. — М., 1999. — С. 107.
3. Егоров А. М. Правовая глобализация и сущностные представления о праве в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2010. — № 4. — С. 78.
4. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2011. — № 4 (29).
5. Ковалева Н. В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX- начала XX веков): монография. — Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012.
6. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2007.
7. Козыревская Л. А. Формы и методы правового регулирования корпоративных отношений // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 19. — Минск: БГУ, 2008.
8. Лазарев В. В. Сфера и пределы правового регулирования. — Советское государство и право. — 1970. — № 11.
9. Латино-русский словарь к источникам римского права. По изданию 1896 г. Ф. Дыдынский. — М.: Спарк, 1997.
10. Лисицын-Светланов А. Г. Культура как фактор, влияющий на развитие национальных правовых систем и международного права // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 117.
11. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1996.
12. Овсепян Ж. И. Конституционное судебно-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. — 1999. — № 2.
13. Проблемы теории государства и права / отв. ред. М. М. Рассолов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 280.
14. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. — Иркутск, 2008.

Понятие служебного контракта на государственной гражданской службе

Львова Юлия Борисовна, студент

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

Статья посвящена правовому регулированию служебного контракта на государственной гражданской службе Российской Федерации. Рассматривается тесная взаимосвязь служебного контракта с трудовым договором.

Ключевые слова: *служебный контракт, трудовой договор, правоотношения, государственная гражданская служба, служащий, трудовой кодекс.*

The article is devoted to the legal regulation of the service contract for the state civil service of the Russian Federation. Considered close relationship service contract with the employment contract.

В целях усовершенствования системы государственной гражданской службы, упорядочивания правовых отношений между лицами вступающие в служебные отношения было проведено реформирования понятия трудового договора для государственных гражданских служащих, в связи с этим возросла роль результативности профессиональной служебной деятельности, ведь внедрение нового закона и разграничения привели к организационным моментам.

Правоотношения, возникающие в связи с поступлением на государственную гражданскую службу, регулируются Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В данном законе усовершенствовано значение возникновения служебных правоотношений, а именно введено понятие служебного контракта. При поступлении на службу, со служащим заключают служебный контракт, закон, который пришел на смену кодексу, обозначил аспекты, регулирующие правоотношений в данной отрасли. Регулировка данных отношений связана с заключением, изменением существенный условий контракта, испытаний при поступлении на службу, перевода, прекращения и расторжения служебного контракта на государственной гражданской службе. Данные пункты указываются в служебном контракте и при поступлении на государственную гражданскую службу с ними знакомят будущего служащего.

Что бы раскрыть сущность служебного контракта на государственной гражданской службе, нужно разобраться в истоках этого понятия. Служебный контракт — это соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Из этого понятия следует следующие: служебный контракт в данном понятии раскрывает лишь взаимоотношения между гражданином и представителем нанимателем, но не раскрыто понятие представителя нанимателя и становится не понятно кто выступает в данной роли. Если представителя нанимателя заменить на государственный орган, становится более понятно между кем и кем возникают правоотношения. Остальные важные аспекты служебного контракта как оплата труда за несение должностных обязанностей раскрываются не в самом понятии, а в отдельных пунктах статьи закона, что соответственно не в полной мере раскры-

вает понятие служебного контракта, ведь для полного раскрытия и понимая этого термина приходится обращаться не к самому понятию, а к отдельным пунктам статьи.

Если обратится к Трудовому Кодексу Российской Федерации, то пункты при заключении служебного контракта взяты именно из кодекса, но при заключении трудового договора возникают именно трудовые отношения, а при заключении служебного контракта становится не понятно какие правоотношения возникают при поступлении на государственную гражданскую службу. Трудовой Кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой 21.12.2001, а Федеральный закон, регулирующий отношения на государственной гражданской службе принят 07.07.2004. то есть позднее более чем на два года, и с принятием данного закона, который действует и на настоящий момент с соответствующими изменениями и дополнениями, разграничили трудовые отношения и отношения связанные с поступлением на государственную гражданскую службу. Но многие пункты служебного контракта пересекаются с трудовым договором, но и до вступления в законную силу закона правоотношения на государственной гражданской службе регулировались именно трудовым правом. Так как основная часть пунктов служебного контракта взята с Трудового кодекса Российской Федерации. Контракт можно считать правопреемником трудового договора. При поступлении на государственную гражданскую службу остаются значимые вопросы, касающиеся отпуска, льгот и гарантий служащего, всё это предоставляется на основании Трудового кодекса Российской Федерации, а не на основании Федерального закона, что становится еще более запутанным, так как закон был принят именно для введения понятия служебный контракт и разграничения его с трудовым договором. Ограничение этих понятий должно было подчеркнуть особенности, начиная с названия, порядка заключения и заканчивая структурой служебного контракта, которая наполнена новым содержанием, хотя вся структура служебного контракта очень тесно пересекается с трудовым договором, и не смотря на разграничения тесная взаимосвязь осталась.

С появлением служебного контракта заключение и исполнение служебных контрактов является основанием для реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства непосредственно.

Отличительной чертой структуры служебного контракта является наличие специальных прав и обязанностей государственного служащего, выраженных в осуществлении им особых полномочий, которыми он наделен как представитель государственной власти. Кроме того, при поступлении на государственную службу на гражданина накладываются определенные ограничения и запреты, закрепляемые в служебном контракте. В связи с особым правовым статусом государственного служащего целью административно-правового регулирования заключения и исполнения служебных контрактов следует считать фор-

мирование порядка деятельности государства на определенном индивидуальном уровне и критериев ее оценки, а также защиты общества от злоупотреблений государственным служащим своим правовым положением. Несмотря на правовое регулирование служебного контракта и трудового договора, который заключался со служащими ранее, присутствие общих черт и значительных отличий в пунктах данные правоотношения имеют теоретическое и практическое значение. Данное противостояние позволяет более глубоко уходить в тему понятия служебного контракта и раскрывать его сущность.

Литература:

1. Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России / Е. А. Ершова. — М.: Статут, 2008.
2. Шадрин Т. Особенности оформления служебных отношений / Т. Шадрин // Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2012. — № 9.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159 // Российская газета. 2005. 18 февраля. № 34.

Проблемы, возникающие при заключении концессионных соглашений в сфере теплоснабжения

Майер Елена Андреевна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Ключевые слова: сфера теплоснабжения, концессионное соглашение, коммунальная инфраструктура, привлечение частных инвестиций, инвестор, государственно-частное партнерство.

Сфера теплоснабжения является важной отраслью жизнеобеспечения населения. Объекты теплоснабжения входят в число наиболее приоритетных отраслей для привлечения частных инвестиций путем реализации концессионных соглашений в Российской Федерации. В соответствии со статьей 28.1 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа данных объектов не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования данными объектами осуществляется только по концессионному соглашению [1].

Концессионное соглашение — широко распространенная форма государственно-частного партнерства, при которой государство передает частному сектору выполнение

отдельных публичных функций, получая от него определенные инвестиции.

Мониторинг и анализ процессов заключения и реализации концессионных соглашений на территории Российской Федерации выявил следующие проблемы:

1. Отсутствие интереса инвесторов к заключению концессионных соглашений в малых городах и сельских поселениях, поскольку ни один концессионер не желает брать в концессию нерентабельные объекты.

2. Ограничение роста тарифов в связи с установлением предельного индекса, что не соответствует потребности предприятия в финансовых средствах.

3. Отсутствие реальных денежных средств у инвесторов и дороговизна кредитных ресурсов.

4. Дополнительная налоговая нагрузка на организации, признанные концессионерами. В соответствии со статьей 174.1 Налогового кодекса Российской Федерации организация, признанная концессионером, применяющая специальный налоговый режим — упрощенную систему налогооб-

ложения, становится плательщиком налога на добавленную стоимость.

5. Отсутствие участия бюджетов в разделении инвестиционных рисков концессионеров при реализации концессионных соглашений (в форме целевых дотаций, бюджетных кредитов, государственных гарантий).

6. Отсутствие опыта и недостаточный уровень компетенции участников концессионных соглашений по подготовке проектов.

7. Длительные сроки подготовки и заключения концессионных соглашений.

Сфера теплоснабжения считается одной из основных проблем жилищно-коммунального хозяйства России. В данное время огромное число потерь в теплоснабжении связано с тем, что ключевые отраслевые фонды являются изношенными как физически, так и морально. Накопленный за минувшие десятки лет износ коммунальной инфраструктуры, постоянно увеличивается. Высокий износ инфраструктуры приводит к увеличению аварийности и снижению качества коммунальных услуг. На сегодняшний день в сфере теплоснабжения средний уровень физического износа ключевых фондов составляет 60%, достигая в отдельных городских и сельских образованиях до 70–80%. Практически 30% ключевых фондов сферы теплоснабжения в настоящее время в полной мере отслужили нормативные сроки и находятся в аварийном, либо в предаварийном состоянии. Капитальные инвестиции со стороны государства в сферу теплоснабжения минимальны. Для крупных инвесторов, которые рассчитывают на долгосрочные отношения, сфера теплоснабжения неинтересна в силу своего высокого износа.

На сегодняшний день теплоснабжающие компании находятся в сложном состоянии и балансируют на грани развала, в многочисленных регионах стало нормой регулярное банкротство подобных учреждений. Большинство предприятий пребывают в неудовлетворительном техническом, экономическом и организационном состоянии. Поэтому концессионер должен взять на себя обязательство не только быстро перейти на качественное предоставление услуг, но и вывести предприятие из экономического кризиса, рассчитаться за его большие долги.

Важной проблемой, связанной с инвестициями в сферу теплоснабжения, является проблема с доступом к заемным денежным средствам. Привлечение частных капиталов к финансированию капитальных вложений в коммунальную инфраструктуру через организацию государственно-частных партнерств создает спрос на определенные финансовые активы — долгосрочные заемные средства. При этом следует отметить, что говоря о привлечении частных инвестиций в отрасль, речь идет именно о заемных средствах для концессионера, а не о его собственных. Согласно позиции законодателя, концессионеры при разработке инвестиционных программ в сфере теплоснабжения в рамках концессионных соглашений должны предусматривать заемные средства в определенном объеме. Крупные инфра-

структурные проекты, рассчитанные на 10 лет реализации и более, требуют больших финансовых затрат. Однако финансовая ситуация в современной России делает проблематичным долгосрочное финансирование со стороны банков, которые слабо заинтересованы в предоставлении долгосрочных и поэтому рискованных кредитов. Финансовый рынок характеризуется слабой степенью ликвидности и неразвитостью финансовых институтов, поэтому процесс привлечения заемных средств является довольно сложным. Крупный бизнес с имеющимися у него ресурсами не спешит в отрасль по причине имеющихся системных проблем и ее непривлекательности, средний и малый бизнес вынужден решать свои собственные финансовые проблемы и не обладает необходимым ресурсом.

Политика формирования тарифов также сдерживает инвесторов. При формировании тарифа не учитываются реальные потребности предприятия в финансовых средствах. Инвестиции, которые вкладываются в сферу теплоснабжения, имеют значительную длительность сроков окупаемости, которая усиливает неопределенность в достижении прибыльности инвестиций. Большинство проектов в сфере теплоснабжения нуждается в инвестировании крупных сумм сразу, однако срок окупаемости инвестиций порой может достигать несколько десятилетий. Столь длительный период окупаемости порождает высокую рискованность вложений ввиду возможной политической, экономической и административной нестабильности. Невозможно гарантировать установление тарифов на уровне, который обеспечивает окупаемость этих вложений. При этом изменение тарифов на услуги всегда отстает от изменения цен на их составляющие. Ограничение роста тарифов, а именно установление предельных индексов роста тарифов, является основным препятствием для привлечения частных инвестиций в сектор теплоснабжения. Поскольку предельные индексы роста тарифов устанавливаются на один год, это делает невозможным инвестиционное планирование [6, с. 68].

Инвестировать в отрасль теплоснабжения экономически невыгодно: иногда убытки не зависят от деятельности предприятия и не поддаются контролю. И тогда встает вопрос: что важнее: выполнять инвестиционную программу по модернизации инфраструктуры объекта концессионного соглашения или покрывать убытки, которые возникли, по существу, по вине государства? К таким убыткам может приводить дополнительная налоговая нагрузка в виде уплаты налога на добавленную стоимость предприятиями, применяющими упрощенную систему налогообложения. Не менее значительна проблема непредсказуемости финансовой модели, обусловленной растущими показателями просроченной задолженности потребителей по оплате коммунальных услуг. Большой проблемой в сфере теплоснабжения являются неплатежи потребителей за предоставленные им жилищно-коммунальные услуги. Фактически оказанные услуги покрываются на 70–80%, что негативно сказывается на функционировании сферы теплоснабжения в целом. Данный факт

также делает сферу теплоснабжения непривлекательной для частных инвесторов, которые не желают увеличивать дебиторскую задолженность.

В соответствии с действующим законодательством концессионные соглашения являются трехсторонними. Третьей стороной, помимо концедента (собственника) и концессионера (инвестора), выступает субъект РФ. Перед проведением торгов и заключением концессионного соглашения необходимо пройти длительную процедуру согласования условий проекта соглашения. Это усложняет и затягивает передачу имущества потенциальному инвестору.

В настоящее время существует и негативный опыт работы с частными инвесторами, когда невыполнимые, принятые инвестором обязательства привели к расторжению концессионных соглашений.

Исходя из вышеизложенного, привлечение в отрасль теплоснабжения частных инвесторов возможно только при обеспечении необходимого дохода от инвестиций и малого процента рисков ведения бизнеса в данной сфере. При этом главная роль государства заключается в снижении рисков, которыми не может управлять частный инвестор, обеспечении гарантий возврата потраченных средств

на реализацию проекта частному инвестору. Таким образом, решения поставленных задач должно реализовываться через механизм государственно-частного партнерства, позволяющего направлять на финансирование инвестиционных проектов в сфере теплоснабжения и частные инвестиции, и средства бюджетов различных уровней.

В качестве механизма финансовой поддержки субъектом РФ реализации концессионных соглашений можно предложить создание региональных фондов содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства субъекта РФ. Одной из целей деятельности которых будет предоставление прямых финансовых мер поддержки субъектам предпринимательства (прежде всего малого и среднего) в части субсидий, грантов, имущественной поддержки из средств фонда. Финансирование административно-хозяйственной деятельности такого фонда должно осуществляться за счет средств бюджета субъекта РФ, а также ведения предпринимательской деятельности. Создание подобных фондов станет важным шагом в разработке эффективной экономико-правовой модели привлечения инвестиций в сферу теплоснабжения с целью модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении»//Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. N 168.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях»//Российская газета. Федеральный выпуск. 2005. N 161.
3. Афанасьева И. Н., Иматова И. А., Кузьмина М. В., Валиев Э. Ф. Концессия объектов жилищно-коммунального хозяйства: ожидание и риски //Эко-потенциал. 2016. № 2 (14). С. 69–75.
4. Грахов В. П., Мохначев С. А., Якушев Н. М., Гиззатуллин Р. Р. Применение концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства//Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 794.
5. Комаров А. В. Муниципально-частное партнерство: проблемы и достижения//Конференция: Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие. 2018. С. 170–176.
6. Шакиров Т. А. Тарифное законодательство как основной барьер для привлечения частных инвестиций в коммунальный сектор//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7 (142). С. 65–78.
7. Егорова Д. А. Особенности использования концессий в инвестиционной деятельности организаций теплоснабжения//Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. С. 1–12.
8. Чепига П. Н., Мартынова Е. Ю., Погорельский П. П. Реализация концессионных соглашений в жилищно-коммунальной сфере: риски и пути их снижения//Перспективы науки. 2018. № 12 (111). С. 137–141.
9. Павелкин В. Д. Проблемы, возникающие при заключении концессионного соглашения в сфере жилищно-коммунального хозяйства//Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 164–167.
10. Третьякова А. В. Направления совершенствования механизмов муниципально-частного партнерства в форме концессионных соглашений// Вестник СурГУ. № 2 (16). 2017. С. 111–117.

Проблемы регулирования тарифов в сфере теплоснабжения

Майер Елена Андреевна, студент магистратуры

Омская юридическая академия

Ключевые слова: тарифное регулирование, тариф, сфера теплоснабжения, теплоснабжающая организация, затраты, прибыль.

Теплоснабжение — это важная отрасль жилищно-коммунального хозяйства. Регулирование сферы теплоснабжения является одной из составляющих управления экономикой региона. Основная цель регулирования тарифов в теплоснабжении заключается в обеспечении баланса интересов ресурсоснабжающих организаций и потребителей при соблюдении интересов государства.

Регулирование тарифов на тепловую энергию осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Основами ценообразования в сфере теплоснабжения и Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 г. № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными приказом ФСТ России от 13.06.2013 г. № 760-э.

Действующим законодательством установлено четыре метода регулирования тарифов: метод экономически обоснованных расходов (затрат); метод индексации установленных тарифов; метод обеспечения доходности инвестированного капитала; метод сравнения аналогов.

В настоящее время тарифное регулирование в сфере теплоснабжения не стимулирует ресурсоснабжающие организации. Проблема заключается в неэффективной системе действующего регулирования, поскольку тариф определяется региональными энергетическими комиссиями в соответствии с понесенными теплоснабжающими организациями затратами (метод «затраты+»), предусматривающий формирование необходимой валовой выручки, включая определенную величину прибыли, для обеспечения планируемого производства и передачи тепловой энергии. Существующая система, основанная на затратных принципах формирования тарифа, не стимулирует теплоснабжающие организации снижать себестоимость тепловой энергии. Соответственно, если предприятие снизит себестоимость тепловой энергии, то в рамках действующей системы тарифного регулирования тариф тоже будет снижен. Поскольку прибыль, включаемая в тариф, рассчитывается как установленный процент от себестоимости тепловой энергии, то снижение затрат приведет к снижению величины прибыли, включаемой в тариф. В результате теплоснабжающая организация оказывается экономически незаинтересованной в снижении себестоимости. Наоборот, предприятие заинтересовано в ее росте.

Теплоснабжающим организациям невыгодно производить модернизацию своих объектов и снижать производственные затраты по причине исключения в следующем

периоде регулирования сэкономленных средств из тарифов на тепловую энергию. В сложившейся ситуации ресурсоснабжающие организации принимают решение не действовать себе в убыток, и в результате таких решений инвестиционная деятельность становится невозможной. Вследствие этого происходит ежегодный рост износа основных фондов коммунальной инфраструктуры.

Кроме этого, основной проблемой регулирования является ограничение роста тарифа путем установления индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги. Индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги устанавливаются на один год. Изменение тарифов на тепловую энергию всегда отстает от изменения цен на ее составляющие. По этой причине теплоснабжающие организации не могут включить в тариф все понесенные затраты. Не включенные в тариф затраты входят в сумму убытка предприятия.

При расчете суммы затрат в большинстве случаев регулирующим органом принимаются нормативные затраты, а не реально сложившиеся или необходимые. Это приводит к тому, что затраты, включаемые в тариф и понесенные предприятием, различаются. Например, нормативные тепловые потери ниже фактических. Таким образом, поскольку регулирующие органы включают в тариф нормативные затраты, то устанавливаемый тариф не соответствует реальной структуре затрат теплоснабжающей организации. Это означает, что предприятие понесет убыток.

Также при утверждении тарифа не учитываются реальные потребности теплоснабжающей организации в прибыли. Ряд необходимых расходов ресурсоснабжающая организация может произвести только из прибыли, например на модернизацию основных фондов. Поскольку включаемая в тариф прибыль рассчитывается как определенный процент от себестоимости тепловой энергии, то ее зачастую недостаточно для финансирования необходимых расходов.

Одним из внешних факторов, влияющих на тариф, является объем произведенной тепловой энергии. Цена единицы тепловой энергии напрямую зависит от величины полезного отпуска. Чем больше полезный отпуск тепловой энергии потребителям, тем меньше удельный вес постоянных расходов в расчете на единицу тепловой энергии и, как следствие, ниже тариф. Но фактически при увеличении потребителей и отапливаемых площадей происходит рост тарифа. На рост тарифа влияют протяженность тепловых сетей и износ основных фондов, при которых размер технологических потерь при передаче тепловой энергии становится больше.

В настоящее время, в рамках действующей системы тарифного регулирования не существует связи между размером установленного тарифа и ключевыми индикаторами эффективности, которые теплоснабжающая организация должна достигнуть.

На сегодняшний день уровень тарифов ниже фактических затрат, что ведет к убыточности теплоснабжающих организаций и отсутствию необходимых финансовых средств для развития инфраструктуры. Существующие недостатки регулирования тарифов свидетельствуют о том, что действующие подходы не только не устраняют негативные эффекты, но и порождают новые: отсутствие стимулов к снижению издержек у теплоснабжающих организаций, низкая инвестиционная активность. Тарифы должны обеспечивать финансовые потребности теплоснабжающих организаций. В такой ситуации является целесообразным смена подходов к государственному регулированию тарифов.

В настоящее время вводится долгосрочное государственное регулирование в сфере теплоснабжения. Действующим законодательством предусмотрена ежегодная корректировка установленных долгосрочных тарифов. В этой части государственное регулирование тарифов повторяет подходы по формированию прогнозов социально-экономического развития, бюджетов различных уровней. Прогноз предусматривает индексацию тарифов на тепловую энергию по формуле «инфляция минус», когда пред-

полагается увеличение тарифов в среднем на уровень инфляции предыдущего года, умноженной на установленный коэффициент.

Долгосрочные тарифы на тепловую энергию, разработанные на основе указанных прогнозов, ежегодно корректируются в рамках соответствующих ограничений. Данная мера была призвана сдержать рост издержек и перераспределить доходы теплоснабжающих организаций. Полученная разница прогнозных показателей и фактических затрат приводит не только к недорегулированности теплоснабжающих организаций в каждом конкретном периоде, но и к обязанности регулирующих органов учитывать в последующих периодах разницу в расходах, возникающих вследствие заниженного прогноза и более высокого факта. Соответственно, некорректный, недостоверный прогноз становится в этом случае основанием для корректировки тарифов на тепловую энергию в течение долгосрочного периода.

Важным документом, являющимся основой долгосрочного тарифного регулирования, является инвестиционная программа. Но многолетние ограничения роста тарифов привели к тому, что утверждение и исполнение инвестиционных программ стало практически невозможным. Это делает недостижимыми цели по долгосрочному планированию деятельности теплоснабжающих организаций и платежам потребителей.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении»//Российская газета. Федеральный выпуск. 2010 N 168.
2. Приказ ФСТ России от 13.06.2013 N 760-э «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения»//«Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти».2013. N 33.
3. Овсянников А. С., Воротынцева А. В., Торова И. И. Анализ цен и тарифов в сфере теплоснабжения//Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (12). С. 36–39.
4. Калининская Е. С., Гелета И. В., Коваленко А. В. Проблемы управления затратами ресурсоснабжающих организаций в государственно-регулируемом секторе экономики//Экономика устойчивого развития. 2016. № 3 (27). С. 214–218.
5. Межова О. А. Проблемы тарифного регулирования в сфере теплоснабжения// Российская экономика в современных условиях. 2015. С. 88–93.
6. Шакиров Т. А. Тарифное законодательство как основной барьер для привлечения частных инвестиций в коммунальный сектор//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7 (142). С. 65–78.
7. Кудрявцев К. А. Исследование и устранение пробелов в государственном регулировании тарифа на теплоноситель в регионе// Регионология. 2017. Т. 25. № 3. С. 364–378.

Сущность и виды акционерных обществ

Матевосян Арутюн Ишханович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются акционерные общества, с точки зрения их видов, сущности и схемы функционирования, а также нормативные и законодательные акты.

Ключевые слова: акционерные общества, акции, облигации, правовое положение, виды акционерного общества, *joint stock companies, legal status, types of joint stock company.*

Развитие различных форм предпринимательской деятельности обусловило переход российской экономики к рынку. Акционерные общества являются наиболее распространенными из них. Их зарождение произошло в Западной Европе, а затем получили свое развитие во всем мире, в том числе и в России. С самого начала их зарождения, схема функционирования акционерных обществ подразумевала изменчивость в составе участников общества, в отличие от обществ с ограниченной ответственностью, ну и тем более товариществ [4].

На сегодняшний день, основной целью акционирования компаний, является выход на публичный рынок. Гражданским кодексом РФ (далее ГК РФ), а также ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее — Закон об АО) содержатся нормы об акционерных обществах. На все акционерные акты распространяются данные нормы закона, которые созданные или создаваемые на территории Российской Федерации.

При этом отмечу, что соответствующими федеральными законами определяются особенности образования и правового положения акционерных обществ в банковской, страховой, инвестиционной сферах. Акционерные общества имеют свои особенности создания и правовое положение. Они созданы при приватизации муниципальных предприятий и государственных. Правовыми актами Российской Федерации о приватизации указанных мероприятий устанавливаются особенности создания их правового положения [4].

Рассмотрю подробнее само понятие «акционерное общество». Итак, под акционерным обществом, понимается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций. Участники общества, т.е. акционеры, не несут риск убытков, и не отвечают по его обязательствам, которые связаны с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Открытым признается то акционерное общество, участники которого могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. Такое акционерное общество вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и их свободную продажу на условиях, устанавливаемых законом и иными правовыми актами. Акционерное общество, акции которого распределяются только среди его учредителей или иного заранее определенного круга лиц, признается закрытым акционерным обществом.

Такое общество не вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц. Акцио-

неры закрытого акционерного общества имеют преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества.

Вторым видом акционерных обществ являются закрытые акционерные общества, число участников в этом обществе не должно превышать пятьдесят человек. Акции распределяются в пределах ограниченного круга лиц между учредителями. При этом участники закрытого акционерного общества имеют привилегии при покупке акций других акционеров. Не менее 100 — кратной сумме минимального размера труда должен равняться устав закрытого акционерного общества.

Устав, который утвержден учредителями, является учредительным документом акционерного общества. Такое общество может быть создано одним лицом, или же состоять из одного лица в случае приобретения одним акционером всех акций общества. В уставе общества, должны быть указаны сведения об этом.

С момента государственной регистрации общества, акционерное общество начинает вести реестр акционеров, но не позднее одного месяца с момента государственной регистрации общества. Реестр акционеров допускается вести как в электронном виде, так и на бумаге.

Дальше рассмотрю их чего же состоит уставный капитал акционерного общества. Он состоит из номинальной стоимости акций общества, которые приобретены акционерами, он определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующий интересы его кредиторов. Уставный капитал не может быть менее размера, предусмотренного законом об акционерных обществах [2].

Путем продажи акций, ценных бумаг формируется имущественный и денежный капитал акционерного общества, которые свидетельствуют о внесении владельцем определенной суммы денег в уставный капитал акционерного общества. Это дает право на получение дивидендов, получение ежегодного дохода. В общем объеме доля привилегированных акций, в общем объеме уставного капитала не должна превышать 25%. У акционерного общества, есть право выпускать облигации, которые не превышали бы размер уставного капитала.

Рассмотрю преимущества, которыми обладают акционерные общества. Акционеры ограничены в своей ответственности, солидный капитал можно создать за счет имущества, посредством ограниченной ответственности можно привлечь огромное число лиц. У каждого участника есть возможность организовать предприятие, без величины основного капитала и с незначительными рисками.

Акционерное общество не зависит от смерти акционеров, есть возможность распределить прибыль между большим количеством участников, в управлении обществом, участники играют незначительную роль, что дает профессионализм и оперативность в управлении обществом. Юридический статус общества достаточно выгодный, так как руководители имеют статус наемных работников и имеют возможность пользоваться статусом наемных работников и пользоваться правами на социальное обеспечения, в соответствии с общими правилами [1].

Хочу отметить и недостатки акционерных обществ, такие как негативное социальное явление. Основной из них это ограниченность уставом их деятельность, разбросан-

ность и многочисленность состава, в некоторых случаях это достаточно затрудняет ведение дел. Стратегические вопросы решаются не оперативно, это связано с тем, что такие вопросы можно решить только с участием акционеров по средствам общего собрания.

Таким образом, акционерные общества, в отличие от других видов коммерческих организаций, является практически исключительным объединением капитала, который в первую очередь объединяет лиц, и другие хозяйственные общества, главной целью которых является объединение капитала, но и предполагает возможность их непосредственного участия в хозяйственной деятельности организации.

Литература:

1. Абрамова А. В. Акционерные общества. Правовые основы. Москва: Из-во ИНФРА, 2016. 236 с.
2. Дорошенко Р. Ю. Акционерное право. Москва: Из-во Норма-М, 2017. 326 с.
3. Вакуленко В. Л. Правовые основы деятельности акционерных обществ. Москва: Из-во Прогрес, 2018. 286 с.
4. Гуцева А. А. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества. Москва: Из-во Урал. ун-та, 2016. 147 с.

Место и роль государственных органов по защите прав человека в период международных вооруженных конфликтов

Насуханов Алауди Ибрагимович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье раскрываются место и роль органов государственной власти по защите прав человека в период международных вооружённых конфликтов. Отдельно анализируются положения законодательства относительно полномочий Президента Российской Федерации в период международных вооружённых конфликтов, а также рассматривается механизм по защите прав человека в период международных вооружённых конфликтов.

Ключевые слова: права человека, механизм обеспечения прав человека, национальное законодательство, международное законодательство, Президент Российской Федерации.

Потенциальная возможность возникновения международных вооруженных конфликтов, в том числе, не международного характера, а также иных вооруженных столкновений представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена нестабильностью современных международных отношений, постоянным нарушением основных принципов международного права со стороны международного сообщества, попытками некоторых государств повлиять на развитие экономики нашей страны. Вышеуказанные факторы порождают необходимость создания и обеспечения эффективной деятельности государственных органов по соблюдению и обеспечению прав человека в случае угрозы безопасности РФ.

Законодательством РФ предусмотрен специальный режим в период международного вооруженного конфликта, в соответствии с которым для государственных органов

установлена военная форма управления, т. е. особый правовой режим их деятельности. В соответствии с данным режимом допускается ограничение прав граждан. Нередко это приводит к злоупотреблениям со стороны государственных органов. Кроме этого, к введению военного положения могут быть не готовы как население, так и органы государственной власти. Необходимо время для создания новой системы управления. Поэтому, в первую очередь, важно создать нормативную базу, которая демонстрировала бы мобилизационную готовность российского права к условиям вооруженного конфликта.

Конституция РФ устанавливает особый правовой режим прав и свобод человека и гражданина в российском государстве, провозглашая их наивысшей ценностью. Конституционное закрепление особого места прав и свобод в государстве возлагает на последнее необходимость в их признании, соблюдении и создании механизма в случае их нарушения.

Однако, законодатель устанавливает возможность ограничения со стороны органов государственной власти прав и свобод человека и гражданина в случае, если это видится необходимым в целях защиты основ конституционного строя государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что права человека являются более широкой по смыслу категорией, так как помимо этого существуют права гражданина, которые представляют собой совокупность прав, свобод и обязанностей для граждан того или иного государства. Гражданство является связующей категорией между человеком и государством. Права гражданина — своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие гражданства. Государство обязуется обеспечивать права человека и гражданина, однако оно имеет право требования на соблюдения тех законов и того поведения, которое существует в нём, устанавливая за их нарушение меры юридической ответственности и применяя необходимые санкции. Обязанности, устанавливаемые государством, не влияют на те принципы, которые являются основополагающими в правах человека и гражданина, так как взаимоотношения между обществом и государством представляют собой своего рода договор, который необходимо соблюдать обеим сторонам — гражданам выполнять свои обязанности по уплате налогов и сборов, защите своего государства в случае военных действий и т. д., а государство обязуется исполнять права и свободы человека и гражданина, гарантировать их соблюдение и реализацию.

Правовое регулирование защиты прав и свобод человека, а также правовое положение, полномочия государственных органов в период вооруженных конфликтов обеспечивается следующими нормативными правовыми актами: Закон РФ «О безопасности» [1]; ФЗ «О статусе военнослужащих» [2], ФЗ «Об обороне» [3], воинские уставы и ведомственные акты.

А. С. Алихаджиева указывает на то, что федеральные органы исполнительной власти должны заботиться наряду с социальными, экономическими и иными проблемами об экологических интересах граждан [4].

Следует отметить, что нормативное закрепление основных прав и свобод не влечёт за собой возможность их практической реализации. Основным препятствующим фактором в рассматриваемом вопросе выступает несовершенство национального законодательства, а также низкий уровень правового воспитания и правовой культуры населения. Действия, принимаемые со стороны органов власти, направленные на решение существующих проблем, не отличаются своей эффективностью.

Относительно вопросов правового регулирования международных вооружённых конфликтов преобладающее значение имеют нормы международного права.

Так, основные положения защиты прав и свобод человека содержатся в таких международных документах, как:

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. [5]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [6] и другие многосторонние и двусторонние международные акты, многие из которых ратифицированы РФ.

Система органов государственной власти в сфере государственного управления обороной представлена рядом органов власти, характеризующихся взаимоподчинённостью. Главенствующее место в данной системе, естественно занимает Президент Российской Федерации. Министерство обороны, Генеральный штаб, а также ряд управлений, относящихся к исполнительным органам власти в соответствии с Военной доктриной, выполняют ряд функций и задач по обеспечению безопасности и защиты прав человека.

Кроме этого, ФЗ «О военном положении» определяет полномочия главы государства в режиме военного положения, закрепляя за ним обширный перечень полномочий, которые выражают его роль, как Верховного Главнокомандующего. Полномочия Президента Российской Федерации в режиме военного положения разделяются на несколько составляющих. Так, например, организационные полномочия образует осуществление Президентом Российской Федерации руководства организацией режима военного положения, а также мероприятия по координации взаимодействия органов государственной власти в целях реализации режима военного положения.

Анализ законодательных положений даёт основание полагать, что сфера влияния главы государства весьма обширна и распространяется почти на все общественные отношения, а также происходит урегулирование и определение деятельности ряда приоритетных органов государственной власти, которые посредством административно-правового механизма реализуют политику государства как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Роль Главы государства в области обеспечения национальной безопасности определяется его компетенцией. Однако, необходимо осознавать, что Президент Российской Федерации осуществляет свою деятельность хоть и самостоятельно, но должен руководствоваться во всем тем, что он в первую очередь является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

Анализ положений ФЗ позволяет сделать вывод о том, что глава, посвященная полномочиям органов государственной власти, не содержит в себе порядок взаимодействия таких органов с органами военного управления, также не распределены полномочия и ответственность между указанными органами. Это означает, что такие вопросы должны решаться на уровне подзаконных актов. К тому же, принимая решение о введении военного положения, необходимо обеспечить сочетание целесообразности и разумности мер государственного ограничения прав и свобод человека при соблюдении положений Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Российская газета. 2010. № 295; Собрание законодательства РФ. 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.
2. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; Российская газета. 2018. № 171.
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Парламентская газета. 2002. № 24; Российская газета. 2017. № 144.
4. Алихаджиева А. С. Чрезвычайные экологические ситуации и население современной России // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: Материалы III-й Международ. научно-практ. Интернет-конференции. — Тамбов. 2006. — С. 193–195.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67; РГ. 1998.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 44; Сборнике «Действующее международное право» Т. 2.

Проблемы реализации международных и национальных норм о правах человека в период международных вооруженных конфликтов

Насуханов Алавди Ибрагимович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматриваются основные проблемные аспекты, связанные с реализацией прав человека при возникновении международных конфликтов. Исследуемая проблема рассматривается с позиции коллизии норм международного права и национальных норм государств мира, возникающие при нарушении прав человека в контексте участия его в вооруженных конфликтах различного вида.

Ключевые слова: нормы международного права, нормы национального права, коллизии норм, вооруженные конфликты.

Problems of implementation of international and national human rights norms in the period of international armed conflicts

The article discusses the main problem aspects related to the implementation of human rights in the event of international conflicts. The problem under study is viewed from the perspective of the conflict of norms of international laws and national norms of the states of the world arising from the violation of human rights in the context of its participation in armed conflicts of various kinds.

Keywords: norms of international law, norms of national law, conflict of norms, armed conflicts.

Как известно, вооруженные конфликты существовали на всех этапах развития общества. Как правило, эти вооруженные конфликты зачастую выходят за пределы определенного государства, приобретая при этом статус международных. В современном обществе проблема реализации прав человека в ходе военных действия приобрела если не глобальный, то весьма распространенный характер.

Одним из основных негативных факторов, имеющих место быть в процессе мировой глобализации, представ-

ляется утеря национальной-этнической целостности народов, что влечёт под собой в дальнейшем возникновение конфликтов межнационального характера. Межнациональные конфликты выражаются, как правило, в применении силы противоборствующими сторонами, а также проявлением терроризма и насилия, что является весьма негативным фактом.

Примерами военных конфликтов, произошедший за последние десятилетия можно отнести вооруженные столкновения в бывшей Югославии, Южной Осетии, Абхазии,

а также конфликты в Армении и Азербайджане. Следует отметить, что это далеко не полный перечень вооруженных конфликтов, в ходе которых происходит столкновение интересов нескольких государств. Зачастую подобные военные конфликты происходят при реализации принципов международного права на самоопределение народов, так как проблема возникновения новых государств напрямую связана с признанием за определенным народом права на его самоопределение.

Нормативное отражение на уровне международного права вопрос территориальной целостности нашёл в п.2 ст. 1 Устава ООН, который устанавливает принцип территориальной целостности. Как известно, принципы представляют собой основополагающие начала, руководящие идеи. В контексте Устава ООН принцип территориальной целостности устанавливает императивную норму, предусматривающую запрет посягательства в любой форме на целостность государственных границ.

Устав также закрепляет принцип самоопределения нации. Нормативное закрепление данного принципа имеет в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным представляется тот факт, что любая нация обладает правом на самоопределение, что выражается в праве наций на создание собственных суверенных государств. Недаром изначально данный принцип трактовался как «борьба колоний за независимость». Негативным проявлением данного принципа, на наш взгляд, представляется тот факт, что его нормативное закрепление создало благоприятную почву для апеллирования данным положением Устава ООН при осуществлении сепаратистских движений в ряде государств, влекущих за собой локальные конфликты, а также гражданские войны в ряде государств.

Следует отметить, что не существует четких критериев, которые определяют порядок признания новых государств мировым сообществом, а существование государства де-факто не гарантирует его национальной и политической целостности, а соответственно и не закрепляет международные права государства. [5, 17с]

Усложнение международно-правовых отношений, расширение границ их субъективного состава приводит к тому, что прежние механизмы расширения международных споров и конфликтов требуют некоторых видоизменений. Ежегодные доклады представителей ООН во многом посвящены в том числе и вопросам регулирования международных конфликтов в контексте защиты прав человека. К числу этих докладов можно отнести такие как: «Предотвращение конфликтов, поддержание мира и постконфликтное мирное строительство» [8], согласно которому урегулирование и предотвращение международных конфликтов является одной из основополагающих задач в деятельности ООН.

Однако не только проблемы нарушения территориальной целостности как правило нарушаются сторонами при ведении военных действий. Основной пробле-

мой является большое число нарушений прав человека, так в соответствии с п.1 ст. 3 Конвенции о защите мирного населения во время войны [1], лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев, кроме того, в соответствии с п.4 ст. 3 вышеназванной Конвенции [1], под защитой Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

Прекрасным примером нарушений пунктов Конвенции является действия непровозглашенного исламского государства ИГИЛ, которые несмотря на участие в международных конфликтах, зачастую нарушают права мирного населения, также убивая их, причиняя телесные повреждения и ведя себя аморально на территориях других государств. Таким образом, самопровозглашенное исламское государство, не имея собственного национального законодательства, в том числе и в рамках реализации правосудия, ярко нарушает нормы международного законодательства осуществляя преследования как военного, так и мирного населения.

Одной из важнейших целей предотвращения любых международных конфликтов остается обеспечение безопасности человека. Данному вопросу, как уже отмечалось выше отводится приоритетное место в международном праве. Еще одним немаловажным аспектом является разграничение коллективной и индивидуальной ответственности за совершение так называемых военных преступлений, в том контексте, что коллективная ответственность, как правило, негативно сказывается на качестве осуществляемого судопроизводства, привлекает к ответственности лиц во многом не причастных к ряду деяний.

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что основной проблемой на сегодняшний день является отсутствие коллизионных проблем в международном праве, необходимо прежде всего наличие кодифицированных нормативно-правовых актов, как в международном, так и в национальном праве, которые бы квалифицировали основные допустимые способы борьбы нации за независимость, а также определил условия, при которых она может считаться правомерной. Также, на мой взгляд, необходимо обеспечить более строгое соблюдение государствами мира норм уголовного законодательства и повсеместную ратификацию нормативных актов, призванных обеспечить единство законодательства

при расследовании уголовных дел, связанных с участие представителей различных государств мира в международных конфликтах, при этом основное внимание в данном вопросе следует уделить несомненно соблюдению прав человека.

При этом следует учитывать, что право на самоопределение не должно ущемлять территориальную целостность государств, таким образом соблюдение баланса этих принципов обеспечивает соблюдение международного законодательства во всех странах мира.

Литература:

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 21 октября 1950 г. // <http://docs.cntd.ru/document/1901071> [дата обращения: 01 июня 2019].
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ [дата обращения 01 июня 2019].
3. Бадло М. С. Коллективная и индивидуальная (личная) ответственность за нарушения прав человека в условиях вооруженного конфликта в международном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-i-individualnaya-lichnaya-otvetstvennost-za-narusheniya-prav-cheloveka-v-usloviyah-vooruzhennogo-konflikta-v> [дата обращения: 01 июня 2019].
4. Бадло М. С. Уголовно-правовая охрана личности во время вооруженных конфликтов международного характера в режиме оккупации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-ohrana-lichnosti-vo-vremya-vooruzhennykh> [дата обращения: 01 июня 2019].
5. Матвеева Т. Д. Защита прав человека в России: взаимосвязь международного и внутригосударственного права. М., 2002.
6. Мингазов Л. Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник ВУиТ. 2012. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-effektivnosti-zaschity-prav-cheloveka-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave> [дата обращения: 01 июня 2019].
7. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов. Сравнительно-правовое исследование. М., 2015. С. 17.
8. Ежегодные доклады Генерального секретаря ООН о работе Организации. 1997–2004 годы (17.09.2004) // URL: www.un.org/russian/basic/sg/reports.htm [дата обращения 01 июня 2019].

Некоторые особенности приоритетности норм внутригосударственного и международного права в механизме обеспечения прав человека

Насуханов Алавди Ибрагимович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматриваются некоторые особенности приоритетности норм внутригосударственного и международного права, акцентируется внимание на спорном подходе к решению данных проблем в российском государстве, заключающемся в установлении приоритета норм внутригосударственного права над нормами международных договоров в исключительных случаях с целью избежать нарушения Основного закона. Нарушение Основного закона России в данном случае трактуется достаточно субъективно, и указанное обстоятельство позволяет автору сделать вывод о целесообразности устранения пробелов в законодательстве о защите прав и основных свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, механизм обеспечения прав человека, национальное законодательство, международное законодательство, правовая система, Европейский суд по правам человека, Конституция РФ.

Механизм обеспечения прав человека базируется на международном праве, обеспечение которых возлагается на государства-участников. В связи с этим важным является вопрос соотношения норм внутригосударственного и международного права в механизме обеспечения

прав человека. российская правовая система хоть и имеет ряд проблем, однако постепенно сформировалась. Вопрос о примате норм международного права над национальной правовой системой особенно актуален в переходный период любого государства. Относительно России данный пе-

риод наблюдался в 90-е года прошлого тысячелетия, когда страна находилась в глубоком социальном, политическом, духовном кризисе. Примат норм международного права над национальной системой представляет собой крайне сложный аспект, требующий своего правового регулирования. Данное соотношение в российском государстве предусмотрено в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, одной из составных частей российской правовой системы является нормы международного права и общепризнанные принципы, в том числе и те, которые устанавливаются в ратифицированных международных договорах.

Вопрос о соотношении международно-правовых норм и норм национального законодательства является дискуссионным для современной российской действительности. Следует отметить, что международный договор до его применения в национальной системе подлежит обязательной ратификации, что относится согласно Конституции РФ к ведению Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Более того, указанное положение недвусмысленно определяет и соотношение внутригосударственного и международного права, устанавливая, что в случаях, когда международный договор устанавливает другие правила, чем внутрироссийское законодательство, применяются правила, установленные международным договором. Государством определяется процедура имплементации в национальное законодательство международно-правовых актов. Это никоим образом не влияет возможность прямого воздействия международно-правовых актов на национальное законодательство. Тем не менее, установленный в конституционных положениях приоритет норм международного права над внутригосударственным фактически представляет собой фикцию, что не так давно подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации. Более того, Конституционный Суд РФ отметил, что «Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на неё обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ» [2]. Стоит заметить, что указанными выводами о приоритетном положении норм внутригосударственного права Конституционный Суд Российской Федерации руководствовался, рассматривая на предмет выполнимости решение Европейского суда по правам человека по делу «Гладков и Анчугов против России». Дело «Гладков и Анчугов против России» было инициировано заявителями в связи с тем, что они лишены избирательных прав в соответствии с российским законодательством, поскольку являются заключенными. В свою очередь, Европейский суд по правам человека, рассмотрев материалы дела, подметил несоразмерность ограничения прав человека, акцентировав внимание на том, что с учетом современной пенитенциарной политики и текущих стандартов прав человека должны быть приведены уважительные и убедительные причины в оправдание сохранения столь общего ограничения прав, заключенных на голосование. Исходя из несоразмерности ограничения прав человека,

Европейский суд по правам человека присудил Анчугову и Гладкову компенсацию, признав, что их права были нарушены [1]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев данное решение Европейского суда по правам человека на предмет возможности его исполнения, признал **невозможным его** исполнение в части общих мер, предполагающих внесение в правовую систему Российской Федерации изменений, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, поскольку предписание ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации обладает императивным характером и распространяется на всех осужденных.

Вполне очевидно, что указанное решение Конституционного Суда Российской Федерации, заключающееся, по сути, в признании приоритета Конституции Российской Федерации над Европейской конвенцией прав человека и основных свобод 1950 г., ставит под сомнение толкование основного закона государства решению проблем приоритетности норм внутригосударственного и международного права в механизме обеспечения прав человека. Такой вывод следует из того, что на основании указанного решения Конституционный Суд Российской Федерации предложил не исполнять решения Европейского суда по правам человека, основанные на Европейской конвенции прав человека и основных свобод 1950 г., в то время так или иначе это противоречит смыслу содержанию Основного закона российского. Следует согласиться с мнением, И. С. Метлова, о том, что «в отечественной правовой науке отсутствует целостная концепция исследования места и роли решений Европейского суда по правам человека в отечественной системе источников права» [4, 80]. Однако существенное значение основанных на международном договоре решений Европейского суда по правам человека в пользу конкретных лиц заключается не только в восстановлении нарушенного права, присуждении компенсации и т.д., но и в том, что любое такое решение содержит в себе своеобразный намек на изменение норм внутригосударственного права.

Существенное значение, основанных на международном договоре решений Европейского суда по правам человека в пользу конкретных лиц заключается не только в восстановлении нарушенного права, присуждении компенсации и т.д., но и в том, что любое решение судов содержит в себе своеобразный намек на изменение норм внутригосударственного права. Российское государство, соответственно, пошло другим путем, установив приоритет норм внутригосударственного права над нормами международного, в то время как Д. С. Велиева, например, отмечает необходимость соответствия российского законодательства международным стандартам [3], и именно это мнение представляется правильным, поскольку оно соответствует как конституционным положениям.

Думается, приоритет норм внутригосударственного права над нормами международного права представляется неэффективным в контексте механизма обеспече-

ния прав человека. В нынешних условиях, отличающихся большим количеством международных вооруженных конфликтов по всему миру, часто приводящих к кардинальным изменениям политических режимов, как это было, например, в Ираке, Ливии, Грузии и т. д., большей стабильностью отличается международное законодательство. В том, как оно устанавливает те основы, которые составляют конструкцию механизма обеспечения прав человека, отличаясь при этом не только упомянутой стабильностью, но и универсальностью. Права человека, закрепленные в международном законодательстве, действительно универсальны вне зависимости от конкретного государства, конкретного политического режима и т. д. Соответственно, установленные приоритета норм международного права над нормами внутригосударственного способствует большей стабиль-

ности и универсальности прав человека, позволяя механизму обеспечения прав человека функционировать более результативно.

Таким образом, для российского государства характерен приоритет норм внутригосударственного права над нормами международного, вопреки приоритету, установленному в конституционных положениях. Более верным с точки зрения установления соотношения внутригосударственного и международного права в механизме обеспечения прав человека представляется неукоснительное соблюдение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ставящей на первое место международные договоры, поскольку универсальность и во многом естественность прав и свобод человека, закрепленных в таких договорах, является бесспорной.

Литература:

1. Eur. Court H. R. Anchugov and Gladkov v. Russia. Judgment of 4 July 2013.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. Велиева Д. С. Защита прав человека в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Известия Саратовского университета. 2016. № 3. С. 346–353.
4. Метлова И. С. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников российского права: дис... канд. юрид. наук. М., 2007. 190 с.

Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения

Острецов Даниил Игоревич, студент;

Научный руководитель: Дерюга Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена выявлению причин, анализу и подборам вариантов решения проблемы низкой эффективности торгов (реализации имущества) в процедурах несостоятельности (банкротства) лиц.

Ключевые слова: банкротство, реализация имущества, торги, аукцион, голландский аукцион, публичные торги, сроки в торгах по банкротству, эффективность торгов в банкротстве.

The problem of low efficiency of auctions during bankruptcy proceedings and ways of solving it

Ostretsov D. I.

The article is devoted to analyze, identify the causes and find ways of solving the problem of low efficiency of auctions (the disposition of the property) during bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy, the disposition of the property, bidding, auctions, Dutch auction, public tendering, the terms in bankruptcy auction, efficiency of bankruptcy auctions.

Стоит отметить, что при проведении данного исследования, изучению подверглись лишь общие положения

Закона о банкротстве, применимые ко всем субъектам гражданского оборота. Кроме того, не рассматривалась узко-

направленная проблематика, которая является следствием применения подхода, предложенного законодателем к реализации имущества, рассматривались общие и многоаспектные проблемы одного подхода.

Для более простого обозначения проблематики в поднятой теме, необходимо кратко описать саму процедуру реализации имущества (торгов) в процедуре несостоятельности (банкротства).

На данный момент процедура реализации имущества осуществляется в процедурах внешнего управления и конкурсного производства у юридических лиц и в процедуре реализации имущества у физических лиц. Выглядит реализация имущества следующим образом.

Первым этапом идет реализация имущества «на повышение». Такой этап проводится по типу системы английского аукциона, а именно — побеждает лицо, заплатившее наибольшую цену. Стартовая цена исходит из рыночной стоимости имущества, шаг «повышения» составляет от 5 до 10 % с перерывом в полчаса.

Далее, в случае если не состоялись торги, вторым этапом выступают повторные торги, где происходит снижение рыночной цены на 10–30 % от цены, установленной на первых торгах, на нереализованное имущество. Сама процедура реализации на повторных торгах не отличается от процедуры, применяемой на первом этапе.

Формально, законодатель, регламентируя вышеуказанный подход в Федеральном законе № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», полагает, что цена имущества (лота) будет устанавливаться в условиях конкуренции спросом участников гражданского оборота. [1]

Однако если обратить внимание на статистику, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), на 2018 год аукционы остаются наиболее распространенным механизмом проведения торгов, а их эффективность — 5 % [2], эффективность реализации имущества на повторных торгах около 6,4 % от общего числа выставленного имущества на 2016 г., что говорит о низкой эффективности аукционов, проводимых в процедурах банкротства. [3]

Если первые две стадии торгов признаны несостоявшимися, то имущество должника реализуется путем публичного предложения (следующим этапом). Выражается этот этап в том, что реализация имущества должника происходит «на понижение»: побеждает тот, кто, при прочих равных, первым представит заявку на лот. Данный этап предусмотрен не для всех процедур несостоятельности (банкротства), только для процедуры банкротства — конкурсное производство у юридических лиц, и процедуры реализации имущества у физических лиц, а применяется, в основном, для низколиквидной собственности должника.

В публичном предложении эффективность реализации имущества существенно выше (чуть более 50 %), однако, исходя из упомянутых выше статистических данных, имущество должников реализуется по заниженной на 60–70 % от начальной стоимости имущества. [3]

Таким образом, подход к установлению начальной цены и к процедуре проведению торгов в виде аукциона, закрепленный в Законе о банкротстве, приводит к низкой результативности реализации имущества должника.

Поскольку аукцион остается самой популярной формой проведения торгов, возможно, необходимо произвести замену с менее эффективной английской системы аукциона на голландскую систему аукциона.

Необходимо уточнить, что голландская система (голландский аукцион) — форма (модель) аукциона, при которой продавец определяет максимальную цену товара и цену отсечения (ниже которой лот не будет продан). Продавец выставляет лот по самой высокой цене, а далее, с шагом в 5–10 % с перерывом в неделю, аукцион (торги) будут проводить на понижение до тех пор, пока в процессе снижения стоимости не будет получена первая заявка на приобретение имущества от организатора аукциона (арбитражного управляющего). После этого торги вновь начинаются в сторону увеличения стоимости лота по системе английского аукциона. В конечном итоге, победителем признается тот участник, который предложил максимальную цену.

Из достоинств голландского аукциона можно выделить следующее. Первое — имущество должника не обязательно подвергать оценке в экспертном учреждении. Дело в том, что для установления начальной цены лота, имущество должника подвергается оценке, предусмотренной положениями ст.ст. 110, 139 Закона о банкротстве. [1] В системе голландского аукциона, цена изначально определяется балансовой стоимостью, поскольку должна быть выставлена по максимальной цене.

Кроме того, в указанной системе аукциона одновременно имеется и «повышение», и «понижение» цены имущества Должника. Таким образом, цена имущества (лота) будет устанавливаться в условиях конкуренции спросом участников гражданского оборота. Именно в голландском аукционе аксиома рыночной экономики — «рынок сам определит цену» может показывать более высокую эффективность.

Стоит также отметить и недостаток системы голландского аукциона — длительность сроков проведения аукциона. В системе голландского аукциона, необходимость проведения аукциона и «на повышение», и «на понижение» неизбежно влечет за собой увеличение сроков реализации имущества. Если действующий подход, как показывает анализ статистики ЕФРСБ, приводит к реализации имущества в сроки, обычно не превышающие 90 дней, то по системе голландского аукциона, с шагом в 5–10 % единожды в неделю, сроки реализации имущества могут быть продлены до полугода.

Однако не стоит расценивать фактор увеличения сроков при такой системе как недостаток. Дело в том, что согласно положениям ст.ст. 110, 129, 139 Закона о банкротстве, подготовительные процессы (оценка имущества, утверждение собранием кредиторов порядка продаж и иные мероприятия) по реализации имущества, учитывая срок

инвентаризации, не укладываются в шестимесячный срок. (Процедура внешнего управления вводится сроком до 18 месяцев, а процедуры конкурсного производства для юридических лиц и реализация имущества для физических — сроком до 6 месяцев с возможностью продления). [1]

Кроме того, низкая эффективность реализации даже высоколиквидного имущества должника на первых торгах приводит к необходимости проведения повторных, что влечет за собой как продление процедуры банкротства (еще на 60 дней, исходя из положений ст.ст. 110, 111, 138, 139 Закона о банкротстве), так и увеличение реестра текущих платежей и, как следствие, увеличение стоимости всей процедуры банкротства, в том числе, реестра текущих платежей, что приводит к менее эффективному погашению требований кредиторов. [1]

Учитывая продление краткосрочных процедур банкротства, реализация имущества по голландской системе может показывать более высокую эффективность при аналогичных сроках проведения процедур реализации имущества.

Резюмируя вышеизложенное, регламентированный законодателем в Законе о несостоятельности (банкрот-

стве) подход к реализации имущества (торгам) в процедурах банкротства, приводит к низкому проценту реализации имущества с торгов, а также к увеличению сроков проведения как подготовительных процедур к реализации имущества, так и самой реализации. Такого рода недостатки являются серьезной помехой для эффективного достижения целей введения процедур банкротства, а это — восстановление платежеспособности должника для продолжения финансово-хозяйственной деятельности, а в случае невозможности такого восстановления, — удовлетворения всех требований кредиторов.

Таким образом, необходима такая реформа Закона о банкротстве, которая сменит низкоэффективную систему английского аукциона на более эффективную систему голландского аукциона, с детальной регламентацией сроков проведения процедур реализации имущества. Такой подход позволит повысить эффективность реализации имущества в аналогичные существующим сроки, а также уменьшить расходы на проведение самой процедуры, тем самым, удовлетворив требования большего числа кредиторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019): [Электронный ресурс] — электронные данные. — Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. — 2019. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Мальцев А. А. Анализ торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок за 1 квартал 2018 г.: // [Электронный ресурс] — электронные данные. — Единый Федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. — 2019 — Режим доступа: <http://download.fedresurs.ru/doc/BSR%20статистика%20ЕФРСБ%20с%20детальным%20рейтингом%201%20кв.%202011-2018.pdf/>
3. Кузнецова М. Л. Анализ торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок за 2011–2016 гг.: // [Электронный ресурс] — электронные данные. — Единый Федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. — 2019 — Режим доступа: <https://fedresurs.ru>

Категории и виды кредиторов и их правовой статус в деле о банкротстве

Павлюченков Алексей Андреевич, студент магистратуры;

Наумова Елена Анатольевна, старший преподаватель

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

В конкурсном праве законодатель наделяет особыми полномочиями кредитор требования которых возникли после возбуждения производства по делу о банкротстве и относит их к текущим кредиторам. Текущие кредиторы в праве предъявлять требования к должнику на любом из этапов банкротства и их требования подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы вне очереди. К текущим кредиторам могут относиться и физические, и юридические лица.

Исходя из логики ст. 134 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «Закона о несостоятельности (банкротства), при определении очередности удовлетворения требований кредиторов приоритетное место среди кредиторов занимают физические лица (работники должника и лица которым был причинен вред жизни и здоровью), их требования удовлетворяются в первую и во вторую очередь, чем требования юридических лиц. Такой

принцип соблюдается и для текущих и для реестровых кредиторов.

Данная норма соответствует общему смыслу гражданского права о разумности и справедливости. Так как в действительности финансовое положение работников или бывших работников должника на много уязвимей, чем положение юридических лиц.

Требования текущих кредиторов, вне зависимости от оснований возникновения требований, удовлетворяются в не очереди, тем самым нарушая интересы реестровых кредиторов.

Также законодательно не учитываются кредиторы, финансовое и экономическое положение, которых зависит от объема удовлетворенных требований. И в случае не удовлетворения, которых у кредитора могут появиться признаки банкротства.

Таким образом, перед законодателем может быть поставлена задача по поиску законодательного решения, позволяющего сбалансировать интересы кредиторов всех категорий и видов.

Для возбуждения производства по делу о банкротстве, юридическое лицо, являющееся кредитором, в лице единолично исполнительного органа или иного уполномоченного на то лица, действующего от имени и в интересах юридического лица, по доверенности, может подать заявление о признании должника банкротом по подведомственности в арбитражный суд. Подсудность в делах о банкротстве, является исключительной, и заявление о признании должника банкротом подается по месту нахождения должника.

Юридическое лицо — кредитор в праве обратиться в суд при наличии основного признака банкротства, в том случае, если должник не исполнил своих обязательств в течение трех месяцев с момента, когда они должны были быть исполнены.

Размер обязательств должника-юридического лица в сумме должен составлять триста тысяч рубле и более, для должника-физического лица пятьсот тысяч рублей и более, только при таких условиях судом будет возбуждено производство по делу о банкротстве [1].

Для определения признаков банкротства арбитражными судами учитываются следующие признаки такие, как размер денежных обязательств, возникших вследствие, полученных, но неоплаченные товаров или услуг, вследствие неосновательного обогащения или невозвращенного займа и процентов по нему (начисленные пени за просрочку по кредиту не учитываются), а также причинение вреда имуществу кредитора.

Также следует принять во внимание, что для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, обязательства должника должны быть только денежного характера, а не имущественного.

В случаях, когда обязательства должника возникли из договоров по гражданско-правовой сделки, по результатам, которой должник не передал товар или не оказал услугу юридическому лицу-кредитору, юридическое лицо-кредитор

перед тем как обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, должно обратиться в суд с заявлением о взыскании убытков с должника, которые возникли из за неисполнения обязательств.

Для определения состава и размера требований в деле о банкротстве, не учитываются обязательства по неустойкам, процентам, штрафам, убыткам в виде упущенной выгоде, за неисполнение денежных обязательств, за причинение вреда жизни и здоровью, компенсации сверх возмещения вреда, обязательства перед учредителями юридического лица — должника.

Кредиторы, срок исполнения требований, которых, не наступил на дату вынесения определения арбитражного суда о введении первой процедуры в деле о банкротстве — наблюдение не в праве требовать от должника исполнения обязательств. Но для защиты интересов таких кредиторов, законодатель оставил за ними право принимать участие в судебных заседаниях на ряду с другими кредиторами в качестве участников, в порядке ст. 41 АПК РФ [1].

— Для кредиторов, которые подали заявление о признании должника банкротом, размер денежных обязательств устанавливается на дату подачи заявления.

— Для кредиторов, которые заявили свои требования после возбуждения дела о банкротстве, но срок исполнения которых наступил до возбуждения дела о банкротстве, размер денежных обязательств определяется на дату первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

По смыслу п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве, реституционные требования не являются основание для возбуждения дела о банкротстве.

Кредиторы в деле о банкротстве подразделяются на несколько категорий. Для определения к какой из категорий относится кредитор, нужно учитывать различные факторы. Основные факторы отнесения кредиторов к той или иной категории связаны с характером требований и временем возникновения обязательств. Требования кредиторов может быть денежного или неденежного характера. Также учитываются основания, по которым возникло обязательство и когда наступил срок его исполнения. От того к какой категории относится кредитор зависит объем его правомочий.

Кредиторы по неденежным требованиям наделены меньшим объемом правомочий в отличии от кредиторов по денежным требованиям. Так как только кредиторы по денежным требованиям имеют право обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, так же в установленном законом порядке могут быть включены в реестр требований кредиторов, это дает им право участвовать в собраниях кредиторов, иметь право голоса, влиять на ход дела о банкротстве. Кредиторы по неденежным обязательствам таких правомочий не имеют, а свои требования могут заявлять только после признания должника банкротом в конкурсном производстве [1].

Такое право законодательно не закреплено. Неденежные требования могут заключаться в признании права соб-

ственности или истребование имущества из незаконного владения и в конкурсном производстве подлежат денежной оценке [1].

Законодательством о банкротстве также установлена очередность удовлетворения требований реестровых кредиторов. В определении, к какой очереди относится тот или иной кредитор, играет главную роль основание возникновения требования. Например, при строительстве офисного центра по вине должника произошло обрушение части сооружения, тем самым был причинен имущественный вред кредитору. Судом было вынесено решение о выплате компенсации сверх возмещения вреда. По таким основаниям законодатель относит данных кредиторов к первой очереди реестра требований кредиторов и удовлетворяются данные требования в первую очередь.

Кредиторами второй очереди, являются лица перед, которыми должник несет обязательства по оплате труда, выходных пособий, денежные санкции за нарушение сроков выплат работников.

В случаях, когда основанием для возникновения требований кредиторов, является не выполнение обязательств по оплате товаров или услуг, например должник не оплатил кредитору денежные средства за поставленный товар, таких кредиторов законодатель относит к третьей очереди.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве, конкурсными кредиторами, являются кредиторы по денежным обязательствам в их число входят кредиторы всех очередей. Такими могут быть физические лица работники должника, заимодавцы и юридические лица: кредитные организации, подрядчики, поставщики, арендодатели.

В соответствии со ст. 138 Закона о банкротстве, особый правовой режим устанавливается для залоговых кредиторов, обязательства перед которыми обеспечено залогом имущества должника. Залоговые кредиторы обладают ограничениями при голосовании на собраниях кредиторов, но при реализации залогового имущества получают не менее 80% от вырученной суммы.

Таблица 1. Реестровые кредиторы

	Первая очередь	Вторая очередь	Третья очередь
Момент возникновения требований	До принятия судом заявления	До принятия судом заявления	До принятия судом заявления
Характер требований	— Возмещение вреда жизни или здоровью — Компенсация сверх возмещения	— Оплата труда и выходных пособий — вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности — санкции за нарушения сроков выплат работникам	— конкурсные кредиторы — уполномоченные органы

С даты введения процедуры банкротства (таким моментом считается принятие к рассмотрению арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, поданное кредитором), кредитор теряет право обращаться к должнику за удовлетворением своих требований. Кредитор становится «заложником» процедуры банкротства. Он может влиять только на ход процедуры и лиц участвующих в ней, но не на должника. Один из кредиторов уже не вправе заключать мирового соглашения с должником и не в праве требовать от должника удовлетворения своих требований только с ним. Вся конкурсная масса должна быть распределена между всеми кредиторами. Право требования кредитора возникает только после включения его в реестр требований кредиторов. Для этого кредитору необходимо направить в арбитражный суд заявление о включении требований кредиторов.

В заявлении необходимо указать название арбитражного суда, реквизиты заявителя (кредитора), должника и арбитражного управляющего, основания возникновения требований, доказательства обоснованности требования, размер и состав требований (основная часть долга и денежные санкции), дату решения или определения в суд, номер исполнительного производства и дату его возбуждения, просительную часть.

Кредиторы, которые пропустили сроки подачи заявления о внесении в реестр требований кредиторов, обратившись с заявлением в суд после закрытия такого реестра, считаются зарегистрированными кредиторами, и могут рассчитывать на удовлетворение своих требований только за счет остатков имущества должника после удовлетворения требований реестровых кредиторов. В случае, если кредитор докажет в суде, что пропуск сроков произошел по уважительной причине, то суд вправе восстановить пропущенный срок подачи заявления о внесении требований в реестр кредиторов и внести кредитора реестр.

В основе правоотношений между кредиторами и должником лежит противодействие между ними. Кредитор стремится полностью удовлетворить все свои требования с учетом дополнительных понесенных расходов, связанных с оплатой правовых услуг, государственных пошлин, оплатой экспертиз, а должник стремится максимально сохранить свое имущество. К этому нужно добавить противодействие между самими кредиторами. Нормативные акты, регулирующие правоотношения в конкурсном праве, дают правовые инструменты, позволяющие кредиторам влиять на размер удовлетворяемых требований. То есть размер исполнения обязательств во многом зависит от самого кредитора.

Оценивая шансы кредиторов на исполнение обязательств, совершенно очевидно, что кредиторы первой и второй очередей (физические лица) не могут конкурировать наравне с кредиторами третьей очереди (юридические лица), так как юридические лица в подавляющих случаях имеют большие денежные ресурсы, имеют возможность нанимать высоко квалифицированных юристов, сотрудники или участники юридических лиц имеют большой опыт ведения переговоров. По этой причине законодатель распределил очередность удовлетворения требований, поставив в приоритет граждан. Но размер требований кредиторов (юридических лиц) и их ресурсы позволяют им влиять

на ход дела о банкротстве гораздо эффективнее и принимать решения в свою пользу.

В отличие от реестровых кредиторов, которые ограничены в предъявлении требований к должнику, текущие кредиторы имеют привилегированное положение. С возбуждением производства дела о банкротстве, исполнительное производство, возбужденное конкурсными кредиторами, приостанавливается, то текущие кредиторы имеют право воздействовать на должника на прямую в рамках исполнительного производства. Их требования должны исполняться немедленно, в не очереди. Также они могут заключать мировые соглашения без согласования с другими кредиторами.

Литература:

1. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Юлова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. N 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
6. Долинская В. В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2015.
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Российская газета», N 233, 28.11.2001.

Алиментные обязательства родителей и детей

Параскева Оксана Викторовна, студент магистратуры

Московский государственный областной университет

Предлагаемая статья поднимает проблемы, имеющиеся в настоящее время в сфере регулирования правовых отношений, связанных с выплатой алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Автором всесторонне анализируются, как основные положения законодательства в обозначенной сфере, так и существующие проблемы, многогранно рассматриваются нововведения последних лет, регулирующие взывание алиментов.

Ключевые слова: выплата алиментов, плательщик алиментов, исполнительное производство, алиментный фонд, признание безвестно отсутствующим, задолженность по алиментам.

Aliment circumstances of parents and children

The proposed article raises the problems currently available in the sphere of regulating legal relations related to the payment of alimony for the maintenance of minor children. The author comprehensively analyzes both the main provisions of the legislation in the designated area and the problems existing here, many-sidedly considers the innovations of recent years that regulate the recovery of alimony.

Key words: the payment of alimony, the payer of the alimony, enforcement proceedings, alimony Fund, recognition as missing, the child support arrears.

Несмотря на весьма большое количество научных работ по данной теме, сфера алиментных обязательств в настоящее время крайне далека от совершенства. Семья является основным институтом гражданского общества, и соответственно, претерпевает все позитивные и негативные последствия происходящих изменений в российском обществе. Современная семья формируется и существует в условиях игнорирования нравственных и семейных ценностей, преобладания экономического эгоизма, другими словами, нежелания членов семьи подчинить свой собственный интерес интересам семьи в целом [13].

В соответствии с законодательством Российской Федерации обязанность оказывать материальную поддержку (выплачивать алименты) возлагается на отдельных членов семьи законом. Разумеется, что соответствующая поддержка должна оказываться добровольно, однако при отказе в предоставлении алиментов они подлежат взысканию в судебном порядке, то есть исполнение обязанности обеспечивается принудительной силой государства.

Статистика Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) свидетельствует о том, что большая часть плательщиков алиментов становятся должниками с огромными суммами к оплате [5]. Злостные неплательщики могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности согласно ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ, однако на практике данные правовые нормы исполняются неэффективно. Чтобы понять причину сложившейся ситуации, необходимо проанализировать нововведения последних лет, касающиеся правового регулирования данной сферы.

В 2017 году правовое законодательство Российской Федерации пополнилось несколькими нововведениями, касающимися регулирования алиментных правоотношений между родителями и детьми. Их анализ позволяет обоснованно сделать вывод о том, что права получателей несколько расширены по сравнению с теми, которые были ранее. Однако даже спустя время, ситуация с неплатежеспособностью плательщиков алиментов и отсутствием выплат получателям так и остается неразрешенной.

К сожалению, далеко не все из внесенных предложений были приняты депутатами. В частности, в Думе не поддержали законопроект о минимальном размере алиментов, который был внесен на рассмотрение нижней палаты группой депутатов, в связи с тем, что суды, взыскивают алименты, не связанные с каким-либо нижним пределом. Из-за этого, выплаты зачастую дискредитируют саму их цель — содержание детей. Однако отдельные предложения все же были учтены, одобрены и приняты.

Наиболее значимым стало принятие закона, касающегося признания должника-неплательщика алиментов безвестно отсутствующим по истечении конкретного времени, отведенного на проведение розыскных мероприятий. В соответствии с положениями правового акта, максимальное время проведения розыскных мероприятий для судебного

пристава-исполнителя по розыску равняется одному году с момента открытия розыскного дела.

По истечении данного срока, если все предпринятые меры не принесли должного результата, судебный пристав-исполнитель обязан вызвать повесткой взыскателя по исполнительному производству и разъяснить ему право на обращение в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим. При этом судам рекомендовано признавать таких должников безвестно отсутствующими, если меры по их розыску, предпринимаемые в течение года, не принесли положительного результата [11].

После вступления решения суда в законную силу получатель алиментов имеет право на обращение в соответствующие органы с целью оформления пенсии по потере кормильца.

С одной стороны, закон гарантирует ребенку выплаты, которые он должен был бы получать от одного из родителей. С другой стороны, данные положения фактически подменяют понятие алиментов, как платежей, относящихся к тратам на содержание ребенка (иного члена семьи) — именно такое понятие алиментов заложено в Семейном кодексе РФ [1].

Выплаты по потере кормильца имеют совершенно иную правовую природу и накладывают определенную нагрузку на бюджет государства. Именно этот момент вызвал весьма большое количество споров вокруг нового закона, однако сам закон все же был принят.

Аргументом противников было и то, что при признании безвестно отсутствующим плательщик алиментов фактически освобождается от прочих обязательств, включая оплату задолженностей по штрафам, кредитам и т.д., что представляется не совсем справедливым. Однако, исходя из положений закона «Об исполнительном производстве», алименты относятся к платежам первой очереди при принудительном взыскании, поэтому даже при обнаружении такого должника, он все равно не смог бы оплатить ни одну иную задолженность по причине наличия большого долга по алиментам.

Весьма значимым положительным нововведением относительно регулирования алиментов на содержание несовершеннолетних детей стало принятие в 2016 году закона о введении в действие статьи 5.35.1 КоАП РФ [2]. Согласно данной правовой норме, невыплата алиментов в течение двух и более месяцев подряд влечет за собой возможность привлечения неплательщика к административной ответственности в виде штрафа в сумме до 20 тысяч рублей, административного ареста длительностью от 10 до 15 суток или исправительных работ. Для возбуждения административного производства по указанной статье достаточно того, чтобы плательщик алиментов не осуществлял выплаты в полном объеме два или более раз подряд [7]. Однако и в данном случае существуют определенные трудности. Так, для возбуждения административного производства, должника необходимо предупредить письменно о возможном привлечении к ответственности (аналогичное требо-

вание действует и в отношении уголовной ответственности, предусмотренной ст. 157 УК РФ) [3], что далеко не всегда возможно реализовать. В частности, если должник скрывается от судебного пристава, предупредить его невозможно. При этом отправка предупреждения почтой (даже при регистрируемом почтовом отправлении) не считается надлежащим уведомлением.

По сути, это противоречит смыслу другой нормы — ст. 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве», согласно которой должник считается уведомленным при отправке ему извещения почтой, даже если такое уведомление не было получено [5]. Между тем, на практике требуется именно предупреждение под роспись должника. Это обстоятельство, как можно заметить, значительно сокращает количество возбуждаемых административных производств, фактически сокращая гарантию привлечения должника к ответственности.

Положительным моментом можно назвать введение положений ст. 27.2 и 27.3 КоАП РФ в новой редакции, согласно которой сотрудники ФССП России имеют право самостоятельно задерживать должников по алиментам для их доставления в подразделение службы судебных приставов с целью получения объяснений и вручения соответствующих документов. Безусловно, это снижает нагрузку на органы МВД России, поскольку теперь они не участвуют в задержании [4].

14 ноября 2017 года был принят Федеральный Закон, касающийся порядка индексации алиментов, что явилось нововведением в законодательстве. Ранее индексация алиментов осуществлялась судебными приставами-исполнителями, что порождало массу сложностей. А именно, во-первых, и без того высокая нагрузка на судебных приставов-исполнителей становилась еще выше, что не могло положительно сказаться на качестве исполнительного производства.

Индексация алиментных платежей порой попросту не проводилась, что свидетельствовало об ущемлении прав их получателей. После изменений в законодательстве обязанность по индексации алиментов легла на работодателей должника [11]. Теперь они самостоятельно должны проводить индексацию алиментов, а судебный пристав-исполнитель имеет право давать им соответствующие поручения при поступлении от взыскателя каких-либо заявлений и ходатайств. Следует заметить, что, в силу правовой неграмотности, далеко не все взыскатели знают о возможности обращения к работодателю напрямую, без подачи заявления в ФССП России.

В настоящее время определенные сложности продолжают возникать в сфере наложения ареста на банковские счета должников, в том числе, и по алиментным платежам. Исходя из положений Федерального Закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель имеет право накладывать арест на банковские счета, принадлежащие должнику, а также обращать взыскание на средства, находящиеся на таких счетах.

При этом судебные приставы не обязаны в настоящее время устанавливать принадлежность и категорию денежных средств, которые на этих счетах находятся (кроме отсутствия такой обязанности с правовой точки зрения наблюдается еще и несовершенство программного обеспечения, не позволяющее получать информацию о назначении денег на счете). В настоящее время, данная проблема активно обсуждается депутатами [9].

Так, в Государственную думу внесен законопроект о запрете ареста и обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах определенной категории. Кроме того, данным законопроектом банкам дается возможность открывать для клиентов специализированные счета, с отбражением информации о категории счета, на которых будут размещаться денежные средства, являющиеся платежами по алиментам, социальным выплатам и иными категориями, на которые в соответствии с законом «Об исполнительном производстве» распространяется положение о запрете ареста и обращения взыскания. Большая часть депутатов поддерживает указанный законопроект, однако в настоящий период он еще не одобрен.

Отрицательной тенденцией в регулировании алиментных обязательств родителей и детей можно назвать отклонение законопроекта, предусматривающего введение алиментного фонда для тех получателей алиментов, которым длительное время не выплачиваются суммы должниками. Обсуждение указанного законопроекта велось достаточно бурно еще с 2014 года и только лишь в 2017 году его отклонили сразу же в первом чтении, объяснив это решение увеличением нагрузки на бюджет при введении алиментного фонда и отсутствием в настоящее время в бюджете средств на покрытие соответствующих расходов [11].

Кроме того, не был принят и законопроект, об обязанности плательщика алиментов продолжать выплаты после совершеннолетия ребенка при получении им среднего или высшего профессионального образования [7, 54]. При отклонении данного проекта депутаты исходили из того, что при достижении совершеннолетия ребенок является полностью дееспособным и вполне может самостоятельно зарабатывать средства к существованию.

Впрочем, данное обоснование является вполне логичным, так как оно полностью соотносится с наблюдающейся сегодня практикой, когда большинство студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования занимаются подработкой. Введение подобного законопроекта отчасти свидетельствует о дисбалансе прав получателя и плательщика алиментов, который недопустим.

Решением мирового судьи судебного участка № 64 г. Краснокамска было отказано в удовлетворении исковых требований О. к своему отцу о взыскании алиментов на свое содержание. Требование о взыскании алиментов, истица мотивировала тем, что она обучается в учебном заведении по очной форме обучения, ежедневно ей приходится ездить на учебу в другой город, нести расходы на питание и одежду, просила взы-

скать с отца алименты в твердой денежной сумме в размере 1.500 рублей. Как правильно указано судом апелляционной инстанции, нетрудоспособность не может быть обусловлена фактом обучения в учебном заведении по дневной форме. Нетрудоспособность может быть связана только с тем или иным заболеванием, повлекшим инвалидность, под которой понимается нарушение здоровья человека со стойким расстройством функций организма, приводящее к полной или значительной утрате профессиональной или общей трудоспособности или существенным затруднениям в жизни [10].

Основные положения, касающиеся выплаты алиментов на несовершеннолетних детей, сформированы уже достаточно давно и продолжают действовать в неизменном варианте. Так, для признания ребенка нуждающимся в получении алиментов достаточно единственного формального признака — отсутствия помощи со стороны одного из родителей. Причем сами родители могут даже состоять в браке и одновременно являться получателем и плательщиком алиментов.

При этом размер алиментов может устанавливаться как в долевом соотношении к заработку плательщика, так в фиксированной сумме. При долевом соотношении на одного ребенка выплачивается ¼ часть доходов, на двоих 1/3, на троих и более — половина доходов должника. При незначительных выплатах или отсутствии постоянного места получения дохода более целесообразным является установление алиментов в фиксированной сумме.

Здесь существует 2 варианта — выплата в величине, кратной прожиточному минимуму на ребенка в регионе его проживания либо в четко установленном размере. Чаще всего суды назначают выплату именно в привязке к прожиточному минимуму.

Это объясняется тем, что получатели алиментов далеко не всегда способны обосновать твердую сумму в точном размере, поскольку для этого необходимо предоставление в суд доказательств трат на ребенка именно в этом размере.

Что касается установления алиментов в кратной величине, то здесь суды исходят из принципа, заложенного в Конституции РФ, согласно которого родители в равной степени обязаны заботиться о своих детях [12]. При взыскании алиментов с одного родителя в пользу другого на содержание несовершеннолетнего ребенка суды должны исходить из материального положения сторон, а также иных, заслуживающих внимания обстоятельств.

Следовательно, надлежит исходить не только из материального положения родителя, обязанного уплачивать алименты, но и материального положения получателя алиментов, и взыскивать алименты, исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня материального обеспечения (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9).

Мировым судьей судебного участка 22 Мотовилихинского района г. Перми взысканы алименты с В.

в пользу П. на содержание совершеннолетнего нетрудоспособного сына. Ребенок является инвалидом детства, признан инвалидом I группы, недееспособен, истица назначена его опекуном. Судом приняты во внимание тяжесть заболевания ребенка, необходимость покупки дополнительных средств по уходу за ребенком, лекарственных средств, материальное положение истицы, а также материальное положение и семейное положение ответчика, алименты определены в твердой денежной сумме в размере 2 МРОТ с последующей индексацией [10].

Определенные сложности возникают при принудительном взыскании алиментов с тех должников, которые получают доход за рубежом. Нередко в таких случаях суды устанавливают размер алиментов в твердой денежной сумме, однако возникают ситуации, при которых установление алиментов в долевом соотношении к заработку представляется более целесообразным.

Принудительное исполнение по отношению к таким должникам осуществляется в соответствии с правилами, установленными международными договорами и соглашениями между Российской Федерацией и тем или иным иностранным государством [12].

Однако, сегодня таких соглашений не так много, в связи с чем, принудительно взыскать определенную сумму становится достаточно сложно. По этой причине, нашему государству нужно развивать дипломатические отношения с теми странами, где наибольшее количество наших сограждан получает доходы, но при этом является должниками по алиментам. Выявить такие государства достаточно просто, проанализировав статистическую информацию ФССП России.

К тому же принудительное исполнение, осложненное иностранным элементом, порождает некий бюрократизм, поскольку регулируется не только службой судебных приставов, но и прочими подразделениями Министерства Юстиции, что существенно замедляет сам процесс исполнения. Однако данная сфера требует не законодательного, а внутреннего урегулирования, поскольку подобного рода взаимодействие между организациями осуществляется в соответствии с внутренними инструкциями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сфера регулирования алиментных отношений родителей и детей сегодня остается несовершенной. Предпринято достаточно много попыток реформирования законодательства, однако предстоит сделать не меньше. В частности, необходимо укрепление гарантий получения поддержки теми получателями алиментов, которые вынуждены сегодня получать только сведения о задолженности. Кроме того, очень важно усовершенствование механизма привлечения должников к административной и уголовной ответственности за невыплату алиментов, а также решение вопросов процессуального и технологического характера.

В целом, существующие пробелы в правовом регулировании алиментных правоотношений, коллизии между семейным, гражданским и гражданским процессуальным за-

конодательством, значительное преобладание оценочных категорий, порождают определенные сложности при реализации соответствующих норм права. Стороны, суды, нотариусы должны учитывать специфику алиментных правоотношений, их целевое назначение, которые должны предопределять действие принципа недопущения снижения законного уровня правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 30.10.2017 N 309-ФЗ «О внесении изменений в статьи 27.2 и 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 06.11.2017, N 45, ст. 6583.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // «Парламентская газета», N 131, 10.10.2007.
6. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]: // <http://fssprus.ru/statistics/>.
7. Глисков А. А. Брак, развод, алименты, раздел имущества. Правовые отношения между супругами / А. А. Глисков, А. Г. Глисков, А. И. Забейворота. — М.: Книжный мир, 2018. — 160 с.
8. Котельникова М. С. Расторжение брака, раздел имущества, алименты. Советы практикующего юриста / М. С. Котельникова. — М.: Эксмо, 2015. — 119 с.
9. Кузьмина М. В. Все об алиментах. Оформление, неуплата, взыскание / М. В. Кузьмина. — М.: АСТ, Кладезь, 2015. — 128 с.
10. Судебная практика по семейным делам — Адвокат в Самаре. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo163.ru/sudebnaya-praktika-po-semejnym-delam/>.
11. Ржаницына Л. С. Проблема алиментов на детей. Московский проект / Л. С. Ржаницына. — М.: Норт Медиа, 2018. — 160 с.
12. Чашин А. Н. Споры о детях. Определение места жительства, порядка общения, алименты, установление отцовства / А. Чашин. — М.: Дело и сервис, 2015. — 157 с.
13. Капитова О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: Монография. Юриспруденция, 2010.

Понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и их место в уголовном законодательстве РФ

Пензин Сергей Игоревич, студент магистратуры

Пензенский государственный университет

В рассматриваемой статье автором исследованы правовая природа преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а именно раскрыты понятийные категории, обозначено место в системе российского уголовно-правового законодательства. Особое значение автор уделяет конституционной природе рассматриваемых правоотношений, тем самым подчеркивая значимость и актуальность данной группы преступлений не только в системе уголовного законодательства, но и во всем правовом пространстве государства. Также были рассмотрены составы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и их место в уголовном законодательстве Российской Федерации. В качестве практической основы в настоящей статье использованы положения судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления, основы конституционного строя, безопасность государства.

Стремительное развитие экономических и социальных правоотношений, их постоянное усложнение требует адаптации и правового поля, а именно необходимо создание стабильного, отвечающего современным тенденциям и требованиям законодательства и механизма правоприменительной деятельности.

Анализ отечественного законодательства свидетельствует об особом правовом положении Конституции Российской Федерации [1], поскольку именно ее содержание является основополагающим регулятором общественных отношений. Уникальное значение Конституции Российской Федерации, как политико-правового акта, определяется значимыми фундаментальными положениями:

- характером регулируемых общественных отношений;
- наивысшей юридической силой;
- высокой степенью правового обобщения;
- прямым действием;
- особым порядком принятия и изменения [2, с.87].

Из данных положений следует, что именно Конституция Российской Федерации, выступая универсальным регулятором общественных отношений, является основополагающим звеном для правовой, социально-экономической и политической системы России.

Соответственно охрана Конституции Российской Федерации и провозглашенных в ней положений является первоочередной задачей законодателя.

Рассматривая механизм правовой защиты основ конституционного строя и безопасности государства, отметим, что одним из наиболее важных элементов такой защиты выступает уголовное законодательство. Преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства, традиционно рассматриваются как наиболее опасные противоправные деяния.

Охраняемые уголовным законом демократические ценности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, подлежат правовой регламентации в рамках УК РФ. Так, законодатель в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти» включил четыре главы: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (гл. 29 УК РФ), «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (гл. 30 УК РФ), «Преступления против правосудия» (гл. 31 УК РФ), «Преступления против порядка управления» (гл. 32 УК РФ). Как видно, в группе преступлений раздела X «Преступления против государственной власти» законодатель на первое место поставил главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и отнес их к наиболее опасным противоправным посягательствам [3, с.85].

Данная глава разделена законодателем на две составляющих ее группы преступлений: преступления, посягающие на основу конституционного строя и преступления, посягающие на безопасность государства. Рассматриваемые группы в свою очередь включают в себя десять статей:

- государственная измена (ст. 275 УК РФ);
- шпионаж (ст. 276 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ);
- вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- диверсия (ст. 281 УК РФ);
- возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ);
- утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ).

В настоящее время в главу 29 УК РФ включено: девять особо тяжких преступлений; тринадцать тяжких преступлений; восемь преступлений средней тяжести. Преступления небольшой тяжести отсутствуют. Несмотря на проведенные законодательные перемещения указанных составов преступлений, а также внесенных дополнений в Особенную часть УК РФ, степень их общественной опасности остается по-прежнему высокой, так как большинство из них отнесены законодателем к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Их повышенная общественная опасность состоит в том, что они подрывают основу конституционного строя, социально-экономическую и политико-правовую систему государства, его безопасность, внутреннюю и внешнюю стабильность, суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность, ослабляет защищенность жизненно важных благ и интересов, личности, общества от исходящих внешних и внутренних угроз [4].

Продолжая совершенствовать уголовный закон в указанную главу дополнительно законодатель включил шесть статей, а именно:

- статью 282.1 организация экстремистского сообщества и статью 282.2 организация деятельности экстремистской организации — Федеральным законом от 25.07.2002 года № 112-ФЗ [5];
- статью 283.1 незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну — Федеральным законом от 12.11.2012 года № 190-ФЗ [6];
- статью 280.1 публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушения территориальной целостности Российской Федерации — Федеральным законом от 28.12.2013 года № 433-ФЗ [7];
- статью 282.3 финансирование экстремистской деятельности — Федеральным законом от 28.06.2014 года № 179-ФЗ [8];
- статью 284.1 осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Фе-

дерации ее деятельности — Федеральным законом от 23.05.2015 года № 129-ФЗ [9].

Соответственно, законодатель производил планомерную работу в рамках создания надежного уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства. Неоспоримым остается факт того, что совершенствуя уголовный закон, законодателю необходимо применять юридически-точные формулировки и приемы построения правовых норм, которые будут способствовать в дальнейшем исключению двусмысленного понимания правоприменителем и как итог верного применения таких норм. Соответственно, соблюдение законодателем рассматриваемых правил позволит повысить уровень эффективности правоприменительной деятельности, позволит сделать уголовный закон точным и унифицированным.

Однако, несмотря на очевидность и бесспорность приведенных положений российскому законодателю не удалось избежать юридико-технических ошибок при формулировании статей главы 29 УК РФ. В данном случае противоречивыми выглядят названия статей (ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ) с изложенными в них криминообразующими признаками, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности, в которых законодатель использует различные словосочетания: экстремистская деятельность (ст. 280, 282.3 УК РФ), экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ) [10, с.21].

В действующих статьях указанной главы законодатель предусмотрел два вида относительно определенных санкций: санкции, включающие минимальный и максимальный размер; санкции, включающие максимальный размер. В данном случае минимальный срок наказания определяется исходя из положений Общей части УК РФ. Характерной особенностью статей главы 29 УК РФ является то, что в их конструкцию включены и альтернативные санкции, то есть они дают право выбора видов наказаний из предложенных законодателем. Указанное законодательное решение предоставляет правоприменителю право выбора конкретного вида и размера наказаний. Как видно, законодатель, таким образом, стремился достичь цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства [2].

Обращаясь к положениям правоприменительной практики по рассматриваемой группе преступлений, нами отмечено, что позиции судебных органов имеют, как правило, обвинительный характер, поскольку затрагивает достаточно значимые в рамках государственного построения общественные отношения.

Так, согласно приговору Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1–26/2017 1–461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1–26/2017, Геливера Д. А. органи-

зовал экстремистское сообщество, то есть создал организованную группу для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности и руководил таким экстремистским сообществом, при следующих обстоятельствах. Геливера Д. А., примерно в середине /дата обезличена/ года, более точная дата не установлена, разделяя экстремистские идеи, а именно о превосходстве славянских национальностей над всеми иными, в нарушение принципа равенства граждан Российской Федерации, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, по мотивам ненависти и вражды к лицам неславянской национальности, создал в г. Ростове-на-Дону экстремистское сообщество, то есть сплоченную устойчивую организованную группу лиц, отличающуюся стабильностью ее состава и согласованностью действий ее участников, для подготовки и совершения по мотивам ненависти и вражды в отношении лиц неславянской национальности преступлений экстремистской направленности, под названием национально-патриотическое движение «/данные обезличены/», совместно с лицами, разделяющими его идеи, с целью проведения силовых акций — «белых патрулей», направленных на нападение и избиение лиц кавказской национальности. Далее, Геливера Д. А. привлек в созданное им национально-патриотическое движение «/данные обезличены/» Курганского Д. С., Балодиса Я. Ю. и Мурку А. В. в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ — участие в экстремистском сообществе, то есть организованной группе лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, по основанию п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности их уголовного преследования, а также ФИО 1 в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях признаков состава указанного преступления, в связи с не достижением возраста наступления уголовной ответственности, разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности, которые на добровольных началах стали активными участниками /данные обезличены/. Создавая вышеуказанное экстремистское сообщество, Геливера Д. А., с целью выработки преступной идеологии, разработал структуру сообщества, согласно которой оно должно состоять из лидера, то есть его самого, заместителя и активных участников, таким образом, роли в /данные обезличены/ были распределены следующим образом: Геливера Д. А. являлся лидером-создателем движения, и им осуществлялось руководство вышеуказанной организацией, четкое распределение обязанностей между членами экстремистского сообщества, ко-

ординирование действий экстремистского сообщества путем общего сбора членов организации в условленном месте и в назначенное время, сбор денежных средств на поддержание и развитие движения, а именно на приобретение принтера для последующего выпуска листовок экстремистского содержания, организация и планирование преступлений при непосредственном личном участии в совершении преступлений совместно с другими членами экстремистского сообщества, то есть участие в силовых акциях, так называемых «белых патрулях», направленных на избиение лиц кавказской национальности, расширение /данные обезличены/, а именно подбор участников, из лиц разделяющих идеи экстремистской направленности по отношению к лицам неславянской национальности, организация спортивных занятий для членов /данные обезличены/, с целью развития их физической подготовки, налаживание контактов с лицами из числа представителей иных националистических движений, разделяющих их взгляды и идеи.

Принимая во внимание общественную опасность, способ совершения преступления, личность подсудимого, суд приходит к выводу о назначении ему наказания, связанного с лишением свободы без дополнительных наказаний. На основании изложенного и руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд приговорил: признать Геливеру Д. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и назначить ему наказание 2 (два) года лишения свободы [11].

Подобную позицию мы можем проследить и в положениях приговора № 2–99/2017 от 12 декабря 2017 г. по делу № 2–99/2017 Воронежского областного суда. Так, ФИО14 нарушил тайну телефонных переговоров с использованием своего служебного положения, кроме того, он совершил получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, сопряженное с распространением сведений, составляющих государственную тайну (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 УК РФ).

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ, точное время следствием не установлено, в <адрес> у ФИО14, являвшегося оперуполномоченным УУР ГУ, возник умысел на нарушение тайны телефонных переговоров и иных сообщений граждан с использованием своего служебного положения в целях установления возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» без получения судебного решения на ограничение конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров.

Во исполнение преступного умысла в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ по месту службы по адресу: <адрес>, имея доступ к действительным постановлениям судей различных субъектов Российской Федерации, ФИО14, преследуя цель незаконного проведения оперативно-розыск-

ных мероприятий, используя редактор фотографических изображений, установленный на рабочем компьютере, вносил в судебные постановления ложные сведения о лице и абонентском номере. Затем, действуя из личной заинтересованности, выражающейся в установлении возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий без получения судебного решения, и используя свое служебное положение, в нарушение установленного порядка ФИО14 подготовил 14 заданий на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционное право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров и иных сообщений. Номера бланков заданий ФИО14 получал посредством программного обеспечения, установленного на его рабочем компьютере, учитывая диапазон номеров, выделяемых для УУР ГУ. Абонентские номера он выбирал случайным образом, устанавливая принадлежность номеров телефонов конкретным лицам с помощью имеющихся у него в распоряжении служебных информационных массивов.

Назначая наказание подсудимому, учитывая положения ст. 6, ст. 60 УК РФ, суд исходит из целей социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. При этом суд учитывает характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие его наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

На основании изложенного, руководствуясь ст., ст.: 302–304, 307–309, 314–316 УПК РФ, суд приговорил: Признать ФИО14 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 138, п. «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ, и назначить ему наказание по ч. 2 ст. 138- в виде лишения свободы сроком 1 год, п. «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ в виде лишения свободы сроком 3 года [12].

Таким образом, под преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства следует понимать умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, выраженные как форме действия либо в бездействии, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства, и причиняющие существенный вред интересам личности, общества и государства или создающие реальную угрозу причинения такого вреда.

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства занимают особое место в системе уголовного законодательства России, поскольку предмет их посягательства направлен на важнейшие, основополагающие ценности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, которые в свою очередь определяют механизм формирования как самой государственности, так и правовой, социально-экономической и политической системы России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

- от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Кузнецов А. П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. — 2017. — № 4. — С.86–90.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
 4. Кузнецов А. П. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейн.). — М., 2005. — 837 с.
 5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3029.
 6. Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 47. — ст. 6401.
 7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — ст. 6998.
 8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — ст. 3385.
 9. Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 21. — ст. 2981.
 10. Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Ответственность за преступления экстремистской направленности: ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ (лекция). — Нижн. Новгород: институт ФСБ России, 2008. — 46 с.
 11. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1–26/2017 1–461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1–26/2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/b7OAgUqrNRgt/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения 01.05.2019).
 12. Приговор № 2–99/2017 от 12 декабря 2017 г. по делу № 2–99/2017 Воронежского областного суда // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0hh461UIldL9/?regular> (дата обращения 01.05.2019).

О некоторых мерах предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Плющева Анастасия Александровна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются меры предупреждения преступлений, которые совершаются несовершеннолетними. Противозаконные действия несовершеннолетних лиц нуждаются в радикальных, углублённых и активных мерах по их профилактике. Результативность такого рода мер находится в явной зависимости от того, в какой степени они основаны на положениях, которые сформированы и разработаны криминологией, уголовно-исполнительным правом и психологией.

Ключевые слова: *преступность, несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений.*

About some measures of prevention of crimes made by minors

Plyushcheva Anastasia Alexandrovna, undergraduate

The East-Siberian branch of “The Russian State University of Justice” (Irkutsk)

The article discusses measures to prevent crimes committed by minors. The illegal actions of minors need radical, in-depth and active measures to prevent them. The impact of such measures is clearly dependent on the extent to which they are based on the situation that is shaped and developed by criminology, criminal law, penal enforcement law and psychology.

Key words: crime, juvenile delinquency, juvenile delinquency, crime prevention.

Одной из социальных проблем современности является преступность несовершеннолетних. Государственным органам, общественным институтам и многим научным деятелям данная тема представляется весьма интересной.

В период с января по август 2018 года число несовершеннолетних в России, совершивших преступления, составило 26,1 тысяч, это на 2,2% меньше по сравнению с тем же периодом 2017 года. В свою очередь, в 2016 году в период с января по август несовершеннолетними было совершено 32,96 тысячи и это на 20% больше, чем за тот же период 2018 года. [1] В целом, данные официальной статистики свидетельствуют о снижении за последнее десятилетие уровня регистрируемой преступности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Такое уменьшение количества преступлений обуславливается многими факторами, среди которых немаловажную роль играет функционирование системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Предупреждение преступности является важной составляющей в криминологии. Предупреждение преступности, по мнению Е. Алауханова, это многоуровневая система мер государственного, общественного характера, устраняющих причины и условия преступности либо их нейтрализующих и тем самым обеспечивающих сокращение, а в дальнейшем ликвидацию преступности, в том числе и среди несовершеннолетних. [2]

З. Р. Ханова считает, что «в борьбе с преступностью несовершеннолетних особый акцент делается на ее предупреждение, а в нем — на оказание социальной помощи несовершеннолетним». [3]

На сегодняшний день понимание о профилактике преступлений несовершеннолетних формализовано, ведь 24 июня 1999 года принят и работает Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Данный нормативно-правовой акт устанавливает принципы и задачи предупреждения правонарушений несовершеннолетних, объекты и субъекты профилактики, определённые пути предупредительной деятельности, а также права несовершеннолетних во время реализации профилактических работ.

В теории принято классифицировать меры предупреждения преступности несовершеннолетних на общие и специальные.

А. Г. Лекарь был одним из первых, кто предложил классифицировать данные меры на общие и индивидуальные. [5] Условием их разделения считается характер профилактических мер и направленность их по уровням.

К общим мерам предупреждения преступности относятся:

— Совершенствование государственной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства, а также молодёжной политики.

В целом, в России, за последнее время было принято немало нормативно-правовых актов в данном направле-

нии. К примеру, с 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», он предусматривает материнский (семейный) капитал [6]. Также, приоритетный национальный проект «Здоровье», который предусматривает, ежегодные выплаты женским консультациям, родильным отделениям и т.д. за медицинскую помощь беременным женщинам и после родов. Вместе с тем финансирование данного направления нельзя назвать достаточным;

— Формирование и функционирование органов государственной власти, которые выполняют функцию предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в которых включаются:

- комиссия по делам несовершеннолетних;
- специализированное профилактическое подразделение органов внутренних дел;
- участковые инспекторы;
- отдел по делам семьи и детей в органе местного самоуправления и другие.

Важным этапом работы таких органов считается подбор и организация сотрудников, материальное обеспечение, усовершенствование методов работы;

— Государственная помощь общественным организациям, которые принимают участие в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних — это система воздействия на процессы, порождающие преступность отдельных социальных групп, виды преступности (уличную преступность, семейно-бытовую, экономическую и т.д.) и ее этапы. [7] к ним относится:

— Увеличение мероприятий в сфере досуга, привлечение молодёжи к спорту и физической культуре, в связи с тем, что одним из условий преступности несовершеннолетних является их незанятость, необеспеченный досуг и т.д. В этом направлении мерами нейтрализации данного условия проводится ряд мероприятий. Например, в Иркутской области для распространения физической культуры и спорта проводится Фестиваль Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» среди детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

— Усовершенствование подготовки воспитателей и учителей. Они должны выполнять свою воспитательную функцию, сотрудничать и общаться с родителями, а также пытаться исправить недочёты и пороки родительского воспитания. Следует в школах и колледжах создавать так называемые органы, которые будут целенаправленно специализироваться на правовом воспитании и профилактике правонарушений несовершеннолетних;

— Мероприятия по предотвращению распространения пьянства и наркомании в окружении молодёжи. Например, проведение городских конкурсов плакатов и рисунков

«Останови зло!», распространение памяток по профилактике наркомании и пьянства, и другие;

— Увеличение практики наказания по отношению к людям, которые применяют насилие над несовершеннолетними, вовлекают детей в преступную деятельность, бродяжничество, проституцией, принуждают употреблять их спиртные напитки и наркотики.

Система предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не исчерпывается указанными мерами. Вместе с тем эффективность реализации этих мер обусловлена надлежащим нормативно-правовым обеспечением, слаженным взаимодействием различных государственных и общественных организаций, в интересах несовершеннолетнего.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: сентябрь 2018);
2. Алауханов Е., Криминология. Учебник. — Алматы. 2008. — 429 с.;
3. Ханова З. Р. Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. № 5, 2013. — С. 11–13;
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/#ixzz5Тхcm3IAx> (дата обращения: август 2018);
5. См.: Лекарь А. Г., Безруких Р. К.. — Москва: Юрид. лит., 1977. — 119 с.;
6. См.: О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: август 2018);
7. Ветошкин С. А.. Ювенальное право: учеб. пособие / С. А. Ветошкин. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. — 230 с.;

Современные технологии обеспечения безопасности на службе уголовно-исполнительной системы: зарубежный опыт

Подстрахова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Бавыкина Полина Сергеевна, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий в зарубежных системах исполнения наказаний все больше внедряются новые цифровые системы для обеспечения безопасности в учреждениях УИС, а также для борьбы с пенитенциарной преступностью. Одним из аспектов этой борьбы является пресечение поступления наркотиков в пенитенциарные учреждения. В статье рассматриваются некоторые практические аспекты внедрения технологических разработок в деятельности органов исполнения наказаний ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: учреждение исполнения наказаний, технологии обеспечения безопасности, пенитенциарная преступность, борьба с наркотиками в УИС.

Зарубежный опыт представляет большой интерес для российской системы УИС, поскольку проблемы, с которыми сталкиваются коллеги за рубежом и в нашей стране, в значительной мере сходны.

В данной статье даются обзор опыта деятельности государственных учреждений исполнения наказаний в ряде зарубежных стран по применению современных технологий как эффективного способа борьбы с наркотиками в учреждениях УИС. Материалом исследования послужили публикации, которые отражает последние наработки зарубежных специалистов в этой области: материалы авторитетного

международного научного журнала «Forensic Research & Criminology International Journal», аналитические обзоры по данной тематике, а также публикации в открытой печати Великобритании и США.

В Великобритании признали, что необходимо сделать многое для контроля доступа к наркотикам в тюрьмах, в том числе — эффективно использовать последние технические достижения. Например, правительство планирует потратить 15 миллионов фунтов стерлингов на новые рентгеновские сканеры, которые будут использоваться для выявления того, есть ли у заключенных, посетителей

или персонала наркотики, скрытые под их одеждой или внутри тела. Также планируется существенная реорганизация всей тюремной системы и прием на службу дополнительно 2500 сотрудников, которые будут заниматься техническими вопросами обеспечения безопасности и борьбы с беспилотниками, мобильными телефонами и наркотиками [1].

Во многих странах принимаются такие новые меры, как оборудование специализированных вышек для охранников, оснащенных современным оборудованием по обнаружению беспилотников, сбрасывающих над тюрьмами наркотики и контрабанду, и созданию мертвых зон для их пролета. Например, технология DroneShield, разработанная немецкой фирмой DeDrone's Drone Tracker, использует комбинацию акустических, видео, инфракрасных и беспроводных детекторов сигнала для обнаружения наркотиков в тюрьмах. Данная система была установлена в федеральных тюрьмах Германии и доказала свою эффективность.

Представитель Министерства юстиции Великобритании недавно заявил, что рост количества изъятых наркотиков не означает, что стратегии пенитенциарной системы Великобритании терпят неудачу; это, наоборот, свидетельствует о том, что вновь вводимые оперативно-розыскные меры обеспечения безопасности и изъятия наркотиков доказывают свою эффективность.

В попытках усилить меры безопасности и повысить эффективность борьбы с наркотиками в некоторых тюрьмах США вводят ограничения или даже запрещение посещения тюрем родственниками осужденных. Однако, такие меры представляются непродуктивными и негуманными, поскольку они являются неотъемлемым элементом процесса реабилитации осужденных, в том числе тех, кто страдает наркозависимостью. Чтобы уменьшить количество наркотиков, попадающих в тюрьмы через посетителей, встречи осужденных с родственниками и друзьями могут проводиться в отдельных комнатах с более тщательным досмотром всех посетителей. В настоящее время в США широко практикуются обыски не только заключенных и посетителей, но и персонала; ежемесячно каждого десятого сотрудника тюрьмы обыскивают методом случайной выборки.

Использование мобильных телефонов уже давно запрещено в учреждениях УИС всех стран, но запретительные меры часто оказываются неэффективными; о чем свидетельствует статистика. Так, за год из тюрем Великобритании изымается более 15 000 мобильных телефонов и SIM-карт [2].

Недавно принятый Закон о тяжких преступлениях Великобритании предусматривает введение ряда телекоммуникационных ограничений. В частности, он позволяет тюремным властям обеспечить выполнение судебных постановлений, требующих от сетевых операторов занести в черный список такие телефоны и отключать SIM-карты. Кроме того, тюремные власти могут использовать обычные системы видеонаблюдения для выявления любых используемых устройств. Бывший главный британский инспектор

Дэвид Рэмсботт сказал, что установка такого оборудования, которое блокирует использование любых мобильных телефонов в тюрьмах Англии и Уэльса, сделает процесс обнаружения телефонов намного проще и эффективнее. Установить такое оборудование будет стоить 30 миллионов фунтов стерлингов и дополнительно 800 000 фунтов стерлингов в год на его техническое обслуживание. Однако, есть определенные ограничения: оно не может быть использовано в тюрьмах, находящихся рядом с жилыми районами [3]. В Канаде некоторые тюремные заборы закрывают сеткой по периметру учреждения, чтобы помешать беспилотникам бросать наркотики, а также удваивают охрану периметра.

Эффективное применение современных технологий в учреждениях сталкивается с рядом проблем. Во-первых, не все учреждения оснащены таким оборудованием; во-вторых, персонал не всегда в достаточной мере обучен использовать и поддерживать в рабочем состоянии такое оборудование.

Как мерой профилактического характера следует рассматривать предупреждение осужденных и посетителей о последствиях проноса наркотиков в тюрьмы. Так, в США и Канаде заключенные, которые дали положительный результат на наркотики и имели их на момент обыска, подвергаются строгим дисциплинарным наказаниям, включая лишение права на условно-досрочное освобождение, а посетители, пытавшиеся пронести наркотики в тюрьму, могут облагаться штрафом в размере до \$2000 или — в особых случаях — получить пожизненное тюремное заключение [4].

В эпоху цифровых технологий многие традиционные меры обеспечения безопасности оказываются так же востребованными, как и раньше. Примером может служить использование служебных собак в учреждениях УИС. В ряде стран признано целесообразным введение большего количества специализированных собак для поиска мест хранения наркотиков в тюрьмах. Например, в британской тюрьме Wandsworth тюремная служебная собака, обнаружила наркотики на общую стоимость 300 000 фунтов стерлингов только за один только 2017 год [1]. Интересно, что в австралийских тюрьмах тренируют два типа собак, обнаруживающих наркотики. Так называемые «активные собаки» спускаются с поводка, действуют без проводника и используются для поиска наркотиков в зданиях, коридорах и по периметру тюремной территории. «Пассивные собаки» управляются инструктором и используются для обыска посетителей и заключенных. Однако не везде такой опыт признается положительным. Так, в норвежских тюрьмах категорически не рекомендуется использовать служебных собак в поиске наркотиков, ежедневных осмотров камер и обысков.

В данной статье представлены лишь некоторые аспекты применения технологических достижений для борьбы с незаконным проникновением наркотиков в учреждения УИС. Перспективой дальнейшего исследования может быть сопоставительное изучение зарубежного и передового отечественного опыта в данной области.

Литература:

1. O’Hagan A., Hardwick R. Behind Bars: The Truth about Drugs in Prisons // *Forensic Research & Criminology International Journal*, Volume 5, Issue 3—2017. — URL: [dx.doi.org/10.15406/frcij.2017.05.00158](https://doi.org/10.15406/frcij.2017.05.00158) (дата обращения 10 марта 2019).
2. Travis A. New Powers to Cut off Illicit Mobiles Phones Used in Prisons. — *The Guardian*, USA. — URL: <https://www.theguardian.com/society/2016/aug/11/new-powers-launched-to-cut-off-illicit-mobile-phones-used-in-prisons> (дата обращения 22 января 2019).
3. Burton L. Prison and Jail Officials Face New Challenge: Drones Used to Smuggle Contraband // *Prison Legal news*, 2016 # 27 (9). — <https://www.prisonlegalnews.org/news/2016/sep/2/prison-and-jail-officials-face-new-challenge-drones-used-smuggle-contraband/> (дата обращения 15 апреля 2019).
4. National Treatment Agency for Substance Misuse // *Prison Based Treatment for Offenders*. NHS, USA. — URL: <http://www.nta.nhs.uk/prison-based.aspx> (дата обращения 22 января 2019).

Правовой режим национальных парков

Полянская Светлана Владимировна, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Национальный парк — это особая территория с естественным рельефом, находящаяся под защитой с целью ограничения вредоносной деятельности людей [4]. Под этим наименованием может выступать не только территория, но и акватория — т. е. совершенно любой участок Земли, на котором осуществляются действия, направленные на сохранение его естественной природной первозданности [1].

Первыми практику создания национальных парков еще в 1872 году стали применять в США. В отечественной же истории путь их становления и развития исключительно мал, начало их создания было положено только во времена СССР в 80-х годах XX века. В качестве примеров могут послужить рассматриваемые ниже национальные парки.

Национальный парк Куршская коса создан в 1987 году. В Калининградской области находится лишь южная половина косы, северная же располагается — в Литве. Огромные лесные пространства соседствуют здесь с пустынной местностью. Среди главных достопримечательностей — Танцующий лес, природный музей, озеро Лебедь, дюны Мюллера и Эфа, станция орнитологов.

Национальный парк Ленские столбы располагается в Якутии, на побережье реки Лены. Статус национального приобрел в 2018 году. Главным образом представляют интерес вертикально располагающиеся известняковые скальные образования, которые тянутся вдоль русла реки на огромные расстояния. Их возраст насчитывает 400 тысяч лет. На них обнаружены первобытные рисунки и рунические письмена. Особой известностью пользуются как речные маршруты, так и тропы проложенные на вершины скал, где имеются смотровые площадки.

Национальный парк Таганай находится в Челябинской области, неподалёку от города Златоуст. Был осно-

ван в 1991 году. За волшебную красоту местной природы именуется Русской Швейцарией. Интереснейшие природные объекты — высокие горные массивы, необычные скалы-останцы, Каменная река, древние минеральные рудники, болотные комплексы.

Национальные парки создаются, чтобы современные люди смогли лично увидеть всю бескрайнюю красоту дивной природы. Также в национальных парках можно производить научные исследования, вести некоторые виды хозяйственной деятельности [5].

Вопреки тому, что определение национального парка универсально, в разных государствах существуют свои особенности. Как следствие нормы взаимодействия с природными объектами отличаются.

Универсальный термин — национальный парк, дали на десятом съезде Генассамблеи Международного Союза Охраны Природы. Общими признаками для национальных парков определили:

- первозданность экосистемы или минимальное воздействие на нее;
- достаточно крупную площадь;
- заинтересованность данными объектами деятелями науки, духовной сферы или туризма.

Согласно законодательству Российской Федерации, например, необходимым является условие наличия абсолютно диких участков экосистемы в национальном парке. Если же данное условие не соблюдено, этот участок не будет являться национальным парком.

В число отличительных признаков, связывающих понятия национального парка в разных странах, относятся:

1. Богатство рельефа, флоры и фауны, включая редкие и вымирающие виды.
2. Объективная красота ландшафтов;
3. Культурно-исторические события на территории;

4. Туристический потенциал.

Нельзя путать национальный парк и заповедник [2].

Заповедник — это участок нетронутой человеком экосистемы, доступ на территорию которого жестко ограничен с целью защиты находящихся в нем редких видов животных и растений. Таким образом, основная цель заповедника — сохранение естественного хода жизни всех структур, составляющих экосистему.

Главное, в чем национальный парк отличается от заповедника, — степень ограничения деятельности человека. В национальных парках разрешены достаточно многие виды деятельности — от научных исследований до организации туристических походов.

В заповедник же невозможно зайти без специального разрешения органов природоохраны, а практически все виды человеческой деятельности там запрещены. Перемещение по территории ограничивается, пресекаются любые мероприятия, несущие опасность хоть какой-либо части природной системы.

В рассматриваемой области можно выделить следующие проблемы:

- неумение органов власти реально оценить количественные возможности создания национальных парков за конкретный временной период,
- отсутствие четких критериев выбора территорий под национальный парк,

Литература:

1. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Российской газете от 22 марта 1995 г. № 57.
2. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права / С. А. Боголюбов. — М.: Юрайт, 2018. — 146 с.
3. Дубовик О. Л. Экологическое право / О. Л. Дубовик. — М.: Проспект, ТК Велби, 2018. — 231 с.
4. Ильенко Е. Н. Понятие и правовой статус национальных парков // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 71–73.
5. Наумова Н. Н., Панина Е. Е. Научный туризм как направление деятельности национального парка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 5. № 2. С. 29–34.

— трудности с определением степени значимости объектов для придания им статуса национального парка.

На протяжении всего периода организации национальных парков в России не перестает остро стоять вопрос бюрократизма, проволочек и порой некомпетентности со стороны ряда федеральных и региональных чиновников, существуют сложности с финансированием жизнедеятельности национальных парков (недостаточность средств, выделяемых федеральным бюджетом, и неразвитость опыта получения национальными парками собственных средств за счет оказания платных услуг).

Острейшие проблемы поднимаются при решении земельного вопроса, который, в свою очередь, возникает из-за лоббирования определенными структурами (земле-владельцами или пользователями) своих экономических интересов [3].

Крайне актуальна проблема недовольства местных жителей (опасение нарушения их традиционного уклада жизни, закрытия территорий для посещения, невозможность сбора грибов, ягод, лекарственных растений).

Для решения вышеизложенных проблем необходимо активно работать в данном направлении, усилить контроль над ответственными лицами в органах исполнительной власти соответствующих субъектов РФ, уделяя внимание позициям экологического сообщества и местных жителей в решении каждого конкретного вопроса.

Некоторые особенности правоприменения при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд

Попов Игорь Георгиевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Правоприменительная практика при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: контрактная система, правоприменительная практика, план закупок, план-график, закупки товаров для государственных нужд.

В статье затронуты моменты, возникающие при практической деятельности государственных и муниципальных заказчиков, осуществляющих свою деятельность в рамках действующего законодательства и сталкивающихся в повседневной работе с аспектами, которые прямо не преду-

смотрены действующими нормативно-правовыми актами, но ощутимо влияют на результаты работы заказчиков.

При проведении семинаров, организуемых для помощи практикующим государственным заказчикам, достаточно распространённой является ситуация, когда специалисты,

не занимающиеся непосредственно закупками сами, рассказывают практикующим специалистам как правильно проводить закупки с учётом вступающих в силу изменений законодательства. С момента вступления в силу федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — Закон о контрактной системе) с 1 января 2014 года помимо переименования сайта государственного заказа в сайт государственных закупок, а после и в Единую Информационную Систему закупок (далее — ЕИС) произошли и изменения способов взаимодействия с ЕИС, многие вещи делаются иначе, к тому же во многих субъектах Российской Федерации на сегодняшний день введены в действие региональные системы закупок, в результате заказчики взаимодействуют с ЕИС не напрямую, а через местную систему. В Свердловской области Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 г. N 1665-ПП «О наделении полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) Департамента государственных закупок Свердловской области и утверждении Порядка взаимодействия Департамента государственных закупок Свердловской области и заказчиков Свердловской области в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд Свердловской области» (в редакции от 01.04.2019) ввело в действие региональную систему закупок, далее (веб-торги).

Особенности, обусловленные взаимодействием закупочных систем друг с другом

Время обработки документов

Одна из особенностей связано с реализацией обмена информацией региональной системы торгов и ЕИС. Если информация из региональной системы торгов в ЕИС уходит по мере заведения, то обратная загрузка осуществляется раз в сутки в нерабочее время. Публикация в ЕИС происходит в рабочее время, но заказчик в региональной системе торгов проводить обработку опубликованного документа сможет только на следующий рабочий день.

Например при необходимости внести изменения в план закупок и план-график, заказчик вносит изменения в план закупок в региональной системе закупок и отправляет информацию в ЕИС, в случае успешного прохождения, ЕИС может и не принять план-график из региональной системы, хотя в ней документ прошёл все местные проверки, далее заказчик, уже в ЕИС, отправляет план закупок на контроль и в случае успешного прохождения контроля план закупок публикуется. Теперь, после опубликования можно приступить к внесению изменений в план-график, до публикации не получится, поскольку часть информации в план-график переносится из плана-закупок средствами закупочных систем. Вот тут заказчик, работающего в системе веб-торги обнаруживает, что региональная система закупок пока не считает план закупок опубликованным, таковым он будет считаться после обмена информацией между системами закупок, на следующий рабочий день.

Трактовка дат

Согласно положениям статьи Закона о контрактной системе на публикацию плана-графика заказчику отводится три дня. Теоретически можно утвердить план-график 1-го числа, разместить его 3-числа, а опубликовать извещение о закупке 11-го. Но региональная система такого не позволит, датой отсчёта при публикации будет даже не дата публикации плана-графика, а дата регистрации плана-графика в региональной системе как опубликованного в ЕИС.

Закупки на сумму, не превышающую ста тысяч рублей, осуществляемые по пункту 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе заказчик обязан регистрировать в системе веб-торгов, где они проходят под названием «малые закупки». Тут ситуация с датами более запутанная. При вводе реквизитов карточки учёта документов по малой закупке предлагается ввести несколько дат:

- дата ввода документа;
- дата начала действия;
- дата окончания действия.

Увидев поле для ввода с названием «дата ввода документа», оператор вероятнее всего решит, что система предлагает ввести текущую дату, что он и сделает, но окажется не прав в конечном итоге. Система возьмёт текущую дату из системного времени и введёт её автоматически, а значение, введённое в поле, обозначенное как «дата ввода документа» системой веб-торги и контролирующими органами будет считаться датой заключения договора. Ситуация в большинстве случаев может спасти другая дата, вводимая в поле с меткой (надписью) «дата начала действия», довольно часто дата подписания договора совпадает с началом действия договора, но иногда эти даты не совпадают, что допускается положениями статьи 425 Гражданского Кодекса РФ [1, с. 266], достаточно часто такое практикуется при заключении договоров на услуги связи. При проведении через систему одного из договоров и выяснилась интересная интерпретация дат. Пример из практики. Договор заключался 1 февраля 2019 года, начало действия договора указано как 1 января 2019 года, ввод информации осуществлялся через два дня после заключения договора. В поле «дата начала действия» была указана дата 1 января 2019 года, в поле «дата окончания действия» 31 декабря 2019 года, в поле «дата ввода документа» текущая дата ввода информации в систему. Информация была заведена, далее передана из системы торгов в базу бюджета для формирования бюджетных обязательств, но платёжные документы контролирующими органами были отклонены по причине «несовпадения» дат указанных в договоре, платёжных документах и в карточке учёта заключённого договора. Оказалось, что данные, вводимые в поле «дата ввода документа» интерпретируются системой торгов, базой бюджета и контролирующими органами как «дата заключения договора». В итоге пришлось вносить изменения карточку учёта малой закупки, вводить дату заключения договора в поле, подписанное как «дата ввода документа».

Выводы

При подготовке специалистов по закупкам следует учитывать не только положения Закона о контрактной системе и остальные НПА, регулирующие деятельность государственных и муниципальных заказчиков, но и инструменты, с которыми предстоит иметь дело. При использовании различных систем закупок, включая ЕИС положения зако-

нодательства, которые следует строго соблюдать, отходят на второй план в потоке рутинных операций. Поскольку заказчиков привлекают к различным видам ответственности за несоблюдение норм в первую очередь Закона о контрактной системе, следует всегда видеть за последовательностью действий в системах закупок исполнение и соблюдение норм Закона о контрактной системе.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1. Часть 1.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации 2013. № 14. Ст. 1652. // 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4816.;
3. Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 г. N 1665-ПП «О наделении полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) Департамента государственных закупок Свердловской области и утверждении Порядка взаимодействия Департамента государственных закупок Свердловской области и заказчиков Свердловской области в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд Свердловской области» (в редакции от 01.04.2019) // «Областная газета» № 659–665 (7317–7323) от 31 декабря 2013 г.

Основные направления правового регулирования договора дарения в России

Попова Анна Игоревна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

По мнению многих ученых цивилистов, на сегодняшний день актуальной темой исследования является не что иное, как гражданско-правовое регулирование договора дарения в современном российском гражданском законодательстве.

Договор дарения является одним из самых распространенных и часто встречающихся в практической жизни гражданско-правовых договоров. Именно поэтому так необходимо его детальное изучение.

В данной статье я попыталась отразить становление института дарения в гражданском праве в России (советскими учеными рассматривались некоторые вопросы, которые были и остаются открытыми и неурегулированными законодателем по сей день). Также исследуются квалифицирующие признаки договора дарения, которые позволяют отличать его от смежных договоров.

Анализируется современное правовое регулирование договора дарения в действующем Гражданском кодексе РФ.

Интересны и некоторые аспекты правоприменительной практики из-за спорных решений, где суд дает толкование положений ГК РФ, относительно признания недействительным договора дарения по основаниям злоупотребления правом.

Впервые регулирование договора дарения на уровне Гражданского Кодекса в РСФСР было закреплено только в 1964 году. При этом значительная роль данного договора в законе не учитывалась, что было связано с отрица-

тельным отношением к названному институту еще со времен военного коммунизма. В Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года в статье 138 речь шла только о дарении на сумму не более десяти тысяч рублей, свыше этой суммы договор считался недействительным.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 ГК РСФСР 1964 года по договору дарения одна сторона передавала безвозмездно другой стороне имущество в собственность. По мнению Черпахина, договор дарения считается сделкой односторонней, так как важна лишь воля дарителя, который призывает существование сделки без участия одаряемого. Тем не менее, несмотря на отсутствие каких-либо упоминаний в законе о факте принятия дара одаряемого, законодатель учел данный вопрос при определении договорной конструкции дарения. Более точным следует признать высказывания О. С. Иоффе о том, что «договорная природа дарственных актов становится очевидной ... учитывая характер забот и расходов по содержанию имущества, полученного в дар, не всякое дарение может оказаться приемлемым для одаряемого, а, следовательно, и с этой точки зрения требуется его согласие». [1, с.394]

К договору дарения относится такой квалифицирующий признак-безвозмездность. Поэтому случаи предоставления встречного имущества квалифицировались как договор мены или купли-продажи.

По мнению С. Н. Соловых, отличие договора дарения древности от современной юридической характеристики

в том, что раньше понятия о безвозмездности сделки не существовало, так как целью дара являлась благодарность за, например, другой дар. А. А. Косоруков, напротив, полагает, что дарение всегда исключало встречное предоставление дара, что говорит о его безвозмездности. [2, с.3]

На сегодняшний день, договору дарения посвящена 32 глава второй части ГК РФ. Согласно ст. 572 «По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом». [3]

В настоящем кодексе нашли свое место положения, которые ранее не были закреплены в советском гражданском законодательстве, например, теперь введены определенные ограничения и запрет дарения в зависимости от того, что является предметом договора, кто является субъектом договора и т.д. (ст. 575, ст. 576 ГК РФ); появилась возможность отмены дарения (ст. 578 ГК РФ) и др. Ко всему прочему договор дарения нуждается в дальнейшем совершенствовании, и этот вопрос коснулся почти всех отечественных цивилистов, работающие над данной проблематикой.

Как отмечает М. Кучмезов, «классики гражданского права более точно, практично и многообразно характеризовали договор дарения, нежели это нашло свое закрепление в действующем законодательстве» [4, с.26], именно поэтому большой пользой для улучшения правового договора дарения будут труды отечественных ученых прошлого и работы современных исследователей.

У российских ученых уже сложилось представление о совершенствовании этого института путем внесения и дополнения норм в ГК РФ.

А именно, внесение дополнения в подпункт 1 статьи 575 ГК РФ: оставить для малолетних возможность совершать самостоятельно договоры дарения, охватываемые понятием «мелкие бытовые сделки» (ст. 28 ГК РФ), наложив запрет на «обычные подарки» их законными представителями от имени подопечных (включая несовершеннолетних). Все остальные подарки малолетние граждане должны принимать в дар с согласия их законных представителей.

На этом работа над предложениями внесения изменений не прекращается. Н. В. Хлонова предлагает продлить время

действия запретов на дарение для бывших государственных служащих, если вознаграждение передается в связи с уже исполненными должностными обязанностями. При этом, хоть данное предложение и вызывает сомнения в практической реализации, тем не менее, оно берет свое начало из правоприменительной практики законодательства других государств, что, как считают единомышленники его предложения, безусловно, заслуживает внимания.

Судебные постановления судов общей юрисдикции по договору дарения говорят о том, что для признания договора недействительным, используются различные основания: применение общих положений о недействительности сделок (гл. 9 ГК РФ); специальные основания (гл. 32 ГК РФ). Причиной недействительности данных сделок может быть и неправильное определение существенных условий договора дарения.

Исследование недавней судебной практики показало, что 17.09.2017 Заводской районный суд города Орла в лице федерального судьи А. В. Сившовой принял решение, которым постановил, что договор дарения доли — недействительный, ничтожный (сын подарил свою долю в праве собственности на квартиру матери, при этом в квартире была зарегистрирована, хотя и не проживала там, его несовершеннолетняя дочь, у которой нет другого жилья). В мотивировочной части суд привел значимое для развития судебной практики по договору дарения обоснование: суд установил ничтожность данного договора дарения, исходя из того, что данная сделка может свидетельствовать о злоупотреблении правом и несовместимом с основами правопорядка и нравственности характере сделки.

Таким образом, на основе анализа, можно подвести итог. Одним из видов обязательного права выступает безвозмездная сделка, называемая договором дарения. Настоящий договор наполнен богатой историей своего существования и развития. Впервые о нем заговорили еще в далекой древности, где были заложено основное нормативное регулирование, которое дало толчок для дальнейшего развития вплоть до современности.

Несмотря на то, что при вынесении решения суд отталкивается от норм ГК РФ, в правоприменительной практике все равно остаются вопросы, для решения которых выступают предложения о внесении изменений и (или) дополнений в действующие нормы ГК РФ, посвященных правовому регулированию договора дарения.

Литература:

1. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: «Юрид. лит.», 1975. — 880 с.
2. Косоруков А. А. К вопросу об истории развития договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 3–8.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. // Российская газета. 1994. № 238239.
4. Кучмезова М. С. Договор дарения по гражданскому праву России: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 33 с.
5. Решение Заводского районного суда города Орла от 17.09.2017 года.

Упрощённое судопроизводство

Попова Анна Игоревна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Важнейшим направлением развития современного гражданско-процессуального законодательства является упрощение судопроизводства.

С 1 июня 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], который вводит в Гражданское процессуальное судопроизводство институт упрощенного производства, имевший ранее место в арбитражном процессе.

Цель введения упрощенного судопроизводства основана на процессуальной экономии средств, времени (как суда, так и участников гражданского судопроизводства), на повышении качества и эффективности правосудия.

В порядке упрощенного судопроизводства процедура рассмотрения дел, предусмотренная ГПК, дает право участникам судопроизводства реализовать свои процессуальные права с помощью своевременного направления в суд нужных доказательств по делу. При этом, в случае возникновения необходимости исследования дополнительных доказательств, обстоятельств, провести экспертизу и т.д., суд вправе перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Традиционная процессуальная форма на протяжении долгого времени в некоторых случаях усложняла и затягивала процесс. Поэтому возник вопрос, относительно более простых и быстрых способов разрешения гражданских дел как в России, так и за рубежом. Упрощенное производство предоставляет возможность сократить время разрешения споров и уменьшить затраты лиц, участвующих в деле, а также снизить судебную нагрузку.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции положений ГПК РФ об упрощенном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения относительно дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, указав, что упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ, согласно которой судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве.

В арбитражном процессе упрощенное производство появилось ранее, и несмотря на активное и многолетнее использование в арбитражном процессе упрощенного производства, после введения в гражданский процесс, были получены негативные высказывания со стороны правоприменителей, которое выразилось как в достаточно осторожном использовании новых норм в судебной деятельности, так и в активной критике новых положений. Так,

Ю. Ф. Беспалов и О. А. Егорова пишут: «Представляется, что правила, изложенные в ст. ст. 232.2, 232.3 ГПК РФ, напротив, свидетельствуют об усложнении производства по делу. Правильно понять и выполнить данные правила способен лишь судья, имеющий опыт работы и высокий уровень профессиональных знаний. Правила упрощенного производства возлагают на судью многочисленные обязанности по определению категории дел, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке, предмета доказывания, доказательств, которые должны представить стороны в суд и друг другу, и по совершению ряда других процессуальных действий».

Установлено множество запретов для рассмотрения дела в упрощенном порядке. В положениях содержатся условия, установление которых уже в ходе упрощенного производства влечет переход к рассмотрению дела в общем исковом порядке.

Эти правила значительно увеличивают занятость судьи, его нагрузку. Сложные правила упрощенного производства создают больше возможностей для судебной ошибки». [2]

Что касается практики, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за вторую половину 2016 года и первую половину 2017 года судами общей юрисдикции было рассмотрено в порядке упрощенного производства чуть более 1 % всех рассмотренных гражданско-правовых споров за указанный период. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суды в настоящее время сталкиваются со множеством проблем, вызванных недостаточной разработанностью института упрощенного производства, а также отсутствием единообразия в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел.

Также хочется процитировать Михаила Константиновича Треушникова, который также высказал свою точку зрения относительно данной темы: «На сегодняшний день судебный департамент публикует около 13 миллионов гражданских дел. Таким образом, уместно говорить о том, что судебная система задыхается. И при этом должен быть метод спасения. Таким методом является изменение процесса. При этом постепенно наблюдается невидимый переход к административному методу разрешения вопроса — так называемый упрощенный порядок судопроизводства. И теперь, у нас, у ученых, стоит огромная задача — отстоять ценности гражданско-процессуального права, выработанные столетиями.» По мнению Треушникова путем упрощения, нельзя разрешить ту трудность, которая создана.»

Дела, которые рассматриваются в порядке упрощенного судопроизводства отражены в статье 232.2, к таким категориям относятся дела:

- 1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена

иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса);

- 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;
- 3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

В ч.3 ст 232.2 также определены дела, которые не подлежат рассмотрению в суде в порядке упрощенного производства:

- если вытекают из административных правоотношений;
- связаны с государственной тайной;
- затрагивают права детей;
- дела особого производства;

Также в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены иные дела, если достигнуто согласие сторон.

Следующей особенностью рассмотрения дел в порядке упрощенного производства является то, что при упрощенном судопроизводстве:

- не ведется протокол судебного заседания
- не проводится подготовка к судебному заседанию

— не изготавливается решение в окончательном объеме, сторонам рассылаются только копии резолютивной части судебного решения, которая также размещена на сайте суда.

Рассмотрение дел и его порядок согласно ст. 232.3 ГПК РФ в упрощенном производстве отличается от общих правил искового производства. Исковое заявление подается в суд с соблюдением требований ст. 131,132 ГПК РФ по общим правилам подсудности. Порядок рассмотрения дела в упрощенном порядке можно чисто условно поделить на три этапа.

- 1) вынесение судом определения о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства;
- 2) вынесение судом определения о возможности сторон на предоставление доказательств друг другу и суду.
- 3) рассмотрение дела в упрощенном порядке, которое должно проводиться судом после истечения последнего установленного срока на основании полученных материалов без вызова сторон.

В заключении нужно сказать, что при желании любое дело возможно перевести на рассмотрение по общим правилам искового производства, что повлечет за собой в дальнейшем увеличение сроков рассмотрения дела, и в совокупности составит более длительное время, чем если бы оно изначально рассматривалось по общим правилам искового производства. В этом случае, ни о какой экономии финансовых средств и процессуального времени не может быть и речи.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.03.2016 N 45-ФЗ.
2. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. Ф. Беспалова. М., 2017.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
4. Боловнев М. А. Упрощенное производство как средство противодействия злоупотреблениям процессуальными правами // Современное право. 2017. № 10. С. 110–112.
5. Бортникова Н. А. Упрощенные судебные производства // Российский судья. 2017. № 2. С. 22–27.

Правовое регулирование корпоративных форм предпринимательской деятельности

Пузикова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье анализируется деятельность корпоративных форм предприятий на примере различных регионов, в контексте выявления эффективности их правового регулирования и поиска существующих проблем и недоработок в праве. Информационную базу исследования составили фундаментальные понятия предпринимательского права в России, данные органов государственной статистики, материалы периодических изданий и научных аналитических документов, материалы ведущих мировых экономистов и руководителей предприя-

тий, а также собранные и систематизированные материалы о предприятиях сферы услуг, информация из компьютерной сети «Интернет».

Основная цель диссертационной работы заключается в определении и обосновании правового положения каждого вида корпоративных форм предпринимательской деятельности в России, определение особенностей и актуальных проблем в правовом регулировании данной сферы в современной России, выявлении наиболее новых и актуальных пробелов в праве, в следствии и поиск путей решения существующих проблем российского предпринимательского права в корпоративной сфере.

Ключевые слова: корпоративные формы предпринимательства, предпринимательская деятельность, правовое регулирование предпринимательской деятельности.

В настоящее время тенденции развития российской экономики предполагают использование профессионального менеджмента, эффективного стратегического планирования и управления, применение более эффективных и современных методов организации производства и организационно — правовых форм предприятий. В условиях современной рыночной экономики в России применение холдинговых или иных корпоративных форм в ряде отраслей привели к усиленному развитию и модернизации предприятий. Однако, в настоящее время корпоративные формы предпринимательской деятельности в России не получили должное распространение и начало в их правовом регулировании положено относительно недавно. Если в некоторых крупных городах существуют объединения предприятий, то это является редким исключением, нежели частым правилом.

Устойчивое и прогрессивное развитие предпринимательской деятельности в России не может продолжаться без разработанной и эффективной системы правового регулирования данных процессов, отвечающей требованиям современных рыночных отношений. В связи с этим, особую актуальность приобретает разработка и развитие концептуальных основ правового регулирования организационных форм корпоративных отношений в предпринимательской деятельности в России. В современной России предпринимательская деятельность представляет собой множество разрозненных и, как правило, некрупных предприятий, не имеющих прочных кооперационных связей между друг другом и в сотрудничестве с промышленными предприятиями. Вследствие этого предприятия не могут органично развиваться и модернизировать материально — техническую базу, повышать качество предоставляемого обслуживания, услуг и товаров. Что, в свою очередь, значительно сказывается на развитии корпоративного предпринимательства в целом.

Таким образом, исследование организационно-правовых условий развития корпоративных форм в современной России является актуальным, как с точки зрения социальной и правовой значимости представленных вопросов, так и с точки зрения правовых, экономических и общественных отношений в субъектах и государстве в целом. Корпоративные структуры являются наиболее важными элементами рыночного механизма на федеральном и региональном уровне. При всем многообразии форм организации предпринимательской деятельности принципы современного

рынка наиболее адекватно реализуются в крупных корпоративных структурах, поскольку они фактически представляют собой объединенные юридически самостоятельные первичные звенья производства. Теоретико-методологическую основу исследуемой проблемы составляют труды отечественных и зарубежных авторов. Теоретическими основами диссертационного исследования в области создания и функционирования корпоративных структур послужили методологические разработки Мединцова А. С., Кашаниной Т. В.

Вместе с тем проблема создания эффективных корпоративных структур в России пока не нашла достаточно полного отражения в литературе и нуждается в продолжении углубленного исследования. Создание комплексных методов решения организационно-правовых проблем в сфере регулирования корпоративных форм предпринимательства представляется актуальной задачей, послужившей мне основанием для выбора темы и цели диссертационного исследования. Основная цель данной диссертационной работы заключается в определении и обосновании правового положения каждого вида корпоративных форм предпринимательской деятельности в России, определение особенностей и актуальных проблем в правовом регулировании данной сферы в современной России.

Корпоративными формами предпринимательской деятельности являются хозяйственные общества, товарищества, производственные кооперативы и государственные и муниципальные унитарные предприятия. Акционерное общество — это коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих права участников общества (акционеров); акционеры не отвечают по обязательствам АО и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Открытое акционерное общество — это акционерное общество, которое вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и осуществлять их свободную продажу; не допускается установление преимущественного права ОАО или его акционеров на приобретение акций, отчуждаемых акционерами этого общества.

Общество с ограниченной ответственностью — это коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники не отвечают по обязательствам ООО и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества,

в пределах стоимости вкладов. Общество с дополнительной ответственностью — это коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники ОДО солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов, определяемом учредительными документами ОДО. Полное товарищество — это коммерческая организация, участники которой в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам лично принадлежащим им имуществом.

Товарищество на вере (коммандитное) — это коммерческая организация, в которой наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников-вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Производственный кооператив (артель) — это добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом или ином участии и объединении его членами имущественных паевых взносов.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия — это коммерческие организации, не наделенные правом собственности на имущество, закрепленное за ними собственником. Имущество передается им на праве хозяйственного ведения. Казенным предприятиям — на праве оперативного управления. Их уставный фонд не может быть разделен на части.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: определить место и роль предпринимательской деятельности в России, дать основную классификацию форм предпринимательской деятельности; изучить основные проблемы и особенности источников правового регулирования различных форм предпринимательской деятельности; выделить классификацию корпоративных форм предпринимательской деятельности и их правового регулирования с целью выявления основных механизмов создания эффективных корпоративных структур; проанализировать актуальные проблемы в предпринимательской деятельности в целом, отдельно уделяя особое внимание перспективам развития правового регулирования корпоративных форм предпринимательской деятельности в России; рассмотреть и проанализировать судебную практику и тенденции развития правового регулирования выбранных форм предпринимательства.

Информационную базу исследования составили фундаментальные понятия предпринимательского права в России, данные органов государственной статистики, материалы периодических изданий и научных аналитических документов, материалы ведущих мировых экономистов и руководителей предприятий, а также собранные и систематизированные материалы о предприятиях сферы услуг, информация из компьютерной сети «Интернет». В процессе работы были также использованы законодательные и нормативные документы Российской Федерации и субъектов федерации, а также материалы федеральных и региональных программ поддержки предпринимательства. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к исследованию правовых источников регулирования создания и управления корпоративных форм предпринимательства на современном этапе их развития в России, выявлении наиболее новых и актуальных пробелов в праве, в следствии и поиск путей решения существующих проблем российского предпринимательского права в корпоративной сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Гражданское право: Учебник / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. — М.: Юрист, 2016. Ч. 1
3. Корпоративное право: учебное пособие для академического бакалавриата / Т. В. Кашанина. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 189 с.
4. Абакумова Е. Б. — Предпринимательское право. // Курс лекций. — Новосибирск: СибАГС, 2016. — 195 с.
5. Губин Е. П. — Предпринимательское право Российской Федерации. // 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юр.Норма, ИНФРА-М, 2017. — 992 с.

Эффективность применения и исполнения наказания в виде штрафов за коррупционные преступления

Рекунова Надежда Федоровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются вопросы назначения наказания за коррупционные преступления в виде штрафов и эффективность данного вида наказания. Затронута позиция судов при рассмотрении данной категории дел. Обобщено использование осужденными некоторых способов уклонения от наказания. Проведена попытка проанализировать наказания за коррупционные преступления как составную часть законодательства, обозначены вопросы несовершенства системы наказаний за коррупционные преступления.

Ключевые слова: коррупция, штраф, наказание за коррупционные преступления, уклонение.

В 90-е годы в нашей стране произошла так называемая либерализация в сфере наказаний за коррупционные преступления. Был введен мораторий на смертную казнь как высшую меру наказания в том числе за хищения в особо крупных размерах государственной собственности. С тех пор и по сей день результатом такой либерализации стало повсеместное распространение коррупционных схем от детских садов до чиновников высокого уровня (вспомним министра Улюкаева). Коррупция в то время стала одной из параллельных схем государственного управления, если не основной. Уже несколько лет наше государство пытается освободиться от пут коррупционного управления, и данная статья посвящена попытке оценить эффективность принимаемых мер в данном направлении.

Первая особенность, которая на взгляд автора значительно смягчает наказание за коррупционные преступления (и соответственно легкость совершения данного вида преступлений) — это штрафы, прописанные в соответствующих статьях УК РФ и КОАП РФ. В 2011 году ФЗ -№ 97 от 04.05.2011 был введен штраф кратный сумме взятки, и основное содержание наказаний за коррупционные преступления сменилось с лишения свободы на штрафы, и только если осужденный отказывается его выплачивать, то штраф заменяется на лишение свободы.

Как показывает практика исполнения наказаний, большая часть осужденных не в состоянии (или не хотят) выплатить назначенные им суммы штрафов- подразделения Федеральной службы судебных приставов в 50 % фактов вынесенных приговоров вынуждены вносить в суд представления о замене такового штрафа в виду его неисполнения. Но даже в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, наказание в виде лишения свободы осуществляется в крайне редких случаях благодаря ч. 5 ст. 46 УК РФ [1].

Можно ли считать штрафы за коррупционные преступления продолжением гуманизации наказания, или все же данный вид наказания является усилением мер по борьбе с коррупцией?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на размер взятки. Если размер взятки незначителен, то по ст. 290 УК РФ основной вид наказания штраф до 1 миллиона рублей или от 10- до 50-кратного размера взятки. Если взятка в особо крупном размере - штраф от 3

до 5 миллионов рублей или 80—100-кратный размер взятки. Таким образом, штраф, кратный сумме взятки, в зависимости от дохода осужденного, может быть аналогичен по действию конфискации имущества, особенно при совершении взятки в особо крупном размере. Таким образом, наказание в виде штрафа ставит совершение коррупционного преступления экономически невыгодным.

Невыплата штрафа грозит санкцией по ст. 32 УИК РФ, осужденный признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа и наказание в виде штрафа заменяется на наказание в пределах санкции той статьи, по которой он был осужден.

С другой стороны, если у осужденного недостаточно имущества для выплаты штрафа, то согласно ст. 83 УК РФ возможно освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Данные об имуществе осужденного и его супруги и детей известны на момент вынесения приговора, так как по ФЗ № 273 от 25 декабря 2008 г. должностные лица обязаны предоставить сведения об имуществе и доходах [2]. Кроме того, ФЗ от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено приостановление исполнительного производства, а ст. 29 этого же ФЗ устанавливает сроки предъявления документов к исполнению. В таком случае бюджет государства не получит тех денежных средств, которые назначены приговором суда [3].

К тому же необходимо учитывать что законодательство не запрещает выводить средства за границу через подставных лиц, и данный факт обычно труднодоказуем при расследовании совершения преступлений коррупционной направленности чиновниками (на слуху многочисленные случаи из жизни бывших крупных чиновников, покинувших пределы РФ и шикарно живущих за границей на отнятые незаконным путем у государства и бизнеса огромные средства).

Кроме этого, хочется обратить внимание на фактор который значительно смягчает наказание — суд согласно п. 36.1 ПП ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «При разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, суду необходимо обсуждать возможность его исполнения. Назначая штраф, определяя его размер и решая

вопрос о рассрочке его выплаты, необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения им заработной платы или иного дохода (часть 3 статьи 46 УК РФ). В этих целях следует иметь в виду наличие или отсутствие у осужденного основного места работы, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т. п.» [4]

Но с учетом невыплаты штрафов, кратных сумме взятки, не достигается неотвратимость наказания. Осужденный выбирает, либо уплатить штраф, легализовав незаконно нажитое имущество, либо сохранить имущество, путем замены наказания.

Достаточно часто наказание в виде кратного штрафа, принятое судом первой инстанции, обжалуется в вышестоящих, и происходит существенное смягчение первоначального приговора [11].

Кроме всего вышперечисленного, необходимо помнить, то существует коррупция так же в самой судебной системе, и высока доля вероятности заинтересованности судей в вынесении более мягкого приговора по делам, связанным с коррупционными преступлениями [7,8].

По статистике Генеральной прокуратуры РФ количество преступлений коррупционной направленности за период январь-декабрь 2018 года составило 30495, показав прирост на 2,9% по сравнению с 2017 годом. Причем удельный вес преступлений, совершенных по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (взятничество) составил 0,6%, а по ст. 285 УК РФ 0,1% (злоупотребление должностными полномочиями) от всех зарегистрированных в 2018 г. преступлений. Динамика преступлений совершенных по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (взятничество) показала рост на 3,4%, а по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) на 0,8% за 2018 год. Доля преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от общего количества предварительно расследованных преступлений указанной ка-

тегории в Российской Федерации — всего 27 997 (направлено в суд 82,8%), из них получение взятки (ст. 290 УК РФ) 2784 (направлено в суд 97%), дача взятки (ст. 291 УК РФ) 2299 (направлено в суд 62,6%), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) 691 (направлено в суд 64,3%), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) 5715 (направлено в суд 76,2%). Удельный вес зарегистрированных преступлений коррупционной направленности Свердловской области от их общего количества по федеральным округам Российской Федерации составляет 10,2% (минимум 5,2% максимум 23,4%). Несмотря на 10% снижение количества преступлений коррупционной направленности в 2017 году по сравнению с 2016 годом, в 2018 году наблюдался рост данного вида преступлений на 2,9% [5,6].

Таким образом, наказание в виде штрафа является часто недостаточно суровым видом наказания, не останавливает в достаточной мере совершение лицами коррупционных преступлений, к тому же осужденный может уклониться от полной уплаты штрафа, избежав реализации незаконно нажитого имущества, получить замену наказания, отбыть его и вернуться к обеспеченной жизни, легализовав имущество или доходы, оформленные на подставных лиц [3,9]. Поэтому можно сделать вывод о недостаточном совершенстве системы наказаний за коррупционные преступления, в этой части законодательство требует пересмотра (с учетом уклонения на стадии исполнения ФЗ от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), поскольку штрафы, или лишение имущества через штрафы не позволяет достичь справедливости за совершенные преступления и нанесенный государству ущерб.

Также хотелось бы отметить, что коррупционные преступления и наказания за них составляют систему, в которую входят УК РФ, УИК РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве» и другие, поэтому к данному вопросу надо подходить также системно с целью повышения влияния на профилактику коррупции. Наказание должно быть таким, чтобы оно отбивало желание у потенциальных взяточников к совершению преступления.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». // впервые опубликован «Собрание законодательства РФ» 17.06.1996, N 25, ст. 2954: сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228: сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_154292/
3. ФЗ от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. N 41 ст. 4849 (он-лайн доступ): сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями). // опубликован в «Российской газете» от 17 июля 2013 г. N 154. Доступ — Система ГАРАНТ: сайт. — URL: <http://base.garant.ru/70410688/#ixzz5emEKoSAI>

5. Генеральная прокуратура РФ портал правовой статистики Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2018, доступ он-лайн: сайт. — URL: <http://crimestat.ru/analytics>
6. Генеральная прокуратура РФ портал правовой статистики Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2017, доступ онлайн: сайт. — URL: <http://crimestat.ru/analytics>
7. Травкин А. В. Получение взятки: Уголовно-правовые и криминологические проблемы // Отечественная юриспруденция. 2017. N 10 (24) с. 38–40 КиберЛенинка: сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-vzyatki-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy>
8. Поляков Н. М. Коррупция в судебной системе и методы борьбы с ней // Отечественная юриспруденция. 2017. N 11 (25) с.33–36 КиберЛенинка: сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sudebnoy-sisteme-i-metody-borby-s-ney>
9. Уткин В. А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2015. N 2 (4). С. 10–13. КиберЛенинка: сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-shtrafa>
10. Справка по итогам изучения судебной практики назначения судами Ульяновской области наказаний за совершение преступлений коррупционной направленности. [Электронный ресурс] — Режим доступа: сайт. — URL: <http://ulobsud.ru/index.php?option=com>
11. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности Октябрьским районным судом г. Барнаула за 2015 год: сайт. — URL: <https://pandia.ru/text/80/145/50303.php>

Право на справедливый суд в уголовном процессе: проблемы публичности, беспристрастности и независимости суда

Савченко Артур Романович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Цель исследования заключается в определении, комплексном изучении и разрешении на теоретическом уровне проблем содержания права на справедливый суд в уголовном судопроизводстве. В статье автором рассматриваются отдельные проблемные вопросы содержания права на справедливый в суд.

При анализе принципов (элементов) справедливого уголовного судопроизводства следует отметить, немалое количество жалоб о нарушении прав и свобод человека и гражданина, направленных в ЕСПЧ, лишь подтверждает тот факт, что процессуальные нормы и правила проведения судебного разбирательства в России несовершенны и уязвимы.

Для данного исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, сравнительно-правовой метод, системный метод, структурно-функциональный метод, метод формально-логического исследования.

Только обеспечивая и подробно закрепляя принципы доступности правосудия, публичного характера при рассмотрении дела независимым и беспристрастным судом, в разумный срок в уголовно-процессуальном законодательстве, гарантируется соблюдение права каждого на справедливый суд в уголовном судопроизводстве. Подводя итог всему вышеизложенному, проанализировав мнения ученых по рассматриваемому вопросу, а также действующее законодательство, приходим к выводу о том, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ до сих пор текстуально не закрепляет принцип справедливости в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: право на защиту; справедливое уголовное судопроизводство, принцип публичности, независимость и беспристрастность суда, Конвенция о защите прав и основных свобод, Европейский суд по правам человека.

The right to a fair trial in criminal process: problems of publicity, impartiality and independence

Savchenko Artur, master's student
Russian state University of justice (Simferopol)

The aim of the study is to identify, comprehensively study and resolve at the theoretical level the problems of the content of the right to a fair trial in criminal proceedings. The article deals with some problematic issues of the content of the right to a fair trial.

When analyzing the principles (elements) of fair criminal proceedings, it should be noted that a considerable number of complaints about violations of human and civil rights and freedoms sent to the ECHR only confirms the fact that the procedural rules and rules of judicial proceedings in Russia are imperfect and vulnerable.

For this research the following methods were used: analysis and synthesis, comparative legal method, system method, structural and functional method, method of formal logical research.

Only by ensuring and establishing in detail the principles of access to justice, of a public nature, in a case before an independent and impartial court, within a reasonable time in criminal procedure legislation, is the right of everyone to a fair trial in criminal proceedings guaranteed. Summarizing all the above, having analyzed the opinions of scientists on the issue under consideration, as well as the current legislation, we conclude that the Criminal procedure code of the Russian Federation still textually does not enshrine the principle of justice in criminal proceedings.

Keywords: *right of defence, fair trial, the principle of publicity, independence and impartiality of the court, The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court for Human Rights.*

Право на справедливый суд в уголовном процессе играет существенную роль среди иных прав человека, ввиду того что важнейший принцип защиты прав состоит в том, что каждое нарушенное право может и должно быть восстановлено.

Такие понятия как «справедливость» и «право на справедливый суд», безусловно, носят фундаментальный характер для российского уголовно-процессуального права, включая в себя эталон, так называемый правовой образец, желаемого уголовного судопроизводства при установлении судом истины по уголовному делу.

В своё время раскрытие понятия принципа справедливости было дано российским юристом, автором исследований по уголовному процессу Владимиром Павловичем Нажимовым: «справедливость — общеправовое требование разрешать вопросы дела в полном соответствии с объективной истиной, законом, правосознанием и собственной совестью, мотивируя принятые решения ясными и бесспорными доводами и установленными по делу фактами» [6].

Так, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод закрепляется, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумных срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [2].

Российский уголовно-процессуальный закон, на первый взгляд, соответствует требованиям международных стандартов. Однако ученые и практики отмечают недостатки положений действующего уголовно-процессуального кодекса. Данная проблема становится более заметной из-за частых изменений и дополнений закона, которые в свою очередь дестабилизируют единство судебной практики.

Концепция права на справедливый суд в уголовном судопроизводстве все время совершенствуется благодаря решениям Европейского Суда по правам человека. «Справедливость» при рассмотрении её в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подразумевает соблюдение верховенства права и уважение прав человека, которые гарантированы самой Конвенцией.

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Кон-

ституцией Российской Федерации (закреплено в статьях 17,45,46,48,123) общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека [4].

Обеспечение права на защиту является одной из обязанностей государства и необходимым условием справедливого правосудия при рассмотрении уголовных дел.

В соответствии со ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях» [3]. Таким образом, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица [3].

Принцип публичности как один из ведущих элементов справедливого судебного разбирательства, по нашему мнению, должен найти своё отражение в главе 2 УПК РФ и быть законодательно закреплен. Для понимания значения публичности как составляющей права на справедливый суд, обратимся к практике Европейского Суда. Например, дело «Ахсен и другие против Германии», где ЕСПЧ раз-

ясняет следующее: «публичный характер разбирательства... защищает заявителей от тайного, не подконтрольного обществу отправления правосудия; это также один из способов укрепления доверия к деятельности судов как высшей, так и низшей инстанции. Делая процесс отправления правосудия прозрачным, публичность способствует достижению цели справедливого судопроизводства, которая закреплена в ст. 6 Конвенции по правам человека [2].

Европейская конвенция по правам человека требует помимо соблюдения принципа публичности при проведении судебного разбирательства, так и публичного провозглашения приговора. Несмотря на это, данные требования не являются абсолютными. Закон содержит основания, которые не допускают участие прессы и публики в судебное заседание, при этом не нарушая принцип публичности. Такими ограничениями являются:

- 1) интересы морали потерпевшего или иного лица;
- 2) общественный порядок;
- 3) национальная безопасность;
- 4) интересы несовершеннолетних либо уважение к частной жизни сторон;
- 5) ограниченный круг обстоятельств, позволяющих суду полагать, что гласность уголовного судопроизводства повредит интересам правосудия [5].

В соответствии с требованиями ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральным законам [1]. Похожие положения дублируются в п.1 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судьи осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Необходимо строго соблюдать принцип независимости и беспристрастности судей и подчинения их только закону. Несоблюдение этого принципа является существенным нарушением процессуального закона, которое влечет за собой отмену судебного приговора.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также закрепляет принцип независимого и беспристрастного суда в статье 8.1: «при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конститу-

ции Российской Федерации и федеральному закону; судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них; вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. Согласно закреплённому в Конституции Российской Федерации принципу разделения властей, являющемуся одной из ведущих гарантий обеспечения независимости судей при реализации правосудия, в соответствии с которым судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Обеспечивая и закрепляя принципы доступности правосудия, публичного характера при рассмотрении дела независимым и беспристрастным судом в разумный срок, вынесение законного приговора, гарантируется соблюдение права каждого на справедливый суд в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог всему вышеизложенному, проанализировав мнения ученых по рассматриваемому вопросу, а также действующее законодательство, приходим к выводу о том, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ до сих пор текстуально не закрепляет принцип справедливости в уголовном судопроизводстве. Однако прописывает элементы, так называемые условия «права на справедливый суд», а именно: независимый и беспристрастный суд, состязательность уголовного процесса, принцип публичности при рассмотрении дел, разумный срок уголовного судопроизводства, равенство всех перед законом и судом, равные права и возможности сторон, право на обжалование процессуальных действий и т. д. Считаем необходимым включить расширенную формулировку в уголовно-процессуальный закон РФ (взяв за основу ст. 6 Европейской конвенции прав человека) принципа справедливого судебного разбирательства, что бесспорно поспособствует пониманию его значения при осуществлении правосудия, что является в свою очередь обязательным условием обеспечения правильного разрешения уголовных дел.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — ст. 163.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ЕСПЧ «Дело «Ахсен против ФРГ», 8.12.1983 г., п.25.
6. Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Учебное пособие. Калининград: Калининградский госуниверситет 1977. — 92 с.

Нормативно-правовые аспекты привлечения иностранных инвестиций в Республику Узбекистан

Садилов Максудбой Абдулажонович, преподаватель

Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Целью привлечения иностранного инвестирования в экономику является эффективное использование иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта для развития, совершенствования и модернизации экономики страны.

Международное политическое признание Узбекистана стало дополняться его экономическим признанием, которое выражается в притоке иностранных инвестиций и развитии внешнеэкономической деятельности.

Следует особо отметить, что осуществляемые сегодня в Узбекистане реформы и их результаты признаются ведущими международными рейтинговыми агентствами. Так, авторитетные рейтинговые агентства «Fitch Ratings» и «Standard&Poor's» впервые присвоили нашей стране международный суверенный кредитный рейтинг. Данные агентства при определении рейтинга особое внимание уделили тому, что в Узбекистане проведена либерализация валютной, торговой и ценовой политики, произошли институциональные изменения в государственном управлении, имеются достаточные золотовалютные и бюджетные резервы, низкий уровень государственного долга [4].

Как отмечается в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 28.12.2018 г., в прошлом году совершено 18 межгосударственных визитов и достигнуты договоренности по 1 080 проектам на общую сумму 52 миллиарда долларов. Объем инвестиционного портфеля в результате сотрудничества с Всемирным банком, Азиатским и Исламским банками развития, Европейским банком реконструкции и развития, другими международными финансовыми институтами достиг 8,5 миллиарда долларов. В настоящее время за счет иностранных инвестиций в нашей стране реализуется 456 проектов на сумму 23 миллиарда долларов» [7].

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 19.07.2018 г. за № ПП-3874 «О дополнительных мерах по ускорению реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов в 2018–2019 годах» за период с 2018 по март 2019 года в рамках 281 проектов, были освоены 7,8 млрд.долл иностранных инвестиций [8].

Как отметил Президент Республики Узбекистан в своём обращении Олий Мажлису, в 2019 году планируется освоить почти 138 триллионов сумов инвестиций из всех источников, что на 16 процентов больше, чем в 2018 году. По сравнению с 2018 годом объем прямых иностранных инвестиций увеличится почти в 1,5 раза и достигнет 4,2 миллиарда долларов. За счет этого будет введено в строй 142 современных предприятия [9].

Мировой опыт показывает, что самым действенным механизмом, способствующим активизации инвестиционной деятельности, является привлечение иностранных инвестиций. Но следует учитывать тот факт, что ни один иностранный инвестор не будет инвестировать свои средства, пока не будет твердо убежден в положительных результатах предстоящих вложений [5].

Национальное законодательство, в частности Закон Республики Узбекистан от 30.04.1998 г. «Об иностранных инвестициях» под иностранными инвестициями признаёт все виды материальных и нематериальных благ и прав на них, в том числе права на интеллектуальную собственность, а также реинвестиции, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности, не запрещенных законодательством.

Несомненно, привлечение инвестиции в экономику страны на сегодняшний день является основной задачей любого современного государства. В Узбекистане в этой связи проводятся значительные меры по созданию благоприятного климата для инвесторов. Одной из таких мер является создания свободных экономических зон. На сегодняшний день в Республике Узбекистан действуют 21 свободные экономические зоны [6].

Нормативно-правовая база регулирования привлечения иностранных инвестиций в Республике Узбекистан составляют: Законы Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях», «Об инвестиционной деятельности», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О концессиях», «О соглашениях о разделе продукции», «О свободных экономических зонах», Указы Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций», «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан», Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвесторов в акционерные общества», Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке передачи иностранным инвестором имущества, вновь созданного или приобретенного в рамках соглашений о разделе продукции», «О мерах по привлечению авторитетных международных экспертов при разработке и реализации долгосрочных программ реформирования ключевых отраслей экономики» и другие.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан законодательно закреплена следующая система льготы и гарантии иностранным инвесторам.

Иностранному инвесторам и иностранным инвестициям предоставляется справедливый и равноправный режим, полная и постоянная их защита и безопасность. Такой ре-

жим не может быть менее благоприятным, чем режим, определенный в международных договорах Республики Узбекистан [10].

Статья 9 Закон Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» гласит что, правовой режим для иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем соответствующий режим для инвестиций, осуществляемых юридическими и физическими лицами Республики Узбекистан.

Законом Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» установлен следующее: в случае если последующее законодательство Республики Узбекистан ухудшает условия инвестирования, то к иностранным инвесторам в течение десяти лет с момента инвестирования применяется законодательство, действовавшее на дату инвестирования. Иностранному инвестору имеет право по своему усмотрению применять те положения нового законодательства, которые улучшают условия его инвестирования.

В настоящее время законодательство Узбекистана об инвестиционной деятельности представляет собой значительный массив нормативно-правовых актов. Разброс норм инвестиционного законодательства по отраслям усложняет его правоприменение как для инвесторов, так и для государственных органов, снижает эффективность инвестиционного законодательства, что в свою очередь может негативно повлиять на развитие экономики страны.

В целях решения указанных вопросов, в 2017 году на тот момент еще Государственным комитетом по инвестициям Республики Узбекистан с привлечением соответствующих экспертов министерств и ведомств республики был разработан проект инвестиционного кодекса, который должен был стать базовым нормативно-правовым актом. Однако, формат данного документа был пересмотрен и было решено реализовать его в виде закона.

В декабре 2018 года Министерством по инвестициям и внешней торговле Республики Узбекистан был разработан и размещен на сайт regulation.gov.uz проект Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», для открытого обсуждения. Данный законопроект системно объединил в себе нормы, содержащиеся в различных документах: Законах «Об иностранных инвестициях», «Об инвестиционной деятельности», «Об инвестиционных и паевых фондах», «О свободных экономических зонах», «О концессиях», «О соглашениях

о разделе продукции» и др., а также в целом ряде подзаконных актов. Структурно документ состоит из 10 разделов, 42 глав, 251 статьи. Наряду с общими положениями в нем оговорены меры государственной поддержки инвестиций и инвестиционной деятельности, аспекты институционального управления инвестициями (инвестиционные, паевые инвестиционные и венчурные фонды), особенности инвестирования в свободных экономических зонах, в рамках концессий и соглашений о разделе продукции. Регламентируется правовой режим иностранных инвестиций в Узбекистане и осуществление инвестиционной деятельности за пределами страны. Тем не менее данный законопроект еще не был принят Законодательной палатой Республики Узбекистан, что может затормозить реформирование законодательства по привлечению иностранных инвестиций.

Проведенные исследования и обобщение изученных в работе материалов, позволяют сделать следующие выводы и предложения.

Несмотря на то, что законодательством Республики Узбекистан предусмотрены гарантии и способы защиты прав иностранных инвесторов, существует некоторые недостатки, в числе которых: несовершенная государственной системы разрешения инвестиционных споров, отсутствие альтернативных механизмов разрешения инвестиционных споров, законодательно не закреплённость процессуальных механизмов действий по защите прав иностранных инвесторов и др. В этой связи представляется целесообразным:

- дальнейшее совершенствование законодательства в указанной области, созданием имиджа, привлекательного для иностранных инвесторов, решением вопросов по безопасности их капитала и самих инвесторов, урегулированием проблем перемещения капитала из одной страны в другую;
- отражение современных тенденций развития инвестиционных отношений с учетом опыта инвестиционно-привлекательных стран;
- дать нормативно-правовую регламентацию процессуальных механизмов действия по защите прав иностранных инвесторов.
- внесение дополнений и уточнений в законодательные акты, принятые в предшествующие годы, с целью устранения содержащихся в них недостатков, дальнейшего совершенствования, и адаптации к нормам подписанных Республики Узбекистан международных соглашений.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 г. № 220-I «О свободных экономических зонах» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., № 5–6, ст. 58; 2003 г., № 5, ст. 67.
2. Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. «Об иностранных инвестициях» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5–6, ст. 91; 1999 г., № 9, ст. 229.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 декабря 2015 г. № ПП-2454 «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвесторов в акционерные общества» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 51, ст. 633; 2017 г., № 33, ст. 833.

4. Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 г. Газета Народное слово от 29.12.2019 № 271–272.
5. Мелибаева Г. А., Рахмонов Б. Б. Правовые основы регулирования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан. *Ж. Экономика и Финансы*. 2017.2. С. 68.
6. Базаров С. С. Перспективы инновационного развития свободных экономических зон Республики Узбекистан. *Вестник юридических наук*. Т. ТГЮУ. 2018. 2. С. 121–126.
7. <http://xs.uz/ru/post/ozbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyoevning-olij-mazhlisga-murozhaatnomasi>
8. <https://mift.uz/>
9. <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018>.
10. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2012 года «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 15, ст. 167; 2013 г., № 12, ст. 150; 2014 г., № 29, ст. 356)

Субъективная сторона части 2 статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации

Садров Армат Рахимгалиевич, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Составы преступлений, указанные в части 2 ст. 146 УК РФ являются формальными. Законодательная формулировка видов умысла предназначена для материальных составов. Интеллектуальным и волевым элементом в формальных составах охватывается только действие, т. е. лицо осознает опасность своих действий, предвидит, каким образом будет совершено преступление и желает совершить действие.

А. И. Рарог пишет: «В преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является само запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)» [1, с. 688]. В теории некоторые авторы считают, что в формальном составе возможен только прямой умысел [2, с. 197].

Общественная опасность деяний ч. 2 ст. 146 УК РФ заключается в самом посягательстве на авторские или смежные права. Поэтому полагаем, что незаконное использование объектов авторских или смежных прав, а также, приобретение, хранение и перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм могут быть совершены только с прямым умыслом. Преступник осознает, что использует произведение, на которое у него нет исключительного права, предвидит каким образом будет использоваться произведение и желает осуществить действия по использованию произведения.

Представим, что лицо занимается созданием контрафактных экземпляров аудиовизуального произведения. Лицо осознает, что использует произведение путем создания нелегальных копий. Лицо также понимает отсутствие у него согласия правообладателя на изготовление этих ко-

пий. Далее, лицо мысленно представляет процесс создания этих копии, и что он впоследствии с ними будет делать. Наконец, лицо желает изготовить эти копии, осознавая, что у него нет прав на такие действия.

Когда лицо совершает действия, которые являются способами использования произведения, оно выражает своё понимание, что оно нарушает исключительное право правообладателя и желание нарушить это право, чтобы достичь своих устремлений.

На прямой умысел, по нашему мнению, указывает признак «незаконности» использования. В субъективную сторону должно входить понимание того, что правообладатель свое согласие в какой — либо форме на использование произведения не предоставлял, а также осознание того, что отсутствуют случаи свободного использования произведения.

В научных исследованиях некоторые авторы считают, что деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 146 УК РФ может быть совершено и с косвенным умыслом. По их мнению, волевой элемент может быть связан с тем, что лицо не желает, но допускает возможность нарушения авторских и смежных прав либо безразличному относится к этому. В. А. Савранский, характеризуя, субъективную сторону незаконного использования объектов авторских и смежных прав пишет: «Анализ судебно-следственной практики о нарушении авторских и смежных прав показывает, что чаще всего данное преступление совершается именно с косвенным умыслом — виновные в большинстве случаев безразлично относятся к наступлению последствий, преследуя корыстные цели» [3, с. 105–106].

Мы с этой позицией не согласны, так как если лицо понимает, что у него отсутствует договор с правообладателем или осознает, что использует контрафактный экземпляр произведения или фонограммы и продолжает использова-

ние или совершает иные действия, указанные в ч. 2 ст. 146 УК РФ, то право уже нарушено и безразлично относится к этим действиям нельзя.

Цель в данном преступлении имеет важное значение, так как нарушение авторских или смежных прав не совершается только ради самого этого нарушения. За действиями, предусмотренными ч. 2 ст. 146 УК РФ всегда стоят определенные цели. Действия преступника в большинстве случаев направлены на получение прибыли или сбережение собственных денежных средств. В таком случае нарушение авторских или смежных прав выступает как необходимый этап для достижения устремлений преступника.

В тоже время цели, преследуемые преступниками, могут быть разными. Например, лицо использует чужое произведение для получения работы, или продвижения по службе, или для поступления в учебное заведение. Другими словами цель, которую преследует преступник не обязательно должна носить материальный характер, в отдельных сферах общественной жизни, достижение поставленной цели, позволяет получить неимущественную выгоду.

В диспозиции ч. 2 ст. 146 УК РФ цель сбыта, указана только для приобретения, хранения и перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. Для незаконного использования цель законодателем не указана. Однако, суды указывают в обвинительных приговорах цель, которую преследуют преступники в случае незаконного использования объектов авторских или смежных прав.

Например, в приговоре указано: «ФИО2, умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения прибыли путем незаконного распространения...» [4]. В другом приговоре суда указано: «Г., умышленно, вопреки действующему законодательству, незаконно использовала объекты авторского права в корыстных целях...» [5].

Мы считаем, что выделение в уголовном законе какой-либо цели для незаконного использования не нужно. Согласно п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ использованием произведения считаются действия независимо от того была ли цель извлечения прибыли или нет у пра-

вонарушителя при совершении этих действия [6]. Поэтому ограничение незаконного использования в уголовном законе только целью получения материальной выгоды не позволит в полной мере защитить исключительное право правообладателя.

Приобретение, хранение и перевозка могут быть также совершены только с прямым умыслом. По нашему мнению, на это указывает наличие специальной цели в виде сбыта. Лицо также должно осознавать контрафактность экземпляров произведений или фонограмм, которые оно приобретает, хранит или перевозит.

Общественная опасность приобретения, хранения и перевозки их повышается только в том случае, когда есть цель сбыта контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. Сбыт влечет уголовную ответственность, потому что появляется возможность вовлечения большего числа людей в использование контрафактного экземпляра и создается конкуренция лицензионным экземплярам правообладателя.

Мотивом считается внутреннее побуждение, которое направлено на удовлетворение потребности и достижение поставленной цели. Исходя из рассмотренных судебных решений, чаще всего мотивом совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ является получение прибыли без заключения соответствующего соглашения с правообладателем. Преступники устанавливают компьютерные программы для получения денежного вознаграждения, в других случаях преступники сбывают контрафактные экземпляры, чтобы получить прибыль за каждый экземпляр. Либо лицо приобретает контрафактный экземпляр, чтобы сохранить свой денежные средства.

Таким образом, субъективная сторона ч. 2 ст. 146 УК РФ может быть выражена только прямым умыслом. В большинстве случаев, преступники, совершая данное преступление, преследуют корыстные цели. Однако, не стоит ограничивать наступление уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторских или смежных прав целью получения прибыли.

Литература:

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. — Издание профессора Малинина, СПб., 2005. — 797 с.
2. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. — СПб.: СПбГУ, 2013. — 600 с.
3. Савранский, В. А. Преступные посягательства на интеллектуальную собственность: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / В. А. Савранский. — М., 2017. — 185 с.
4. Приговор № 1–365/2018 от 10.10.2018 г. Воскресенского городского суда Московской области // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://bit.ly/2ETu37N> (дата обращения: 04.06.2019).
5. Приговор № 1–33/2018 1–346/2017 от 13.02.2018 г. Красноглинского районного суда г. Самара // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://bit.ly/2wycSFo> (дата обращения: 04.06.2019).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5946; 2018. № 22. Ст. 3040. // СПС КонсультантПлюс.

Анализ уголовно-правового законодательства за преступления в области таможенного дела Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан

Светлакова Наталья Константиновна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Байрамов Рамзи Раджабович, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Ключевые слова: таможенный союз, Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, таможенное законодательство, преступление, уголовная ответственность.

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор ЕАЭС) является договором об учреждении экономического союза (далее — Союз), обеспечивающим свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определённых настоящим договором и международными договорами в рамках Союза. [1] В продолжение функционирования ЕАЭС наметился существенный сдвиг в формировании единого рынка товаров, работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. Однако, достижению всесторонней модернизации, кооперации и повышению национальной конкурентоспособности стран — участниц Союза в условиях глобальной экономики препятствует стабильно высокий уровень таможенных преступлений.

Сам Договор ЕАЭС не содержит положений об уголовной ответственности за таможенные преступления, для решения этой задачи подписан Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза. [2] В ст. 1 названного договора дано определение: «преступления» есть нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность законодательством Сторон. [2] Статья 3 указанного договора содержит дефиницию о том, что каждая Сторона обязуется принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний. [2]

Статья 5 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза говорит нам, что уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае отсутствия возможности определения такого места — по месту обнаружения преступления. Если лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование компетентным органом одной Стороны, является гражданином другой Стороны, которая его не выдает, уголовное дело может быть направлено для осуществ-

ления уголовного преследования данного лица этой другой Стороне. В случае совершения лицом преступления на территории нескольких Сторон местом его совершения считается территория Стороны, на которой совершено последнее преступное деяние. Если преступления совершены лицом на территории разных Сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством Сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той Стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них. [2]

В указанной статье изложено, что каждая Сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенным на территории других Сторон. Предварительное расследование по уголовному делу производится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Стороны, на территории которой расследуется уголовное дело. В случае выявления одной Стороной при рассмотрении заявления, сообщения о преступлении или в ходе расследования уголовного дела о преступлении признаков другого уголовно-наказуемого деяния, не являющегося преступлением, совершенного на территории другой Стороны, материалы передаются этой другой Стороне для рассмотрения в соответствии с ее уголовно-процессуальным законодательством. [2]

Уголовное законодательство Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан на сегодня не приведено к единому знаменателю. В Российской Федерации таможенные органы вправе возбуждать и расследовать уголовные дела по 13 статьям Уголовного кодекса [3]:

- статья 173.1. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица;
- статья 173.2. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица;
- статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления;
- статья 189. Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное

выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники;

— статья 190. Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей;

— статья 193. Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации;

— статья 193.1. Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов;

— статья 194. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица;

— статья 200.1. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;

— статья 200.2. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий;

— статья 226.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов;

— статья 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Такие преступления можно классифицировать по сферам их воздействия:

— Преступления в сфере экономической деятельности (ст. 173.1, ст. 173.2, ст. 174, ст. 174.1, ст. 189, ст. 190, ст. 193, ст. 193.1, ст. 194);

— Преступления против общественной опасности (ст. 226.1);

— Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 229.1). [6]

В Республике Беларусь таможенное преступлением называется общественно опасное виновное деяние, по-

сягающее на установленный порядок перемещения через таможенную границу Республики Беларусь, порядок таможенного контроля, взимания и уплаты таможенных платежей. [4] Виды таможенных преступлений описаны в главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь — Преступления против порядка осуществления экономической деятельности:

— статья 228. Контрабанда;

— статья 229. Незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля;

— статья 230. Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей;

— статья 231. Уклонение от уплаты таможенных платежей.

Республика Казахстан предусматривает следующие нормы уголовной ответственности в области таможенного дела в Уголовном кодексе Республики Казахстан [5]:

— статья 234. Экономическая контрабанда;

— статья 235. Невыполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты;

— статья 236. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;

— статья 275. Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники;

— статья 286. Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено;

— статья 287. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Таким образом, можно говорить о том, что страны-участницы Договора ЕАЭС определили регулятором в решении вопросов об уголовной ответственности стран-членов Союза Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза, закрепив в нем дефиницию о том, что за уголовные преступления в области таможенного дела предусмотрена уголовная ответственность законодательством стран-участниц Договора ЕАЭС. При этом уголовное законодательство стран — членов ЕАЭС на сегодня не приведено к единому знаменателю ввиду различий экономик и целей, которые стоят перед государствами на конкретном этапе развития. При этом уголовное законодательство государств-членов ЕАЭС единообразно закрепляет систему преступлений, посягающих на установленный порядок перемещения товаров и ценностей через таможенную границу.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // <http://www.eaeunion.org/>.

2. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза (подписан в г. Астане 05.07.2010) (с изм. от 10.10.2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018) Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] // <https://online.zakon.kz/>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019) Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] // <https://online.zakon.kz/>
6. Зуева К. Ю. Понятие и классификация таможенных преступлений // Молодой ученый. — 2017. — № 47. — С. 109–111. — URL <https://moluch.ru/archive/181/46678/> (дата обращения: 01.06.2019).

Основные детерминанты совершения преступлений бандитской направленности

Семашка Антон Павлович, студент магистратуры

Иркутский государственный университет

В работе исследованы основные детерминанты совершения бандитизма. Автор рассматривает различные деформации общественного сознания, в частности, экономические, политические, нравственные, деформации правосознания. В соответствии с исследованными признаками и приведенной классификации автор определяет причины преступлений бандитской направленности.

Ключевые слова: бандитизм, криминология, детерминанты бандитских нападений.

Невозможно бороться с преступностью, особенно в части её профилактики, а также организации и дальнейшей реализации эффективного общественного контроля, не владея методами криминологического анализа и не дифференцируя при этом причины и условия, продуцирующие (порождающие) преступность. Необходимо понимать, что в данном контексте, слово «продуцирующие» употребляется как обобщающее.

Рассмотрение вопроса о детерминантах преступности является одним из предметов криминологии и одним из самых сложных вопросов в криминологии.

В отечественной криминологической науке проблема криминогенной причинности получила достаточную теоретическую разработку [1, 2, 3, 4, 5].

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ различных теорий детерминации преступности, позволяет выделить общее положение, свойственное всем этим теориям, а именно то, что, основными детерминантами любого поведения человека, как социально полезного, так и преступного, являются осознанные потребности личности. При этом различные (вероятные) способы удовлетворения потребностей и определяют мотивацию человека в достижении этих потребностей.

Анализ детерминант бандитизма в данной работе основан, в целом, на социально-психологической концепции причин преступности.

Среди всего комплекса детерминант бандитизма в Российской Федерации, важно выделить не только непосредственные причины преступности, выраженные в де-

формациях общественного сознания, но и формирующие их условия, так называемые «причины причин».

К непосредственным причинам преступности относятся различные деформации общественного сознания, в частности, экономические, политические, нравственные, деформации правосознания. К формирующим условиям относятся, прежде всего, противоречия социального плана, а также экономические, политические и некоторые другие [6].

Таким образом, преступное поведение возникает и развивается на основе различных противоречий, которые имеют смешанную социально-экономическую, социально-психологическую и, отчасти, социально-политическую и социально-правовую окраску.

При этом, все вышеуказанные формирующие условия и причины преступности действуют в комплексе.

Среди указанного комплекса причин и условий бандитизма в Российской Федерации, важно выделить именно те, воздействуя на которые прежде всего, можно хотя бы отчасти улучшить современную криминогенную обстановку.

Причины совершения преступлений бандитской направленности весьма разнообразны и находятся в неразрывной связи друг с другом, а также с условиями, способствующими формированию преступного поведения в целом.

Столь тесное взаимодействие причин и условий совершения исследуемого преступления позволяет использовать обобщенное понятие «детерминанты бандитизма».

Основной причиной совершения исследуемого преступления на групповом уровне является экономическая дефор-

мация групповой психологии, которая может проявляться, прежде всего, в состоянии материальной нужды, ликвидация которой в рамках позитивного правового поведения не представляется возможной в сколь бы то не было короткие сроки [7].

Также для группового уровня характерны нравственно-психологические деформации и деформации правосознания.

При этом, на индивидуальном уровне, причинами совершения бандитских нападений являются также морально-нравственные деформации и корыстная мотивация конкретной личности.

Такого рода деформации под влиянием определенных условий и негативных качеств лица формируют готовность личности на совершение преступлений, в том числе, бандитской направленности.

Условиями приобретения личностью негативных свойств такого рода может служить нахождение человека в дурной компании в детском и подростковом возрасте, несправедливая (по мнению лица) потеря работы либо достижение определенного преступного результата другим лицом, которое при этом смогло уйти от уголовной ответственности).

В современной Российской Федерации формирование корыстной личности происходит под воздействием целого ряда причин, но, прежде всего, неблагоприятных экономических условий, в которых важнейшую роль играет жесткое социально-экономическое неравенство.

Так, в социологии принято считать, что социально терпимым в обществе разрыв в социальном положении самых богатых и самых бедных 1: 5, социально опасным 1: 10. На конец 1990-х годов в России наблюдалась запредельная пропасть между богатыми и бедными, а именно 1: 24 [6].

Социально-экономические противоречия являются формирующими условиями деформации групповой психологии и по отношению к другим сферам жизнедеятельности социума, поскольку негативные их проявления формируют не только деформации экономического сознания, но и оказывают влияние на формирование деформаций в других сферах общественного бытия.

Поскольку в структуре бандитизма основную долю составляют корыстно-насильственные преступления, одной из основных причин, детерминирующей бандитизм, являются различные деформации экономического сознания, в силу которых определённая часть населения полагает, что обеспечить достойный уровень жизни себе и своей семье возможно только неправомерными, преступными действиями.

Одним из основных противоречий в экономической сфере российского общества является противоречие, заключающееся в несоответствии роста желаемого потребления и возможностями значительной части общества по их удовлетворению.

Экономический кризис, начавшийся, по сути, ещё в 80-е годы прошлого века, переход экономики на рыночные рельсы, разрыв десятилетиями существующих экономических связей между частями некогда единой страны, без-

работица, инфляция, дефолт 1998 г., экономический кризис 2008 г., и другие экономические проблемы привели не только к невозможности удовлетворения экономических потребностей некоторой части населения, но и к изменению всего прежнего образа жизни, к изменению ментальности людей. Это естественным образом отразилось на состоянии бандитизма в Российской Федерации.

В отечественной криминологии отмечалось также, что, на фоне происходящих кризисных процессов усиливается и социальная напряжённость в обществе. Это объясняется громадным разрывом в уровне жизни самых бедных и самых богатых людей, объективными противоречиями между экономическими потребностями и возможностями членов российского общества [8].

В качестве иллюстрации разрыва в уровне доходов населения представляется интересным привести следующую информацию: среднемесячная заработная плата работников организаций по Иркутской области в 2018 году составила 38 086, 10 руб. [9], в то время как в соответствии со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутатов Законодательного Собрания Иркутской области и членов их семей за 2018 год, самый богатый депутат задекларировал 365 021 047, 76 руб. [10].

В условиях свободы средств массовой информации, а также иных источников информации, демонстрирующих дальнейшее обогащение и вседозволенность для тех, кто обладает сверхвысокими доходами, у людей, с доходами ощутимо ниже среднего только усиливается корыстная мотивация, обостряется психология потребительства, связанная с потребностью в денежных средствах для подражания образу жизни успешных людей.

Например, на таких крупнейших Интернет-ресурсах как www.instagram.com, www.youtube.com, www.facebook.com, www.vk.com в различных группах, пабликах и сообществах регулярно происходит демонстративная популяризация праздного образа жизни, набирает популярность контент, одобряющий преступный антисоциальный образ жизни.

Указанные причины также оказывают влияние на формирование корыстной мотивации в сознании человека. Тяжелое материальное положение или недостаточность тех средств, которые возможно заработать легальным образом, и приводят таких лиц к преступному пути.

Еще одним условием, способствующим возникновению интереса на совершение бандитизма, является деформация социально-психологической сферы, которая тесно связана с образовательно-культурным уровнем развития личности.

Существенное влияние на формирование характера поведения человека на производстве и в быту оказывает семья. Общение в семье ограничивает действия внешних криминогенных влияний на человека. А родительская семья — важнейшее детерминирующее либо антикриминогенное условие. Ее криминогенное влияние в известной ситуации может обнаружиться спустя годы, обуславливая

во взаимодействии с другими причинами и условиями совершение преступлений [11].

Однако отсутствие первичной положительной социализации вследствие конфликта в семье или безразличного отношения к воспитанию ребенка ведет к торможению развития положительных личностных качеств.

Ведь именно в подростковом возрасте формируется уважение к нормам поведения в обществе, собственности третьих лиц, позитивное отношение к трудовой деятельности, законопослушному образу жизни, а также формируется интерес к различным позитивным потребностям и путям их удовлетворения.

Исключение подростка из позитивных процессов социализации в формальной сфере, обусловленное его плохой успеваемостью, агрессивным поведением со сверстниками, порождает отрицание социально-одобряемых правил поведения. Подростки в силу психологических и возрастных особенностей легко поддаются влиянию антисоциальных групп, в которых происходит противопоставление правилам официальной культуры. Такие асоциальные группы формируют ограниченный круг потребностей у подростка, в сознание подростка вносятся антиобщественные установки.

Наиболее привлекательной и дающей возможность идентифицировать себя в узких социальных группах является криминальная субкультура, обладающая собственными, отличными от общества ценностями.

Участие подростка в криминальной субкультуре блокирует развитие положительных качеств личности, так как регулятивный элемент криминальной субкультуры характеризуется подменой гражданского долга долгом воровским, товарищеских отношений — круговой порукой, а дружба подменяется беспрекословным подчинением лидеру группы [12].

Помимо отмеченного, в содержания правил данной субкультуры входит одобрение тунеядства и паразитизма, противодействие руководству образовательных учреждений, демонстрация силы для подавления воли слабых, а также приемлемость преступного поведения [13].

Так, отдельные граждане, не ощущая какого-либо социального контроля (это особенно характерно для бандинизма как для преимущественно городской преступности, что было подтверждено исследованием уголовных дел в рамках настоящей работы), чувствуют себя свободными от персональной ответственности за свои поступки, от выполнения традиционных нравственных и моральных норм.

Возникает, и, к сожалению, получает дальнейшее развитие и распространение феномен моральной вседозволенности.

Преступный образ жизни, грехи и пороки, агрессия и вражда фактически перестали вызывать чувство осуждения. Они постепенно становятся нормой. Некоторые открыто рассказывают о своих преступлениях, а общество утрачивает моральную чуткость.

Образ бандита становится привлекательным для подрастающего поколения и молодёжи. Он ассоциируется с авторитетом, богатством, силой.

Не последнюю роль, кстати, в этом сыграли российские средства массовой информации. Поскольку воспитанием детей, учитывая большую загруженность родителей, сегодня по большей части занимаются интернет, телевизор и улица.

Именно там ребёнок узнает, что хорошо, а что плохо, в то время как наш интернет переполнен порнографией, наше телевидение — боевиками, ужасами и сериалами про бандитов и «неверных ментов», а наши улицы, особенно на рабочих окраинах городов, категорически не подходят для здорового детского и подросткового досуга.

В тех же СМИ фактически происходит внушение толерантности к отклоняющемуся поведению, в том числе криминальному. Мотивация стремления к обогащению любой ценой, даже путем преступлений, представляет собой довольно продолжительную компанию, эстафету СМИ в которой успешно подхватил интернет и, во многом, опередил своего «учителя».

В качестве правильной линии поведения подается алчное накопление денег, по сути — стяжательство, то есть то, что в советской криминологии признавалось одной из причин преступности.

Осуществляется внедрение в сознание населения интересов наживы, чуждых советскому менталитету, который долгое время считался единственно правильным и в котором воспитывались многие поколения наших соотечественников. Налицо процессы деидеологизации и деморализации российского общества.

Внедрение в общественное сознание, по сути, здоровых капиталистических отношений, сопровождается губительными последствиями не только из-за способа подачи идей западного мира, но и потому, что оно проходит на фоне экспансии воровской идеологии, криминальных субкультур, становления мафиозных и коррумпированных отношений [14], наркотизма и алкоголизма.

Исключение из положительных процессов социализации затормаживает развитие сферы потребностей, а также блокирует одобрение трудовой деятельности, прививается жажда к получению денежных средств наиболее легкими путями, в том числе преступными.

Деформация потребностей в виду низкого нравственного уровня развития личности обостряет корыстолюбие и психологию потребительства, так как при формировании личности основной акцент сдвигается к потребности приобретения и преумножения денежных средств.

В связи с недостаточно высоким культурно-нравственным уровнем развития практическое удовлетворение потребностей в проведении досуга приобретает деформированные формы.

Досуг понимается как беззаботное времяпровождения, заполненное развлечениями, пьянством, курением, наркотиками, азартными играми, что и порождает корыстно-насильственные преступления вообще и бандинизм в частности для материального обеспечения этих желаний.

Данные объективные причины, взаимодействуя с субъективными, такими как карьеризм, жадность, понимание

способов обхода правовых запретов, опосредованное правовым нигилизмом, завышенные материальные потребности в связи с желанием поднять свой статус в глазах общества посредством получения сверхдохода приводят к возникновению готовности лица совершить преступление бандитской направленности.

При этом личностные деформации (искажение интересов, ценностных ориентаций и т. д.) не всегда реализуются в антиобщественной мотивации и установках и не обязательно приводят к совершению преступления. При формировании социальных, негативных качеств личности лишь закладывается основа для преступного поведения, а при наличии соответствующих обстоятельств зарождается криминальная ситуация для индивидуума.

Наличие постоянно наблюдаемой нужды в денежных средствах и неуважение к собственности третьих лиц, создает условия для совершения случаев бандитизма вследствие сравнительной легкости получения денежных средств подобным преступным путем.

Следующей причиной, порождающей преступность вообще и бандитизм в частности, является деформация политической психологии и правосознания, которая проявляется в распространенном заблуждении относительно того, что демократия — это вседозволенность, а государство не в состоянии обеспечить нормальную жизнедеятельность и правопорядок в обществе, защитить граждан.

Поскольку многие убеждены в том, что законы создаются не в интересах всего общества, а только его части, находящейся у власти, которая нажила своё состояние преступным путём, постольку в обществе сильны идеи популизма, уравниловки и конфискации, что выражается в лозунге «грабь награбленное».

Рассматриваемой причине сопутствует ряд условий, относящихся, как к сфере политических, так и правовых отношений. За разрушением ранее существовавшей коммунистической идеологии не последовало создание другой.

Идеологическая нестабильность, естественно, предопределяет низкий уровень уважения к власти, в том числе, к системе уголовной юстиции.

Подрывает государственно-правовые устои и уважение к власти, и такое явление, как коррупция. Коррупция является тем средством, которое даёт возможность преступникам быть информированными о возможностях уголовного преследования, конкретных намечающихся мероприятиях по борьбе с бандитизмом. Необходимо отметить, что нередко потерпевшие от тех или иных преступлений обращаются к профессиональным преступникам в лице бандитов для «восстановления справедливости».

Вышесказанное объективно возможно, если принять во внимание соотношение тех денежных средств и материальных ценностей, которыми располагают преступные организации, и материальное обеспечение сотрудников правоохранительных органов [15].

Таким образом, причины преступности — это социально-негативные явления и процессы, опасные для защищаемых уголовным законом общественных отношений, порождающие преступность и определяющие ее природу [6].

Проведя анализ детерминант совершения бандитизма на основании социально-психологической концепции причинности преступности, следует отметить, что основными причинами совершения бандитизма являются деформации групповой психологии в экономической, нравственной и правовой сферах, которые на индивидуальном уровне реализуются в корыстной мотивации.

В качестве условий, формирующих указанные причины совершения бандитизма, выступают следующие группы обстоятельств: в социально-экономической сфере — это разрыв в уровне доходов между бедными и богатыми, в правовой сфере указанные деформации проявляются в правовом нигилизме, пренебрежении к нормам действующего уголовного закона.

Литература:

1. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
2. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
3. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации. М., 1992.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации. М., 1984.
5. Карпец И. И. Преступность: Иллюзии и реальность. М., 1992.
6. Криминология общая часть учебное пособие. А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская, изд ИГЭА 1999.
7. Криминология: Учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004.
8. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.
9. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения — 20.05.2019).
10. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутатов Законодательного Собрания Иркутской области и членов их семей за 2018 год [Электронный ресурс]: Законодательное собрание Иркутской области. URL: http://irzs.ru/about/deputats/dokhody_deputatov/dokhody-deputatov-2018.php (дата обращения — 20.05.2019).
11. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. СПб., 1996.

12. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20).
13. Гогугева М. М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М. М. Гогугева // Вестник ТГПУ. 2010. № 5.
14. Фролова Л. И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура / под ред. А. И Долговой. М., 1999.
15. Островских Ж. В. Бандитизм: Криминологическая и уголовно-правовая характеристика.

Правовое обоснование введения церковного налога в России

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В марте 2001 года на тот момент митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл выступил с предложением перечислять часть подоходного налога россияни при их согласии в бюджет религиозных организаций, в том числе Русской Православной Церкви [1].

В некоторых европейских государствах, таких как, например, Германия, Австрия, Дания, Финляндия такой налог существует. Он включён в подоходный налог. Для граждан, которые выразили официальное согласие на его уплату, размер подоходного налога уменьшается пропорционально церковному налогу. Таким образом, не происходит переплаты и конечная сумма, подлежащая уплате, остаётся неизменной.

Несомненным плюсом является то, что денежные средства, полученные в результате сбора церковного налога, освобождают государство от бремени содержания церкви, а также идут на реализацию различных церковных социальных программ.

Возникает вопрос относительно выделения церковного налога в самостоятельный налог, поскольку на данный момент он существует как часть подоходного налога, а также относительно перспектив введения указанного налога в России.

Исходя из удобства распределения поступающих денежных средств по религиозным объединениям, было бы целесообразно сделать данный налог местным. Интересным представляется то, как церковный налог «раскладывается» по элементам.

1. Налогоплательщик.

Перенимая опыт зарубежных государств, можно было бы говорить о том, что налогоплательщиком может быть физическое лицо, официально приписанное к какому-либо признаваемому государством религиозному объединению. Таким образом, мы сужаем круг верующих людей до тех, кто изъявляет желание исповедовать не самостоятельно, а в качестве члена религиозной организации или группы.

2. Объект налогообложения

Отдельно нужно обратить внимание, что данным налогом облагается не сама вера как убежденность, глубокая

уверенность в ком-то, чём-нибудь [2], а факт приверженности человека к какой-либо конфессии, что выражается в принадлежности к какому-либо религиозному объединению. Таким образом, право на свободу вероисповедания не нарушается. Однако для многих верующих факт осознания себя частью общества единомышленников и возможность принимать участие в обрядах и выражать свои религиозные взгляды в церкви позволяет более глубоко проникнуться духом веры и является неотъемлемой частью вероисповедания. С такой стороны уже нельзя однозначно говорить о том, что положения статьи 28 Конституции РФ не ограничиваются.

Тем не менее, обратимся к статье 38 Налогового кодекса РФ. В ней даётся определение объекта налогообложения. Он представляет собой реализацию товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога. Однако возникает вопрос: можем ли мы говорить о том, что факт принадлежности к религиозному объединению попадает под какой-либо из объектов налогообложения? Это однозначно не реализация товаров или выполнение работ. Также говорить о реализации услуг было бы странным, так как богослужение в традиционном представлении не является услугой.

3. *Налоговая база*, согласно статье 53 НК РФ, «представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристики объекта налогообложения. Налоговая ставка представляет собой величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы». Сомнительным предстаёт то, что факт принадлежности к религиозному объединению можно измерять в каких-либо единицах.

4. *Налоговая ставка*

Налоговые ставки бывают твёрдые и адвалорные (процент от стоимостного выражения налоговой базы). В силу того, что в европейских государствах церковный налог включён в подоходный налог, он измеряется в процентах. Так как при выделении церковного налога в самостоя-

тельный налог с определением налоговой базы возникают трудности, было бы разумно применять твёрдую налоговую ставку.

5. *Налоговый период*, на мой взгляд, целесообразней было бы установить равным одному календарному году для удобства взимания налога.

6. *Порядок исчисления*

Согласно пункту 1 статьи 52 НК РФ: «Налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Опять-таки из-за трудностей, возникающих с определением налоговой базы, более разумно было бы возложить обязанность по исчислению суммы налога на налоговый орган, что представляется возможным, исходя из пункта второго указанной статьи.

7. *Порядок и сроки уплаты* можно установить, исходя из общих положений, содержащихся в статье 58 НК РФ. Например, предусмотреть оплату как наличными средствами, так и в безналичной форме, разово или с возможностью внесения авансовых платежей а течение налогового периода.

8. *Налоговые льготы*

Предоставление льгот регулируется статьёй 56 НК РФ. Вариантов предоставления таких льгот может быть предусмотрено большое количество в зависимости от возраста, имущественного положения лица, социального статуса и иное.

Таким образом, проанализировав элементы налога, можно прийти к выводу, что выделение церковного налога в самостоятельный налог затруднительно ввиду возникающих сложностей с определением объекта налогообложения и налогооблагаемой базы.

По моему мнению, применительно к законодательству России логичней было бы говорить о церковном сборе, поскольку в зарубежных государствах за уплату церковного налога предоставляется право принимать участие в церковных обрядах, церемониях и т. п., то есть прослеживается возмездность, что является основным отличием налога от сбора.

В статье 8 НК РФ даётся определение сбора: «Под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определённых прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введён сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности».

Пункт 3 статьи 17 НК предоставляет возможность определения плательщиков и элементов обложения применительно к конкретным сборам.

Таким образом, плательщиком сбора, по аналогии с церковным налогом, могли бы являться физические лица, офи-

циально приписанные к какому-либо признаваемому государством религиозному объединению.

Уплата сбора являлась бы одним из условий предоставления права входить в религиозное объединение, участвовать в совершении богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучении религии и религиозном воспитании своих последователей.

Однако возникает проблема в субъекте, уполномоченном взимать сбор. Сбор взимается по месту осуществления необходимого плательщику юридически значимого действия. На совершение таких действий уполномочены государственные органы, органы местного самоуправления (далее — ОМС), иные уполномоченные и должностные лица.

Так как предоставление перечисленных прав должно осуществляться религиозным объединением, уплачивать его нужно по месту нахождения данного религиозного объединения. Однако оно не входит в перечень субъектов, обозначенных статьёй 8 НК РФ, поскольку нет законодательного акта, уполномочивающего религиозные объединения взимать налоги и сборы. Более того, в Федеральном законе от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее — ФЗ № 125-ФЗ) отмечается, что государство не может возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений, также ОМС (статья 4 ФЗ № 125-ФЗ) во исполнение конституционного принципа отделения церкви от государства (статья 14 Конституции РФ).

В отличие от российского законодательства, например, такая возможность предоставлена религиозным обществам Германии. Статья 137 Конституции Германского рейха от 11 августа 1919 г. наделяет религиозные общества правом взимать налоги на основании гражданских налоговых списков соответственно постановлениям земельного законодательства. (*Статья 140 Основного закона Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г.: «Положения статей 136, 137, 138, 139 и 141 Германской Конституции от 11 августа 1919 г. являются составной частью настоящего Основного закона»).

Помимо правовых может возникнуть ряд моральных проблем и проблем технического характера. Например, сложность уплаты, возникающая из-за того, что отдельный субъект не приписан к определённому приходу. Интересным представляется эксперимент, начавшийся в Костромской области в начале декабря 2018 года, сущность которого сводится к тому, что граждане имели возможность добровольно получить штамп в паспорте о регистрации в конкретном церковном приходе или храме [3]. По словам заместителя начальника регионального УРПЦ Владлена Бурдюкова, в течение первого дня эксперимента, 4 декабря, были приписаны первые 200 граждан.

Отдельно хочется упомянуть о следующем. В 2011 году социологической службой «Среда» и фондом «Общественное мнение» был проведён опрос среди 1500 жите-

лей страны [4]. По результатам опроса, идею сбора налога с православных в пользу РПЦ не поддерживают 56% россиян. Лишь 19% выступили за введение церковного налога. Среди них однозначно поддерживают инициативу 6% и вариант «скорее, это верно» выбрали 13% респондентов. Четверть опрошенных, в число которых преимущественно вошли представители других конфессий, воздержались от ответа.

Таким образом, обобщая всё сказанное выше, можно сделать вывод, что на данном этапе развития российского государства и общества введение церковного налога / сбора, как самостоятельного налога / сбора, будет затруднительно, поскольку это требует серьёзных изменений в законодательстве, а также создания системы учёта граждан или базы данных с целью корректного взимания платежей, а также контроля за их уплатой.

Литература:

1. Патриарх Кирилл // Вести.Ru. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=299988> (дата обращения: 02.06.2019).
2. ВЕРА Толковый словарь // Толковый словарь Ожегова С. И. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2820> (дата обращения: 02.06.2019).
3. Стартовала цифровизация в русской церкви // Православный портал «МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ». URL: <https://3rm.info/main/73854-startovala-cifrovizacija-v-russkoj-cerkvi-rossijan-pripishut-k-cerkovnym-prihodam-cherez-pasporta.html> (дата обращения: 02.06.2019).
4. Большинство россиян не готовы платить налог в пользу Церкви // NEWSRU.com. URL: <https://www.newsru.com/religy/28nov2011/umfrage.html> (дата обращения: 02.06.2019).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.06.2019).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 02.06.2019).
7. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 02.06.2019).
8. Конституция Германского рейха от 11 августа 1919 г. // 100 (0) Ключевых документов. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wgv&l=ru&object=translation (дата обращения: 02.06.2019).

Языковая политика в Российской Федерации

Сулейманов Арслан Абдурагимович, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Конституция Российской Федерации закрепляет — человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита входят в обязанность государства. Согласно ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [1].

Конкретизируется данное положение в Законе РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (далее — Закон РФ № 1807-1) [3], в котором закрепляется положение, согласно которому языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства, а государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Языковая политика объективно играет огромную роль в формировании духовной общности многонациональ-

ного народа России, высокого уровня взаимоуважения между людьми, проживающими совместно и принадлежащими к различным этносам. От того, какие задачи решаются при реализации языковой политики в нашей стране, от того какие акценты расставляются в этой сфере при осуществлении просветительской деятельности, безусловно, зависит мирное сосуществование народов.

В литературе приводятся различные определения языковой политики.

Так, А. А. Каневский под языковой политикой понимает «целенаправленную деятельность органов государственной власти, политических институтов и иных субъектов социальных отношений, направленную на регулирование функционирования, развития и взаимодействия языков в обществе» [4, с. 51]. В данном указывает на то, что целенаправленная деятельность в отношении языка может осуществляться не только органами государственной вла-

сти, но и политическими институтами и иными субъектами социальных отношений.

Похожее определение языковой политики дает С. Н. Кузнецов: «Система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации» [5, с. 308].

Как составную часть национальной, социальной и культурной политики рассматривает языковую политику А. А. Нозимов [7, с. 12].

Таким образом, анализ ряда определений понятия «языковая политика» позволяет заявить о неоднозначном подходе к его пониманию.

Синтез представленных определений мог бы максимально точно и полно раскрыть сущность описываемого феномена: языковая политика — совокупность мер (идеологических принципов и практических мероприятий), принимаемых государством для решения языковых проблем: изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм и являющихся частью общей политики.

Без реализации конституционного права народов на сохранение родного языка невозможно сформировать гармонию межнациональных (межэтнических) отношений, так называемое межнациональное согласие.

Данную проблему невозможно решать без учета тех социокультурных процессов, которые реализуются в демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления и как следствие в образовательной деятельности общеобразовательных организаций. В постсоветский период проблема сохранения межнационального согласия в обществе усугубляется усилением внутренних и внешних миграционных процессов [8, с. 36].

Выстраивание сферы языковых отношений, начинается с уровня

В регулировании отношений, присущих современному многоязычному российскому обществу, наряду с родными языками огромную роль также играют языки в статусе государственных языков республик.

Важным достижением в языковой политике России является соответствие ряда достижений Европейской хартии [2]. Так, в регионах, где тот или иной нерусский язык является одним из основных языков здесь проживающего населения и связан с той или иной этнической общностью, — этот язык на уровне региона обретает официальный статус. В республиках Российской Федерации он становится, помимо русского, вторым государственным языком. К настоящему времени в наших двадцати двух республиках существуют несколько десятков региональных языков с официальным статусом. Таковых по одному языку, как, скажем, в Башкирии, Татарстане или в Чувашии. Два таких языка наличествуют в Кабардино-Балкарии, четыре —

в Карачаево-Черкесии. В Дагестане четырнадцать региональных языков получили официальный статус.

Получение региональными языками официального статуса обеспечивает их изучение на территории определенного региона. Так, на них организуется преподавание в начальной школе. Эти языки пользуются уважением, поддержкой и в системе высшего образования. Так, в некоторых вузах есть специальные филологические факультеты, либо факультеты национальной литературы, либо же отделения фольклорно-устного и народного творчества.

Однако практика последних лет показывает, что введение в школьное образование обязательного изучения государственного языка республики всеми независимо от этнической принадлежности приводит к недовольству со стороны родителей, общественности и, в конечном счете, к межнациональному напряжению. Придание ряду языков народов России данного статуса, безусловно, создает дополнительные условия для их качественного развития. Однако при этом необходимо учитывать целый комплекс факторов: языковую ситуацию, подготовку учительского корпуса, разработку учебно-методического комплекта в зависимости от уровня владения языком и ряд других. Только с учетом этих факторов можно создать условия, способствующие формированию взаимоуважения между людьми, проживающими совместно и принадлежащими к различным этносам.

Перечисленные выше некоторые актуальные проблемы сферы языковых отношений следует рассматривать в общем контексте взаимоотношений языковых субъектов — суверенных, равноправных, самоопределившихся народов, соединившихся в Российской Федерации на принципах суверенитета Российской Федерации, распространяющегося на всю её территорию.

Данные конституционные положения, являются ключевыми при определении приоритетности законодательных норм языковой политики и принципов разрешения межсубъектных языковых отношений.

Языковая политика обладает сложной структурой. Как правило, внутренняя языковая политика подразумевает языковую политику и планирование в области статуса, корпуса, обучения языку, внешняя языковая политика направлена на распространение языка за пределами государства. Каждый из указанных компонентов характеризуется своим набором целей, субъектов, объектов и инструментов реализации. В современной Российской Федерации представлена многокомпонентная общегосударственная модель языковой политики, которая включает одно-компонентную (одноязычную), трехкомпонентную (трехязычную), многокомпонентную (многоязычную) и экстерриториальную модели языковой политики, при которых функционирует общегосударственный язык — государственный язык Российской Федерации — русский, в республиках он дополняется 36 республиканскими функциональными доминантами, местными республиканскими государственными языками [6, с. 40].

На сегодняшний день языковая политика Российской Федерации находится в поле напряженности между международной, федеральной и региональной языковой политикой. Решение языковых вопросов в некоторых регионах РФ протекает довольно остро, что связано с существующими проблемами в реализации договоренностей и правовых взаимоотношений федерального и регионального уровней. Кроме того, помимо проблем внутренней политики в последние годы все большую значимость приобретают вопросы языковой политики на международном уровне. Внимание к вопросам внешней языковой политики обусловлено потребностями политики мягкой силы.

Принципы, формы, цели и инструменты языковой политики каждого государства складываются под воздействием уникальной для каждого региона языковой ситуации. В данном контексте России отводится особое место, поскольку это многонациональная, многоязычная и поликультурная страна. Стратегией развития страны последних лет является языковое единство в контексте языкового разнообразия.

Языковая ситуация в России в значительной мере зависит от сложного устройства государства. Российская Фе-

дерация включает 85 равноправных субъектов. На территории России проживают более 100 коренных народов, а также ряд этнических групп, представлено более 150 языков разных языковых семей — славянских, тюркских, финно-угорских, монгольских, северокавказских и др. По давности письменной традиции представлены древнеписьменные, старописьменные, младописьменные, новописьменные и бесписьменные языки, около 80 литературных языков. Средством языкового единения государства является русский язык — государственный язык Российской Федерации. Уровень языкового единения РФ высок: на русском языке говорит 98,2% населения. 23% населения владеет еще 38 языками, а остальные 114 языков распространены всего среди 1% населения.

Итак, сегодня следует признать, что в силу глобализационных и миграционных процессов языковая ситуация в РФ изменилась, структура и статус языковых общностей также изменились, что делает задачу мониторинга современной языковой ситуации актуальной. Языковая ситуация, представляя значительный научный интерес, одновременно являет собой достаточно сложный материал для научного изучения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] // Рос. газ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 9. Ст.
2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS N 148) [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 05.11.1992) // СПС Консультант плюс.
3. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25.10.1991 № 1807–1 (ред. от 12.03.2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1094.
4. Каневский А. А. Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 47–51.
5. Кузнецов С. Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Междунар. конгресса / под общ. ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. М.: МГУ, 2001. С. 308–309.
6. Михальченко В. Ю. Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2015. С. 37–51.
7. Нозимов А. А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: автореф дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2010.
8. Россия в многообразии цивилизаций / под ред. Н. П. Шмелёва. — М., 2015.

Реклама услуг ломбардов: проблемы теории и практики

Сухачев Владислав Андреевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Спиридонова Алёна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ломбардная деятельность берет свое начало в XV веке. Зародилась она во Франции ростовщиками, выходцами из итальянской провинции Ломбардия. В России первый ломбард был открыт предпринимателем и меценатом Х. С. Леденцовым в 1888 году под названием «Во-

логодский городской ломбард». В России в 2007 году был принят Федеральный закон «О ломбардах» (далее — ФЗ «О ломбардах») [10], с помощью которого были урегулированы отношения, возникающие при осуществлении ломбардами кредитования граждан под залог принадлежащих

им вещей и деятельности по хранению вещей. До появления ФЗ «О ломбардах» деятельность ломбардов регулировалось только Гражданским кодексом РФ [1].

Согласно ст. 2 п. 1, 1.1 ФЗ «О ломбардах» ломбардом является юридическое лицо — специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей. Ломбарды имеют право осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению займов согласно ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [9].

Поскольку из ст. 2 ФЗ «О ломбардах» следует, что ломбардная деятельность является финансовой деятельностью, то ломбарды при создании и распространении рекламы должны ориентироваться на нормы, указанные в ст. 28 ФЗ «О рекламе» [11], касающиеся рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности.

Основное требование к рекламе финансовой деятельности сформулировано в ч. 1 ст. 28 ФЗ «О рекламе», согласно которой реклама финансовых, банковских, страховых и иных финансовых услуг, и финансовой деятельности должна содержать наименование лица, оказывающего эти услуги или осуществляющего данную деятельность.

Так, УФАС Оренбургской области признало рекламу ломбарда несоответствующей законодательству РФ о рекламе. Ломбард «Аврора» размещал рекламу в двух местах в Оренбурге, в одном месте была размещена реклама займа, в другом — автозайма. В обоих местах не было указано наименование лица, оказывающего финансовые услуги, что противоречит ФЗ «О рекламе» [6].

Из ч. 2 ст. 2 ФЗ «О ломбардах» следует, что ломбард должен иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Ломбард также вправе иметь полное фирменное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранных языках. Фирменное наименование ломбарда должно содержать слово «ломбард» и указание на его организационно-правовую форму.

Согласно ст. 1473 ГК РФ «фирменное наименование юридического лица» должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно «наименование юридического лица». Если анализировать ФЗ «О рекламе», то исходя из ч. 1 ст. 28 для соблюдения требований законодательства достаточно указать «наименование» или имя лица, оказывающего эти услуги или осуществляющего данную деятельность. Следовательно, в ФЗ «О рекламе» не существует нормы, которая указывает на необходимость указания организационно-правовой формы в рекламе финансовых услуг или финансовой деятельности, так как ГК РФ раскрывает необходимость указания организационно-правовой формы только в «фирменном наименовании юридического лица». Судебная практика рушит логическую цепочку тем, что рекламу без организационно-правовой формы она признает нарушившей ФЗ «О рекламе».

Согласно ч. 13 ст. 28 ФЗ «О рекламе» реклама услуг по предоставлению потребительских займов лицами, не осуществляющими профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, не допускается, то есть деятельность ломбарда должно осуществлять только юридическое лицо. Так, Кемеровский УФАС вынес два предписания индивидуальным предпринимателям, разместившим рекламу ломбардов на остановках города Кемерово. Анти-монопольный орган признал, что индивидуальные предприниматели нарушили нормы ч. 13 ст. 28 ФЗ «О рекламе» [5].

Положения ч. 4 ст. 2 ФЗ «О ломбардах» запрещают ломбарду заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме предоставления краткосрочных займов гражданам, хранения вещей, а также оказания консультационных и информационных услуг. Так, по мнению УФАС по Самарской области юридическое лицо нарушило нормы ФЗ «О рекламе», потому что оно являлось рекламодателем рекламы, в которой содержалась информация по привлечению денежных средств ломбардом, что запрещено действующим законодательством [8].

Положения ч. 3 ст. 2 ФЗ «О ломбардах» указывают, что ломбард вправе ежедневно с 8 до 20 часов по местному времени принимать в залог и на хранение движимые вещи (движимое имущество), которое принадлежало заемщику или поклажедателю и предназначено для личного потребления. Так, УФАС Пермской области возбудило дело в отношении ООО «Ломбард 24 часа», согласно которому юридическое лицо признавалось нарушившим ФЗ «О рекламе». Реклама, размещенная на рекламном щите, содержала в себе информацию о том, что организация работает 24 часа в сутки [7].

В соответствии с ч. 3 ст. 28 ФЗ «О рекламе», если реклама услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, использованием им и погашением кредита или займа содержит хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, такая реклама должна содержать все остальные условия, определяющие полную стоимость кредита (займа), определяемую в соответствии с Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)», для заемщика и влияющие на нее. В соответствии с ч. 7 ст. 5 ФЗ «О рекламе» не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации, и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

Так, Комиссия Владимирского УФАС России рассмотрела дело в отношении ООО «Ломбардини Плюс», где были признаки нарушения ФЗ «О рекламе». В рекламе отсутствовала часть информации, которая была существенной, об условиях выдачи займа, а именно информация о сумме и сроке предоставления займа. Согласно ч. 2 ст. 6 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» полную стоимость потребительского кредита (займа) необходимо определять в процентах годовых, что не было указано в рассматриваемом рекламном объявлении [2].

Безусловно, такое решение является правильным, но всегда ли ломбард может выполнить подобные требования? Как указал ВАС РФ в Пленуме № 58 от 8 октября 2012 г. к условиям, влияющим на стоимость кредита, в частности, могут относиться условия о размере процентной ставки, сумме и сроке кредита, платежах и комиссиях по кредитным операциям, а также о дополнительных расходах заемщика, связанных с получением кредита (по страхованию рисков, в том числе жизни, здоровья потенциального заемщика, нотариальному заверению документов, предоставлению обеспечения по кредитному договору, оценке имущества, передаваемого в залог, и др.) [3]. Вместе с тем рекламодатель не обязан указывать конкретный размер дополнительных расходов, которые понесет заемщик, воспользовавшись рекламируемой финансовой услугой. Достаточно перечисления таких расходов.

Дальше возникает вопрос — необходимо ли ломбарду давать информацию в рекламе, что он предлагает заем под залог? Если бы на такой вопрос отвечал среднестатистический потребитель, то ответ был бы отрицательным, клиенту следует понимать, что сутью работы ломбарда является выдача займа под залог имущества, поэтому такая информация в рекламе является излишней. Такое требование можно назвать абсурдным, как и то, если бы в рекламе любого магазина необходимо было проговаривать о необходимости платы за товар.

Исходя из того, что фактически из цены предмета залога определяются условия займа, ломбард не может обозначить условия займа, пока заемщик не предоставит предмет залога, следовательно, ломбард, который желает заявить о своей процентной ставке, должен указать зависимость ставки от цены закладываемого имущества.

Следовательно, ломбард нарушает требования ч. 3 ст. 28 ФЗ «О рекламе», если будет указывать только условие по процентной ставке в рекламе без указания на залоговое обеспечение и цену закладываемого имущества.

Ломбарды зачастую в рекламе указывают на принятие в залог золотых изделий за определенную сумму денег — правомерно ли указание цены займа подобным способом?

Оценка вещи, передаваемой в залог или сдаваемой на хранение, производится по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и месте ее принятия в залог или на хранение, говорится в ст. 5 ФЗ «О ломбардах».

Из этого следует, что ломбард, исходя из смысла данной нормы, не имеет права заблаговременно устанавливать фиксированный тариф, оценка производится в момент передачи залогового имущества, значит такой прием неприемлем.

Такие обстоятельства наводят на мысль, что указание условий в рекламе ломбардов, которые влияют на сумму займа, невозможно потому, что такая информация будет считаться априори недостоверной.

Ч. 3 ст. 28 ФЗ «О рекламе» подтверждает данный вывод, требуя раскрывать все существенные условия договора оказания финансовых услуг. Согласно ч. 3 ст. 7 ФЗ «О ломбардах» существенными условиями договора займа являются наименование заложенной вещи, сумма ее оценки, сумма предоставленного займа, процентная ставка по займу и срок предоставления займа.

Все эти условия невозможно определить до проведения оценки займа, следовательно, ломбардам остается использовать только инструменты имиджевой рекламы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление УФАС Владимирской области от 23 сентября 2016 г. по делу № 58/09–2016р [Электронный ресурс] URL: <http://vladimir.fas.gov.ru/news/12318> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»» [Электронный ресурс] URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/68264.html (дата обращения: 20.02.2019).
4. Решение УФАС Кировской области от 16 октября 2016 г. по делу № 43/10–2016р [Электронный ресурс] URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=47418> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Решение УФАС Кемеровской области от 12 января 2017 г. по делу № 63/01–2017р [Электронный ресурс] URL: <http://kemerovo.fas.gov.ru/news/21949> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Решение УФАС Оренбургской области от 12 января 2017 г. по делу № 23/09–2017р [Электронный ресурс] URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=47418> (дата обращения: 20.02.2019).
7. Решение УФАС Пермской области от 27 сентября 2016 г. по делу № 39/09–2016р [Электронный ресурс] URL: <http://perm.fas.gov.ru/news/15004> (дата обращения: 20.02.2019).
8. Решение УФАС Самарской области от 13 августа 2013 г. по делу № 51/08–2013р [Электронный ресурс] URL: <http://samara.fas.gov.ru/news/9296> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.
10. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3992.
11. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

Понятие организованной преступности и ее характерные черты

Усова Ирина Андреевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В работе анализируются основные подходы к определению термина организованная преступность, а также представлены отличительные особенности явления организованной преступности, позволяющие разграничивать от других видов преступности.

Ключевые слова: преступные сообщества, права и свободы человека и гражданина, криминальная обстановка, организованная преступность.

The concept of organized crime and its characteristics

In work the main approaches to definition of the term organized crime are analyzed and also the distinctive features of the phenomenon of organized crime allowing to differentiate from other types of crime are presented.

Key words: criminal communities, rights and freedoms of the person and citizen, criminal situation, organized crime.

Актуальность изучения данного вопроса обусловлена повышенным уровнем общественной опасности явления организованной преступности, а также увеличением числа случаев совершаемых преступлений такого порядка [1]. Наряду с этим, в силу отсутствия легального закрепления рассматриваемого термина в юридической доктрине вызывает споры определение сущности организованной преступности и выявление ее отличительных черт.

Основой для разграничения организованной преступности от иных существующих видов является наличие определенной степени организации среди ее участников в ходе осуществления противоправной деятельности [2]. При этом следует отметить, что зачастую такая организованность может не иметь единой идеологической направленности, что приводит лишь к единственной цели существования такой преступной группы, как получение прибыли незаконным способом и установление экономического господства в определенной сфере деятельности.

Иным признаком организованной преступности выступает установление иерархической системы взаимодействия участников с разграничением ролей. Именно данный признак является характерным исключительно для организованной преступности и позволяет удостовериться в многочисленности преступной группы.

В качестве иного признака в юридической науке презюмируется деятельность преступных формирований неразрывную во времени и преемственную по своему характеру. Иными словами, организованная преступность обладает признаком устойчивости существования и в случае выбывания одного из членов группы способна к регенерации и перераспределению существующих ролей. При этом замена выбывших участников производится как за счет ранее несудимых лиц, так и с привлечением освободившихся из мест лишения свободы или подвергнутых иным видам уголовной ответственности.

Особое значение для характеристики преступной группы также имеет ярко принадлежность участников к организо-

ванным преступным формированиям родственного, этнического или криминального характера с возможностью специализации осуществляемой деятельности.

Необходимо отметить, что в юридической доктрине существуют также и иные признаки, характеризующие статус организованной преступности в системе существующих преступлений (в некоторых источниках можно встретить от 3 до 20 признаков при их классификации на основные и дополнительные). Однако в силу ранее изложенного следует обратиться к анализу существующих определений организованной преступности в целях установления единого всеобъемлющего понятия. В частности, в доктрине существуют следующие подходы к определению организованной преступности:

1. Деятельностный, в рамках которого данное определение рассматривается с позиции организованной преступной деятельности, осуществляемой участниками преступного формирования. При этом основной акцент уделяется деятельности, не являющейся тождественной понятию преступления, закрепленному УК РФ [4].

2. Криминологический, раскрывающее социальную сущность и особенности как особой формы преступности;

3. Правовой — отличающийся формализованностью, краткостью и акцентированностью на правовых составляющих.

При этом некоторые авторы утверждают о том, что понятие организованной преступности может существовать только в криминологическом смысле [5].

Кроме того, исследователи предлагалось внести изменения в положения УК РФ, определяющие на законодательном уровне понятие организованной преступной деятельности. В рамках проекта Федерального закона № 946006—1 «О борьбе с организованной преступностью» преступная деятельность определялась в качестве «системы деяний с заранее обдуманым умыслом по приготовлению, покушению, совершению одного или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ или настоящим Федеральным законом,

а также по легализации и приумножению преступных доходов, созданию иных благоприятных условий для совершения преступлений» [3]. Однако в силу различного рода причин указанный законопроект так и не был реализован и существующая проблема в отсутствии легального термина продолжает существовать.

Таим образом, подводя итоги вышеизложенному, следует определить организованную преступность в качестве самостоятельной иерархической сплоченной организации в виде групп или объединения групп, существующая в целях получения прибыли незаконными способами с применением насилия или угрозой его применения.

Литература:

1. Долгова А. И. Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом: Общая часть: учеб. пособие / А. И. Долгова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2012.
2. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / Лунеев В. В. — М.: Норма, 1997. — 525 с.
3. Проект Федерального закона N 94800648–1 «О борьбе с организованной преступностью» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. — Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 109–112.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 23 (261) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 19.06.2019. Дата выхода в свет: 26.06.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.